

ЛОМОНОСОВЪ

И

ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

МАТЕРІЯЛЫ

КЪ

СТОЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ ЕГО

1765 — 1865 года,

АПРѢЛЯ 4-го ДНЯ.

СООБЩИЛЪ В. Н. ЛАМАНСКІЙ.

*Архивъ Императорской Академіи Наукъ
Комитетъ Императорской Академіи Наукъ
Императорской Академіи Наукъ № 63.
въ архивѣ Императорской Академіи Наукъ
въ архивѣ Императорской Академіи Наукъ*

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865.

«Чтенія» въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1865 г. кн. I.

1995
2002

I.

ДОНОШЕНИЕ

ПРОФЕССОРОВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

на Адъюнкта Михайла Ломоносова.

Въ Іюнѣ 1741 г. Ломоносовъ прѣхалъ въ Петербургъ. Шумахеръ опредѣлилъ его къ переводамъ, поручилъ ему описаніе Минералогическаго Кабинета, въ Адъюнкты не производилъ. За отсутствіемъ Президента все управленіе Академіи было въ рукахъ Шумахера, съ которымъ враждовали Академики даже изъ Нѣмцевъ, въ особенности же Французъ Делиль. Другимъ Совѣтникомъ Академической Канцеляріи былъ, не задолго передъ тѣмъ поступившій въ нее, Нартовъ, токарь и механикъ Петра I, человекъ неученый, но умный и съ благоговѣніемъ къ памяти Петра соединявшій любовь къ просвѣщенію и ясное пониманіе настоящихъ потребностей Русской жизни. Съ нимъ скоро сошелся Ломоносовъ, котораго возмущали безпорядки въ Академіи. Для ея поправленія, для блага Россіи, онъ считалъ прежде всего необходимымъ удалить изъ Академіи Шумахера, главнѣйшаго виновника всѣхъ золъ, предпріять изданія на Русскомъ языкѣ и открыть при Академіи Университетъ. 28 Генваря, 1742 г., Ломоносовъ былъ произведенъ въ Адъюнкты. 8 Февраля Нартовъ подаетъ, написанное большею частью Ломоносовымъ, доношеніе въ Сенатъ, которому тогда была подчинена Академія, обвиняя Шумахера въ различныхъ безпорядкахъ и въ растратѣ казенныхъ суммъ. Вступленіе на престолъ Елисаветы, паденіе вѣселящихъ иностранцевъ и манифестъ съ рѣзкимъ осужденіемъ ихъ дѣйствій, подняли народный духъ, произвели въ Россіи радостное впечатлѣніе. Чувства Русскаго общества и свои собственные къ Елисаветѣ въ Биронщину Ломоносовъ живо передалъ въ послѣдствіи:

«Взирая на дѣла Петровы,
 На градъ, на флотъ и на полки,
 И кунно на свои оковы,
 На сильну власть чужой руки,
 Россія ревностно вздыхала,
 И сердцемъ всякой часъ взывала
 Къ тебѣ, защитницѣ своей:
 Избавь, низвергни наше бремя,
 Воздвигни намъ Петрово племя,
 «Утѣшь печаль твоихъ людей!»

Новый переворотъ въ Россіи не могъ не отразиться на состояніи Академіи. Пріѣздъ Ломоносова только ускорилъ начало борьбы, которая должна была рано, или поздно, открыться. Кромѣ Нартова въ особыхъ доношеніяхъ Сенату жаловались на Шумахера: Академикъ Делль, Коммисаръ Камеръ, нѣкоторые переводчики и пр. ¹

Доношеніе Нартова есть очень важный памятникъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія. То былъ первый протестъ Русскаго общества противъ злоупотребленія Нѣмцами Русскихъ народныхъ средствъ. Въ доношеніи говорится, что «Петръ повелѣлъ учредить Академію не для однихъ чужестранныхъ, но и для своихъ подданныхъ;» что нынѣ, благодаря самовольству Шумахера, «Академія въ такое несостояніе приведена, что ни какого плода Россіи не

¹ Вотъ что говоритъ Шѣмецъ Бакмейстеръ о первыхъ временахъ Академіи: «La discorde s'empara bientôt de l'esprit de ses premiers membres. La concurrence des intérêts causait à chaque moment des différends, la contrariété des opinions produisit des disputes dans leurs assemblées savantes. Mécontents et offensés de l'autorité, que le bibliothécaire, favori du Président, semblait s'arroger sur eux, les Académiciens firent contre lui des plaintes, vraies ou fausses, c'est ce que je n'ose point décider, et formèrent le projet d'éluder ses ordres. Mais l'adresse du Bibliothécaire a bien conduit les entreprises, la souplesse, avec laquelle il savait s'accomoder aux conjonctures, son art enfin de dissimuler, lui fournirent toujours de sûrs moyens pour lever les difficultés, qui l'embarrassaient et pour surmonter les obstacles, qu'il rencontrait. Quelques membres partirent. On chercha à concilier les différends et à terminer les querelles, mais l'aigreur des esprits source continuelle de disputes nouvelles, resta et éclata enfin en 1742. (Bacmeister Jean. Essai sur la bibliothèque et le cabinet de l'Acad.). Бакмейстеръ ни слова не говоритъ о Русскихъ интересахъ, но они для него не существовали; о Шумахерѣ отзывается очень деликатно; ибо чувствовалъ, сколько тотъ сдѣлалъ для Нѣмецкаго элемента въ Петербургской Академіи.

приносить, кромѣ единого противными прежнимъ Петра Великаго учрежденіямъ поступками и Государственной казнѣ убытка. Выписанные имъ, Шумахеромъ, Профессоры, какое въ собраніяхъ имѣютъ разуужденіе, то все выдаютъ въ печать на чужестранныхъ діалектахъ, а прежніе выдавали на Россійскомъ діалектѣ, что и Россійскій народъ зналъ и чрезъ что любопытные люди пользовались, а нынѣ оное закрыто и обученіе Россійскаго народу молодыхъ людей оставлено, а производятъ въ науку чужестранныхъ, въ которыхъ Россійской Имперіи ни какой пользы быть не можетъ, кромѣ единого казеннаго убытка, который при томъ исходитъ на жалованье и на прочее, съ чѣмъ оныя по времени имѣютъ бѣжать въ свои отечества, а Россійскаго народа люди въ чужихъ краяхъ обучаются всегда на своемъ, или на казенномъ же, коштѣ. Хотя же, для лучшаго произведенія наукъ Россійскихъ людей, можно бы изыскать ученыхъ нѣсколько человекъ изъ Россіянъ, по тому ему, Шумахеру, въ память не приходитъ, и слышать не хочетъ ни для чего иного, токмо чтобъ его въ своевольныхъ и непорядочныхъ поступкахъ, къ сысканію своего интереса, никто не мѣшалъ, и чрезъ такіе непорядки и перядѣніе никто изъ Россійскихъ людей въ наукахъ ни какихъ съ начала Академіи не произведетъ.»

Въ слѣдствіе этого доношенія послѣдовалъ Высочайшій Указъ о наряженіи особой Слѣдственной Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Адмирала Н. О. Головина, изъ членовъ: Дѣйствительнаго Камергера и Президента Каммеръ-Коллегіи, Князя Бориса Григорьевича Юсупова и С.-Петербургскаго Коменданта, Генераль-Лейтенанта, Степана Лукича Игнатьева. Головинъ былъ человекъ образованный, но слабый, въ Коммиссіи онъ никогда почти не присутствовалъ, обыкновенно показываясь большимъ. Все слѣдствіе производили, Игнатьевъ, человекъ малограмотный, но распорядительный. Князь Борисъ Григорьевичъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ вельможъ въ Биронцину. Письма его къ Герцогу чувствами преданности рѣшительно превосходятъ письма всѣхъ тогдашнихъ нашихъ сановниковъ. Получивъ мѣсто Губернатора, съ сохраненіемъ Камергерскаго жалованья, Юсуповъ писалъ Бирону: «Припадаю къ Высочайшимъ стопамъ Вашей Высококняжеской Свѣтлости, рабственно ноги цѣлую и прославлять Высочайшее имя Вашей Высококняжеской Свѣтлости и милость до смерти не престану» и проч. Шумахеръ узналъ о заговорѣ противъ него черезъ Канцеляриста Худякова, измѣнившаго своимъ товарищамъ. Имѣя при Дворѣ

сильныхъ покровителей, особенно, кажется, въ Принцѣ Гессенъ-Гомбургскомъ, Шумахеръ написалъ ему въ Москву и просилъ его защиты, а самъ приказалъ Профессорамъ давать уроки всѣмъ Русскимъ переводчикамъ, уже давно сдавшимъ свой экзаменъ, и все таки учениковъ было меньше, нежели Профессоровъ. Князю Юсупову уже замолвилъ слово Принцъ Гомбургскій, да и обвиненія противъ Шумахера были такого рода, и шли при томъ отъ низкаго рода людей, что Слѣдственная Коммисія не могла не оправдать Шумахера, который для нея былъ представителемъ власти и авторитета. Въ самомъ дѣлѣ, доносители показывали, что Академія въ свое 16-тилѣтнее существованіе не принесла Россіи ожидаемой пользы, а между тѣмъ стоила ей огромныхъ денегъ: ежегодно отпускалось на нее 24,912 р.; сверхъ того, на жалованье служителямъ и на уплату домовъ, въ разные годы перебрано было изъ Статсъ-Конторы 104,429 р. Донositели говорили также, что Русскіе переводчики, имѣющіе познанія въ наукахъ, получаютъ жалованья гораздо меньше, нежели многочисленные и часто вовсе ненужные Нѣмецкіе писцы; «что Русскихъ учениковъ Нѣмецкіе мастера такъ отмыно обучаютъ, что въ двадцать лѣтъ ихъ наукъ совсѣмъ выучиться человѣку Русскому не можно;» что въ Гимназіи есть учителя изъ Нѣмцевъ, которые могли бы быть съ большою пользою замѣщены Русскими; что, на пр., учитель Фишеръ «такой Нѣмецъ недостаточный и при томъ не малый пьяница, что Русскіе съ нуждою его разумѣютъ и болѣе за шута, нежели за учителя, принимаютъ;» что вообще Шумахеръ всячески притѣсняетъ Русскихъ и поровитъ Нѣмцамъ, опредѣляетъ въ Академію людей самыхъ безполезныхъ, лишь бы только Нѣмчина. Такъ, на пр., въ 1741 г. Шумахеромъ принятъ въ Академію егеръ иноземецъ Фридрихъ, для стрѣлянія птицъ въ Кунсткамеру, съ жалованьемъ въ годъ по 200 р., «и со одного году настрѣлено имъ 60 птицъ и принесено въ Кунсткамеру, которыхъ птицъ въ Охотномъ Ряду за малую цѣну купить можно.» Зять Шумахера, Профессоръ Ботаники, Амманъ, занималъ особый домъ, купленный за 1500 р. отъ бывшаго Президента Фонъ Бреверна. Домъ былъ съ садомъ, на покупку сѣмянъ Амманъ получалъ по 50, по 100 р. и пр.; при садѣ былъ особый садовникъ, Штурмъ, съ жалованьемъ 200 р. въ годъ, а между тѣмъ «отъ одного огорода Ботанической наукъ ни единого изъ Россійскихъ учениковъ не обучено, а содержался тотъ дворъ и огородъ для прихотей Шумахера и Аммана, для удовольствія имъ травъ и кореньевъ.»

Самъ Шумахеръ занималъ цѣлый домъ, употреблялъ безъ всякаго контроля казенныя дрова, свѣчи. Вообще онъ жилъ съ большимъ комфортомъ. Съ 1727 по 1742 г. онъ ежегодно бралъ по 400 р. на Кунсткамеру, на угощеніе знатныхъ посѣтителей. Въ оправданіяхъ своихъ Шумахеръ показалъ, что онъ бралъ эти деньги, основываясь будто бы на именномъ Указѣ Петра I, данномъ Блуменросту «словесно, для прибытія знатныхъ особъ на ихъ трактированіе.» Коммисія уважила и это оправданіе Шумахера, хотя доносители справедливо возражали, что «знатныя особы рѣдко посѣщаютъ Кунсткамеру, да и трактиръ для нихъ отъ него, Шумахера, бываетъ не великій, и кромѣ кофе, водки и заѣдокъ не бываетъ, что на это въ годъ изойдетъ не болѣе 10, или 15 р., и что для этого слѣдовало имѣть особую книгу, а у него книги нѣтъ и въ Ревизіонъ-Коллегію о томъ знать не даетъ. Съ 1736 г. завелъ Шумахеръ шестивесельную шлюбку, которая съ мундиромъ и жалованьемъ гребцовъ обходилась Академіи не менѣе 200 р. въ годъ. Отчетности у Шумахера не было ни какой: деньги онъ требовалъ себѣ по словеснымъ приказаніямъ, или по бумажкамъ, «принуждая расходчиковъ съ угрозами.» «И расходчики необходимо для себя принуждены по тѣмъ бумажкамъ, запискамъ и роспискамъ, домогаться, чтобъ только къ собранію той издержанной суммы для счету Указовъ къ закрѣнѣ написать, а закрѣнить уже за непорядкомъ того года не успѣвали. Изъ тѣхъ расходчиковъ, яко чело-вѣкъ, чрезъ годичное время что либо забудеть, а когда бумажку, или записку, какимъ случаемъ утратить, и отъ такихъ необстоятельствъ принуждены быть и они не въ состояніи и впасть въ великой недочетъ, изъ которыхъ Коммисаръ Верещагинъ за то въ солдаты написанъ, а Расходчикъ Петръ Соколовъ отъ мнѣнія скоропостижною смертію умре. Хотя жъ тѣ Указы чрезъ годъ и куплены бывали, однако не въ то время, въ которомъ выдача произведена, но послѣ, и въ журналъ записываны послѣдними числами. Итакъ журналы и книги ихъ расходныя въ Академіи безъ всякаго порядка находятся.» Шумахера доносители обличали въ неправильныхъ расходахъ, въ недоимкахъ по Академіи и по книжной лавкѣ, въ неоконченныхъ счетахъ, всего на очень значительную для того времени сумму, въ 27,179 р. съ кон.

Всѣхъ этѣхъ подробностей слишкомъ достаточно для того, чтобы угадать рѣшеніе Коммисіи. Наше шляхетство, именемъ дочери Петра

Великаго и помощью народа отъѣснившее Нѣмцевъ, вообще немного заботилось о Русской народности. Всѣ эти Игнатьевы, Юсуповы, если не сознательно понимали, то чувствовали, что для всей ихъ братіи гораздо выгоднѣе имѣть Академію съ Шумахеромъ и его Нѣмцами, нежели «видѣть Россійскую Академію, изъ сыновъ Россійскихъ состоящую.» Они даже хорошо понимали, къ чему могла бы повести ихъ слабость, какой бы они могли подать пагубный примѣръ, обвинивъ Шумахера, всѣмъ другимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ, точно также не изъятымъ отъ нѣкоторыхъ человѣческихъ несовершенствъ. Они сами на себѣ испытали дерзость и тѣхъ немногихъ Русскихъ ученыхъ, особенно Ломоносова, которые прямо объявляли Юсупова, что они его судомъ недовольны, громко смѣялись въ лицо Его Свѣтлости. Какая разница съ поведеніемъ Нѣмецкихъ Профессоровъ, униженно кланявшихся Юсупову! Коммисія совершенно оправдала Шумахера, а доносителей, за ложный доносъ, присудила къ тѣмъ наказаніямъ, которыхъ былъ бы достоинъ Шумахеръ, если бы они показали правду. ² Слѣдственная Коммисія была нѣчто въ родѣ конгресса, на которомъ Русское шляхетство, въ лицѣ своихъ благородныхъ представителей, Игнатьева и Юсупова, заключило союзъ съ маленькими и средними Нѣмцами, по окончаніи борьбы съ высшими, по удаленіи отъ дѣлъ Миниха, Остермана, Бирона. Надолго, на весь Петербургскій періодъ, пошла рука объ руку Игнатьевы, Юсуповы съ Шумахерами, каждый по своей дорогѣ, не мѣшая, а только помогая, другъ другу давить и притѣснять всѣ лучшія силы Русскаго народа. Они бы непременно подавили Ломоносова, если бы въ Русскомъ Дворянствѣ не нашлись еще люди, подобные Воронцову и Шувалову, которые за честь себѣ считали называть себя друзьями Ломоносова.

Шумахеромъ недовольны были почти всѣ Академики; но когда зачалось слѣдственное дѣло, онъ умѣлъ ихъ всѣхъ привлечь на свою сторону, при чемъ ему особенно помогли нѣкоторые Академики: его родственникъ Крафтъ и пріятель Фонъ Винсгеймъ. ³ Гмелину и Мил-

² См. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1860 г., книг. 3, Отд. V, стр. 64 — 122.

³ Разбирая Регламентъ, Ломоносовъ замѣчалъ: «Въ астрономическомъ классѣ положенъ калкуляторъ только для того, что былъ тогда Профессоръ Винсгеймъ, который только къ тому и способенъ. Въ другихъ Академіяхъ и имени того нѣтъ.»

леру, тогда только что вернувшись изъ Сибири, Шумахеръ общалъ сохранить двойной окладъ, чего, конечно, потомъ и не исполнилъ. И вотъ Академики, чтобъ не впускать въ Академію Русскихъ началъ, рѣшаются лучше перетерпѣть нѣкоторыя обиды отъ Шумахера: они ѣздятъ по городу, забѣгаютъ къ разнымъ знатымъ особамъ, вездѣ оправдываютъ Шумахера, во всемъ обвиняютъ Делиля и Нартова. Наконецъ они подаютъ въ Слѣдственную Коммисію жалобу на Ломоносова, котораго возмущало ихъ печестное поведеніе, относительно Делиля и Нартова, во всемъ дѣлѣ Шумахера.

Въ Русской Бесѣдѣ за 1860 г. я помѣстилъ Всеподданнѣйшій Докладъ этой Коммисіи о Ломоносовѣ, которая примѣнила къ нему Улож. гл. 10, 5 пунктъ Морскаго Устава и 55 главу Генеральнаго Регламента, и нашла его достойнымъ лишенія живота, или, по крайности, наказанія на тѣлѣ и лишенія состоянія.

Здѣсь слѣдуетъ эта самая «Жалоба Академиковъ на Ломоносова.» Замѣтимъ, что нельзя на обычаи и нравъ того времени глядѣть съ нашей точки зрѣнія: слова Ломоносова были для Нѣмцевъ Академиковъ обидны не столько an und für sich, ибо въ Германіи господствовала тогда такая же грубость нравовъ; Нѣмцы у себя терпѣливо переносятъ и не такія обиды; сколько по тому, что ихъ, Нѣмцевъ, въ Россіи, соотечественниковъ вчерашнихъ ея повелителей, Миниха, Остермана, Бирона, осмѣливался обижать Русскіи, а не Fürst Юсуповъ, или Exzellenz Игнатьевъ, которые не чинились и не съ такими учеными Нѣмцами, и терпѣли же они; нѣтъ, а сынъ простаго Русскаго мужика.

«Es war einst einer aus Kolmgrod,
Wo alle grosse Rossen herkommen,
Der war als Bauer jung ums Brodt
Im Kloster aufgenommen,
Und da studirt er was Latein,
Noch starker aber im Brantwein.
Tiral, tiral, tiral, tiral,
Das ist vol bekommen »¹

¹ Эти стихи, конечно, написаны тогдашними Нѣмцами на Ломоносова. Видно, что они сообщены въ 1-й книжкѣ, «Русскаго Архива» 1865 года.

Въ Высокоучрежденную о Академіи Наукъ Слѣдственную Коммиссію.

Доносятъ Академіи Наукъ Профессоры,
а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1742 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ при Академіи Наукъ Адъюнктомъ Михайло Ломоносовъ, въ такой надеждѣ, что онъ порядочно жить и какъ доброму и въ наукахъ довольное время препроводившему человѣку, пристойно поступать будетъ, дабы со временемъ, смотря по достоинству и искуству, можно было произвести его, для всенародной славы и пользы, при той же Академіи Членомъ и Профессоромъ.

2.

Токмо онъ, Ломоносовъ, во всю свою бытность при Академіи Наукъ показывалъ себя во многихъ поступкахъ не по надеждѣ нашей, и часто пьянствуя, дѣлалъ многіе непорядки и драки, за что, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1742 года, и подъ караулъ въ Полицію приведенъ былъ, какъ о томъ явствуетъ въ дѣлѣ при Академической Канцеляріи.

3.

Сверхъ же того, онъ, Ломоносовъ, во время Слѣдственной о Академіи Наукъ Коммисіи, показалъ всѣмъ, при той Академіи обрѣтающимся, Профессорамъ многія несносныя обиды и безчестіе, о чемъ того же 1742 года, Полбра 17 и Декабра 31 чиселъ, отъ насъ принесены были въ оную Коммиссію жалобы.

4.

А понеже такія безчинства и непорядочные поступки, для отвращенія дальнихъ вредительныхъ слѣдствій, во всемъ свѣтѣ безъ наказанія не оставляются, и нигдѣ въ Академіяхъ тотъ мѣста имѣть не можетъ, кто въ такихъ продерзостяхъ явится, ⁵ или

⁵ Некоторые изъ Академиковъ, зѣвъ подписавшихся, нерѣдко свои ссоры между собою тоже оканчивали дракою.

въ прочемъ непорядочнымъ и непристойнымъ образомъ себя содержать будетъ, а наипаче, ежели кто всѣхъ Членовъ Академіи такъ чувствительно обидитъ и обезчеститъ: того ради, по учиненному въ Академической Конференціи прошедшаго Февраля 21 дня опредѣленію, объявлено отъ насъ упомянутому Ломоносову, чтобъ онъ впредь въ Академическія Конференціи къ намъ не приходилъ, пока на вышеозначенныя наши, на него въ Коммисію подданныя, жалобы рѣшенія и опредѣлительнаго Указа не последуетъ.

5.

А сего 1743 года, Апрѣля 26 дня, предъ полуднемъ, онъ, Ломоносовъ, въ противность всѣмъ честнымъ и разумнымъ поступкамъ, напившись пьянъ, приходилъ съ крайнею наглостію и безчинствомъ въ ту палату, гдѣ Профессоры для конференцій вѣдають и въ которой въ то время Профессорскаго собранія хотя и не было, однако жъ находился тамъ при архивѣ Конференціи Профессоръ Винсгеймъ и при немъ были Канцеляристы Мессертъ и Каловъ да сторожъ Федотъ Лангусъ. При томъ случаѣ оной Ломоносовъ, не поздравивши никого и не скинувъ шляпы (какъ бы ему по учтивству сдѣлать надлежало), мимо ихъ прошелъ въ Географической Департаментъ, гдѣ рисуютъ ландкарты, а идучи около Профессорскаго стола, ругаясь оному Профессору, остановился и весьма неприличнымъ образомъ безчестной и крайне поносовой знакъ, самымъ подлымъ и безстыднымъ образомъ, руками противъ нихъ здѣлавъ, пошелъ въ оный Географической Департаментъ, въ которомъ тогда, для рисованія картъ, находились Адъюнктъ Трескотъ, Студенты Александръ Чадовъ, Прокофій Шишкаревъ, Семенъ Старковъ и Михайло Ковринъ, да по случаю и Коммисіи Секретарь, Андрей Ивановъ. Въ томъ Департаментѣ, гдѣ онъ шляпы также не скинулъ, поносилъ онъ Профессора Винсгейма и всѣхъ прочихъ Профессоровъ многими бранными и ругательными словами, называя ихъ плутами и другими скверными словами безчестя, чего и писать стыдно; а явно оное все по письменнымъ показаніямъ бывшихъ при томъ вышеименованныхъ Адъюнкта и Студентовъ. Сверхъ того, грозилъ онъ Профессору Винсгейму, будучи еще въ той же палатѣ и ругая его всякою скверною бранью, что, де, онъ ему зубы поправить, а Со-

свѣтника Шумахера при томъ называлъ воромъ. Вышедъ изъ Географическаго Департамента, пришелъ возвратно въ Конференцію (гдѣ тогда, сверхъ вышеписанныхъ, Профессора Винсгейма и Канцеляристовъ, и Адъюнктъ Геллертъ случился), и всѣхъ Профессоровъ бранилъ скверными и ругательными словами и ворами называлъ за то, что ему отъ Профессорскаго собранія отказали и, повторяя оную брань неоднократно, сказывалъ съ великимъ безчинствомъ и посмѣяніемъ, чтобъ то въ журналъ записали, какъ оно отъ упомянутыхъ, при томъ случившихся, персонъ сказками именно показано.

6.

А мы, нижайшіе въ службѣ Ея Императорскаго Величества, Профессорами въ Академію Наукъ выписаны и призваны въ сію должность по Указамъ блаженные и вѣчно достойныя памяти родителей Ея Императорскаго Величества, и вступили въ службу по заключеннымъ съ нами контрактамъ, въ упованіи Высочайшія милости и удовольствованія жалованьемъ Ея Императорскаго Величества, и что при томъ честь наша никогда безъ причины и наглѣмъ образомъ повреждена не будетъ; а нынѣ претерпѣваемъ мы со всѣхъ сторонъ неслосныя обиды, живемъ года съ два безъ Президента и такого покровителя, кто бы насъ защитить, или о дѣлахъ нашихъ Ея Императорскому Величеству донести могъ, за весь прошлой 1742 годъ Ея Императорскаго Величества жалованія еще и понынѣ не получали; въ Канцеляріи при насъ опредѣленъ Совѣтникомъ Андрей Нартовъ, который въ наукахъ ни малаго искуства не имѣетъ и ни о какихъ, до наукъ касающихся, потребностяхъ разсуждать не можетъ, отъ чего учинилась и по нынѣ продолжается въ нашихъ дѣлахъ остановка, а въ интересѣ Ея Императорскаго Величества не малой ущербъ. Онъ же, Нартовъ, во время учрежденной о Академіи Слѣдственной Коммисіи показалъ намъ и въ томъ неслосную обиду, что безъ Ея Императорскаго Величества Указа, будто бы мы были люди не вѣрно служащіе, Архиву подлежащихъ до наукъ дѣлъ при нашей конференціи запечаталъ, и чрезъ то передъ всѣмъ честнымъ и ученымъ свѣтомъ навелъ на насъ напрасное подозрѣніе, а при томъ неоднократно присылалъ своихъ сообщниковъ, Ломоносова и другихъ, съ великою неучтивостію и шумомъ

мѣшать намъ въ нашихъ засѣданіяхъ, яко бы для осматриванія печатей, отъ чего происходили и прочія онаго Ломоносова продерзости; а нынѣ какъ онъ, Ломоносовъ, осмѣлился уже и всѣхъ насъ при Академіи Профессоровъ въ глаза бранить и ругать всякими безчестными словами, и при томъ побоями угрожая, то несчастіе наше стало уже крайнее, обещены передъ всѣмъ свѣтомъ, и безъ знатной сатисфакціи, дѣлъ нашихъ по прежнему продолжать не можемъ, по тому что опасно намъ и въ Академію приходить, дабы не претерпѣть нищаго себѣ ругательства.

7.

Того ради Слѣдственную о Академіи Наукъ Коммисію покорно просимъ вышенисанныя наши обиды разсмотрѣть, а наймаче въ показанномъ намъ отъ Ломоносова, неспосномъ безчестіи и неслыханномъ ругательствѣ, повелѣть учинить надлежащую праведную сатисфакцію, безъ чего Академія болѣе состоять не можетъ, по тому что ежели намъ въ такомъ поруганіи и безчестіи остаться, то никто изъ иностранныхъ Государствъ впредъ на убылыя мѣста пріѣхать не захочетъ, также и мы себя за недостойныхъ признавать должны будемъ, безъ возвращенія чести нашей, служить Ея Императорскому Величеству при Академіи, понеже во всѣхъ Государствахъ, гдѣ есть Академіи, такого ругательнаго примѣра, какъ намъ случилось, не бывало, и понеже всѣ непорядки при Академіи происходятъ отъ того, что въ оной Президента, ни настоящаго Директора, нѣтъ: то покорнѣйше просимъ представить Ея Императорскому Величеству, дабы Академію какъ найскорее снабдить и намъ бы заслуженное за прошлой 1742 годъ жалованіе выдать и впредъ безостановочно производить повелѣла, и о семъ нашемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Мая дня, 1743 года.

Johann Georg Gmelin.

Josias Weitbrecht.

Georg Wolfgang Kraft.

Gerard Fridrich Müller.

Christian Nicolaus von Winsheim.

Gottfried Heinsius.

Pierre Louis Le Roy.

Johann Christian Wilde.

G. W. Richmann.

J. G. Siegesbeck.

1743 года, Апрѣля 27 дня. Въ чрезвычайномъ собраніи Профессоровъ Академіи Наукъ предложено отъ Профессора Винсгейма слѣдующее, а именно:

Будучи онъ, Профессоръ Винсгеймъ, вчерашняго дня, то есть, Апрѣля 26 числа, въ конференцкой Архивѣ съ Канцеляристами Мессеромъ и Каловымъ, и отправляя по оной текущія дѣла, усмотрѣвъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ, съ немалымъ безстыдствомъ, имѣя шляпу на головѣ, прошелъ чрезъ обыкновенную палату Профессорскихъ собраній въ Географическій Департаментъ, и, передъ выходомъ своимъ изъ оной палаты, весьма срамнымъ образомъ ударилъ въ ладони, показывая чрезъ то свое презрѣніе и ругательство, о чемъ, де, находившійся тогда въ упомянутой палатѣ сторожъ обстоятельнѣе показать можетъ.

Потомъ оный Ломоносовъ, вошедши въ Географическій Департаментъ, гдѣ тогда находились Адъюнктъ Трескотъ и опредѣленные при сочиненіи ландкартъ Студенты, также и Секретарь Высокоучрежденной Слѣдственной Коммисіи, Андрей Ивановъ, поступалъ съ такимъ же безчинствомъ, о чемъ, де, означенныя персоны пространнѣе засвидѣтельствовать могутъ.

Между тѣмъ, де, Адъюнктъ Геллертъ, окончивши лекцію свою, пришелъ въ Архиву и расписывался въ нѣкоторыхъ, на домъ данныхъ ему, ученыхъ дѣлахъ, при чемъ часто упомянутой Ломоносовъ, имѣя по прежнему шляпу на головѣ, также вошелъ въ Архиву. И какъ онъ, Профессоръ Винсгеймъ, вставши съ стула, сталъ у него спрашивать, чего онъ желаетъ, то онъ, Ломоносовъ, снявъ наконецъ шляпу и смѣючись, унималъ его сидѣть,

на что онъ, Винсгеймъ, отвѣтствовалъ ему, что онъ и безъ его прозъбы сядетъ и о сегодняшнихъ его непристойныхъ поступкахъ въ надлежащемъ мѣстѣ представлять будетъ. На сіе онъ, Ломоносовъ, вздѣвши тотчасъ шляпу, сказалъ, что, де, онъ, Профессоръ Винсгеймъ, много о себѣ думаетъ, что отказалъ ему отъ Конференціи. А какъ онъ, Винсгеймъ, ему на то отвѣтствовалъ, что онъ объявилъ ему токмо по силѣ протокола опредѣленіе всѣхъ Профессоровъ, то оный Ломоносовъ, не стыдяся ни мало, сказалъ ему въ глаза, что всѣ, де, тѣ гусевоты и воры, которые его отъ Конференціи исключили. Онъ, Профессоръ Винсгеймъ, услышавъ такія рѣчи отъ него, Ломоносова, и, призвавъ въ свидѣтелей Адъюнкта Геллерта и Канцеляриста Мессера, записалъ оныя въ журналъ при немъ же, Ломоносовѣ, который, видя то, помянутыя слова весьма дерзостнымъ образомъ еще повторилъ, прибавливая къ тому: «Я, де, природный Русской и не хуже Профессоровъ»; а потомъ, пошедши опять въ Географической Департаментъ и безчинствовавши тамъ нѣсколько времени, воиъ вышелъ.

На подлинномъ подписалъ:

Христіанъ Николай фонъ Винсгеймъ, Астрономіи Профессоръ.

Потомъ всѣ обще Профессоры опредѣлили: Адъюнкта Геллерта, Канцеляристовъ Мессера и Калова, Адъюнкта Географическаго Департамента Трескота и прочихъ, въ Географическомъ Департаментѣ тогда находившихся, также и обрѣтающагося при Конференціи сторожа, въ томъ спросить, какіе они отъ Ломоносова непристойныя поступки и рѣчи видѣли и слышали.

Во исполненіе вышенисанаго, Адъюнктъ Геллертъ показалъ слѣдующее:

Когда, де, онъ, Апрѣля 26 числа, по утру, въ 12 часу, окончивши лекцію свою, пришелъ къ Г. Профессору Винсгейму въ Конференцію, и выпросивши себѣ на нѣсколько дней нѣкоторыхъ диссертацийъ, сталъ писать въ полученіи оныхъ росписку, то Адъюнктъ Ломоносовъ изъ залы Профессорскихъ конференцій

вошелъ въ Архиву къ Профессору Винсгейму, который по учтивству всталъ. А какъ Ломоносовъ сталъ ему говорить, чтобъ онъ опять сѣлъ, то онъ Профессоръ Винсгеймъ отвѣтствовалъ ему, что онъ сядетъ и безъ его прозбы; а ежели онъ, Ломоносовъ, не перестанетъ безчинствовать, то можно будетъ сыскать способы, чтобъ его вонъ вывести. Послѣ нѣкоторыхъ словъ, которыхъ, де, онъ, Геллертъ, пишучи росписку, не слыхалъ, сказалъ Ломоносовъ: «Всѣ тѣ, которые отказали мнѣ отъ Конференціи, гунсвоты»; на что Профессоръ Винсгеймъ отвѣтствовалъ: «Изрядно, я запису и донесу въ надлежащемъ мѣстѣ, а вы, мои Господа (оборотясь къ нему, Геллерту и Канцеляристу Мессеру), всему свидѣтели.» Ломоносовъ на то сказалъ: «Да, да, пиши! Я самъ столько разумѣю, сколько Профессоръ, да къ тому жъ природный Русскій,» и, надѣвши шляпу, повторилъ тѣ же рѣчи, что всѣ тѣ гунсвоты и воры, которые ему отказали отъ Конференціи, а потомъ, съ гордою и презрительною поступкою, пошелъ въ Географической Департаментъ.

Христіанъ Ерсготъ Геллертъ.

Канцеляристъ Мессеръ въ сказкѣ показалъ:

Будучи, де, онъ, Канцеляристъ Мессеръ, съ Канцеляристомъ Каловымъ, въ Конференцкой Архивѣ, при присутствіи, Г. Профессора Винсгейма, усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ безчиннымъ образомъ, не скидывая шляпы, прошелъ чрезъ палату Профессорскихъ собраній, и, сдѣлавши рукою къ Архивѣ срамную фигуру, ударилъ въ ладони, а потомъ вошелъ въ Географической Департаментъ. По прошествіи четверти часа помянутой Ломоносовъ, идучи оттуда назадъ, вошелъ прямо въ Архиву и спросилъ у Профессора Винсгейма съ смѣхомъ, что онъ дѣлаетъ? И какъ Профессоръ Винсгеймъ учтивымъ образомъ сталъ ему представлять непристойные его поступки, то онъ, Ломоносовъ, вдругъ началъ всѣхъ Господъ Профессоровъ жестоко бранить, говоря, что, де, они всѣ гунсвоты и воры, для того, что отказали ему отъ Конференціи, и оную срамную брань нѣсколько разъ повторялъ. А какъ Г. Профессоръ Винсгеймъ бывшаго при томъ Адъюнкта Геллерта и его, Канцеляриста Мессера, въ свидѣтели призывалъ, то онъ, Ломоносовъ, опять закричалъ: «Да, да, пиши!»

говоря при томъ прежнююсрамную брань и спрашивая: «Что, де, они о себѣ много думаютъ? Онъ, де, не хуже, или еще лучше ихъ всѣхъ и природной Русской,» при чемъ шляпу плотно на голову прижавши и руками подбочившись, всякія другія безчинства дѣлалъ.

Іоганнъ Христіанъ Мессеръ.

Канцеляристъ Каловъ въ сказкѣ показалъ:

Когда, де, онъ, Апрѣля 26 числа, по утру, при обыкновенной своей должности въ Конференцкой Архивѣ находился, гдѣ обрѣтались также Профессоръ Винсгеймъ и Канцеляристъ Мессеръ, то Адъюнктъ Ломоносовъ съ немалымъ безчинствомъ и не скидывая шляпы, вошелъ въ обыкновенную палату Профессорскихъ собраній, чрезъ которую идучи въ Географическій Департаментъ, съ показаніемъ своего презрѣнія, въ ладони ударилъ, такъ что и ему, Калову, слышно было, о чемъ, де, сторожъ, который въ той же палатѣ близко подлѣ Ломоносова стоялъ, обстоятельнѣе покажетъ. Потомъ, де, онъ, Ломоносовъ, бывъ нѣсколько времени въ Географическомъ Департаментѣ, и пришедши оттуда назадъ въ Архиву, сталъ Профессору Винсгейму непристойнымъ образомъ выговаривать, для чего онъ выключилъ его отъ Профессорскихъ собраній? Въ то же самое время случилось ему, Калову, для нѣкотораго дѣла пойти въ Географической Департаментъ, и какъ, де, оттуда назадъ пришелъ, то усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ, прижимая шляпу плотнѣе на голову, билъ рукою нѣсколько разъ объ столъ, и съ такимъ безчинствомъ вторично пошелъ въ Географическій Департаментъ.

Иванъ Каловъ.

Адъюнктъ при Географическомъ Департаментѣ Трескотъ сказкою показалъ:

Пришедъ, де, къ нимъ Ломоносовъ и не скидывая ни передъ кѣмъ шляпы, бранилъ, при Секретарѣ Андреѣ Ивановѣ и при Студентахъ Чадовѣ, Шишкаревѣ, Старковѣ и Ковринѣ, Профессора Винсгейма всякими ругательными словами, а именно: «Что, де, онъ

о себѣ думаетъ? Вѣдь, де, онъ не Генераль; я, де, не хуже Профессора Винсгейма.» Потомъ вышелъ онъ, и по прошествіи не многого времени, опять вошелъ и, крича громко, сказалъ слѣдующія слова: «Я насмѣна всѣхъ Профессоровъ и на Совѣтника Шумахера: онъ воръ, а они всѣ плуты, и ежели, де, Профессоръ Винсгеймъ ему хотя одно слово скажетъ, то, де, онъ ему зубы поправитъ,» указывая при томъ руками Студенту Чадову, какимъ образомъ онъ то сдѣлать хочетъ. Какъ, де, онъ, Трескотъ, сталъ ему представлять такіе его непристойныя поступки и безчинства, то онъ, Ломоносовъ, ухватя его за грудь, хотѣлъ его бить, говори при томъ самыя скверныя мужицкія брани, а наконецъ осмѣлился его, Адъюнкта Трескота, изъ палаты вонъ высылать; а какія онъ, Ломоносовъ, бранныя и ругательныя слова говорилъ, оныя засвидѣтельствовать могутъ всѣ случившіеся при томъ Студенты, также и Секретарь Коммисіи.

Іонъ Трескотъ.

Студентъ Чадовъ сказкою объявилъ:

Апрѣля 26-го числа, сего 1743 года, былъ у насъ въ Географическомъ Департаментѣ Господинъ Адъюнктъ Ломоносовъ, наивншійся пьянъ; первой разъ не скидывая шляпы съ себя и пришедши къ моему мѣсту, гдѣ я Географическую карту рисовалъ, спрашивалъ меня: «Что, де, у васъ (не назвавши ни какъ) тамъ, которой сидитъ въ Конференціи, что, де, онъ чванится, и что, де, онъ о себѣ думаетъ?» — «Гдѣ?» я его спросилъ: — «не Г. ли Професоръ Винсгеймъ?» На что онъ отвѣчалъ: «Да.» — «Гдѣ?» я его жъ, Адъюнкта, спросилъ: «Не обидѣлъ ли тебя въ чемъ?» На что онъ, почти ни какого отвѣту не давши, отошелъ отъ моего стола и, ходя по палатѣ, много разъ кричалъ и бранился, и такимъ образомъ ушелъ въ Конференцію и, побывавши тамъ малое время, вторично пришелъ къ намъ и, ставши у стола, гдѣ мы рисуемъ, вторично сталъ кричать и бранить пуще прежняго: «Что, де, онъ? Вѣдь, де, Капитанъ, и я, де, Капитанъ; я, де, Календарь и самъ, де, сочиню не хуже его.» На что сталъ ему Г. Трескотъ говорить, что то, де, худо кричать здѣсь, да еще при томъ въ шляпѣ. «А ты, де, что за человекъ?» спрашивалъ его. «Ты, де, Адъюнктъ; кто, де, тебя сдѣлалъ? Шумахеры! Говори со мною по Латыни.» Онъ

отвѣтствовалъ, что я не умѣю. На что онъ: «Ты, де, дрянъ, никуда не годишься и недостойно произведенъ,» и при томъ бранилъ Шумахера и воровъ называлъ, и прочихъ Гг. Профессоровъ также бранилъ. Брань его и крикъ и шумъ могъ слышать тогда прилучившійся Секретарь изъ Коммисіи.

Студентъ Александръ Чадовъ.

Студентъ Шишкаревъ сказкою объявилъ:

1743 года, Апрѣля 26 дня, призыванъ я былъ отъ Гг. Профессоровъ въ Конференцію и спрашиванъ о поступкахъ Адъюнкта Ломоносова, какимъ образомъ онъ поступалъ въ Географическомъ Департаментѣ? Оный Ломоносовъ пришелъ въ Географической Департаментъ вышеобъявленнаго числа и сталъ говорить съ Студентомъ Чадовымъ, а что, того не слыхалъ, для того, что я въ то время былъ въ другой палатѣ съ Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ и съ нимъ разговаривалъ о нѣкоторомъ особливомъ его, Секретаря Иванова. дѣлѣ; чего ради, по отшествіи онаго Адъюнкта Ломоносова, я и спросилъ Студента Чадова, что онъ съ нимъ разговаривалъ, которой хотѣлъ было мнѣ сказать, да оный же Ломоносовъ помѣшалъ, понеже онъ опять вошелъ и надѣлъ шляпу и сталъ опять говорить, а что, того также не слыхалъ, понеже я опять вошелъ въ другую палату и сталъ говорить съ онымъ же Секретаремъ Ивановымъ о прежде реченномъ, а оной Ломоносовъ уже говорилъ съ Трескотомъ о томъ, что онъ, Ломоносовъ, надѣлъ шляпу, и съ тѣмъ разговоромъ, какъ онъ, Ломоносовъ, такъ и Трескотъ, вошли къ намъ въ палату, гдѣ былъ Секретарь Ивановъ и я съ моими товарищи, и говорили они также, что онъ, Ломоносовъ, ходитъ въ шляпѣ, о чемъ также говорилъ ему и Секретарь Ивановъ, на что онъ ему отвѣтствовалъ, что «развѣ, де, мнѣ предъ тобою скинуть шляпу? чего я, де, сдѣлать никогда не хочу,» и надѣлъ опять шляпу на голову, которую онъ въ то время, когда съ Секретаремъ говорилъ, держалъ въ рукахъ, и, надѣвши, съ тѣмъ изъ той палаты и вонъ вышелъ.

Студентъ Прокофій Шишкаревъ.

Студентъ Старковъ сказкою объявилъ:

1743 года, Апрѣля 26 дня. Когда я отъ Господъ Профессоровъ спрашиваю, какимъ образомъ Адъюнктъ Ломоносовъ, будучи въ Географическомъ Департаментѣ, поступалъ, на то отвѣтствую чрезъ сіе, что онъ съ Чадовымъ что разговаривалъ, того не слыхалъ, ибо былъ въ другой каморкѣ и разговаривалъ съ Г. Секретаремъ, Андреемъ Ивановымъ, а когда выходилъ въ аудиторію, то между тѣмъ слышалъ, что Г. Трескотъ говорилъ ему, чтобъ онъ шляпу скинуть, при томъ также чтобъ и не шумѣлъ, между тѣми рѣчьми слышалъ, что говорилъ: «Шумахеръ тебя поставилъ,» а когда возвратился опять въ Департаментъ, то уже Ломоносова не засталъ.

Студентъ Семенъ Старковъ.

Студентъ Ковринъ сказкою объявилъ:

Сего 1743 года, Апрѣля 26 числа, спрашиваю я былъ Гг. Профессорами, какъ Адъюнктъ Ломоносовъ, будучи въ Географическомъ Департаментѣ, поступалъ, на то отвѣтствую, что видѣлъ и слышалъ тако: приходилъ онъ, вышеозначеннаго числа, въ Географическій Департаментъ, надѣвши шляпу и бранныя слова говорилъ, о комъ, не знаю; тако жъ говорилъ, «что, де, меня изъ Конференціи вонъ выбиваютъ,» что видѣвъ Адъюнктъ Трескотъ, сказывалъ ему, чтобъ онъ, скинувъ шляпу, поступалъ чинно, на то онъ отвѣтствовалъ: «Я предъ тобою шляпы скинуть никогда не хочу, а вонъ тебя здѣсь Шумахеръ поставилъ.» Болѣе сихъ словъ ничего не слыхалъ я, понеже былъ въ другой палатѣ съ Г. Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ. Тогда онъ и къ намъ тако жъ вошелъ въ шланѣ, и оный Г. Секретарь говорилъ ему, чтобъ поступалъ такъ чинно, какъ честному человѣку подлежить; на то онъ отвѣтствовалъ ему: «Я, Государь мой, предъ тобою шляпы никогда скинуть не хочу,» и такъ, постоявши немного, изъ нашей палаты въ другую вышелъ; а что уже тамъ болѣе сдѣлалось, ничего, кромѣ сего, не слыхалъ.

Студентъ Михаилъ Ковринъ.

Сторожъ, при Конференціи опредѣленной, Феодотъ Лангусъ, сказкою объявилъ:

При Конференціи Гг. Профессоровъ обрѣтающійся сторожъ, Феодотъ Лангусъ, сказкою своею объявилъ, что прошедшаго Апрѣля 26 дня, сего 1743 года, при присутствіи Г. Профессора фонъ Винсгейма, прошелъ той же Академіи Наукъ Адъюнктъ, Михайло Ломоносовъ, чрезъ Конференцію, въ 10 часу по полуночи, пьянымъ ли образомъ, или нѣтъ, о томъ подлинно сказать не можетъ, но только больше по своей чистой совѣсти признаеть онаго Адъюнкта Ломоносова за пьянаго, и идучи, де, онъ мимо чрезъ Конференцію, около стола Гг. Профессоровъ усмѣхнулся и, остановившись, ударилъ въ ладоши, кукингъ показавъ, и прошелъ въ Географическій Департаментъ, и тамъ будучи мало время, возвратился наки въ Конференцію и говорилъ съ Г. Профессоромъ фонъ Винсгеймомъ по Нѣмецки, при двою Канцеляристахъ, обрѣтающихся при Гг. Профессорахъ, и что оной Ломоносовъ говорилъ, о томъ сказать подлинно не можетъ.

Къ сей сказкѣ, по его прошенію, сторожа Феодота Лангуса, Коненстъ Улянъ Калмыковъ руку приложилъ.

Въ Коммисію слѣдствія о Академіи Наукъ отъ той же Академіи
Допошеніе.

Сего Іюня 23 дня, поданнымъ допошеніемъ, Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ представилъ, что минувшаго Мая 27 дня, сего 1743 года, Слѣдственной о Академіи Наукъ Коммисіи были челомъ на него, Ломоносова, Академіи Профессоры, по которому ихъ челобитью оная Коммисія приказала: его, Ломоносова, арестовать, подъ которымъ арестомъ и понынѣ содержится, чрезъ что отлученъ онъ отъ наукъ, а особливо отъ сочиненія полезныхъ книгъ и отъ чтенія публичныхъ лекцій. А понеже отъ сего случая не токмо искренняя его ревность къ наукамъ въ унадокъ приходитъ, но и то время, въ которое бы другихъ ученіемъ своимъ пользоваться могъ, тратится напрасно, а отечеству пользы не происходитъ, ибо оный находится въ крайнемъ огор-

ченіи, и требоваяъ, чтобъ его, Ломоносова, изъ подъ аресту, для показанныхъ причинъ, свободить.

Того ради Слѣдственную Коммисію Канцелярія Академіи Наукъ просить, дабы благоволила оная Коммисія реченнаго Ломоносова, для показанныхъ отъ него причинъ, изъ подъ караулу освободить, дабы оный помянутыя свои, до наукъ касающіяся, дѣла свободно исправлять могъ.

Андрей Партовъ.

Секретарь Сергѣй Волчковъ.

Іюня 30 дня,
1743 года.

2.

ВЪ ВЫСОКОУЧРЕЖДЕННУЮ СЛѢДСТВЕННУЮ КОММИСИЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ

НИЖАЙШЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО О ТОМЪ, ЧТО ЗДѢСЬ, ПРИ АКАДЕМІИ НАУКЪ,
ИМѢЕТЪ УНИВЕРСИТЕТА. ⁶

1.

Всѣмъ Университетамъ бываютъ инавгураціи или публичныя учрежденія, которыя напередъ, за нѣсколько мѣсяцевъ, по ученымъ собраніямъ и Университетамъ программой публикованы бываютъ, къ чему изъ разныхъ мѣстъ Профессоры и Студенты съѣзжаются, при которомъ публичномъ собраніи, по благодарственной Божіей службѣ, читается Государева грамота и отдаются новоизбранному Ректору надлежащія къ Университету признаки и привилегіи и вольности съ церемоніями, а потомъ рассылаются по другимъ Университетамъ о томъ печатныя извѣстія, чтобы оныя

⁶ Эта Записка, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ломоносову (См. Смирн. изд. т. I, стр. 778 и сл.).

новоучрежденный Университетъ за Университетъ почитали; а здѣсь, при Академіи Наукъ, такой публичной инавгураціи Университета не было; и не токмо иностранныя Академіи и Университеты, но и здѣшніе обыватели, о ни какомъ С-Петербургскомъ Университетѣ не слыхали и не знаютъ, и о томъ ни какія печатныя извѣстія никуды не разсыланы и здѣсь не раздаваны.

2.

Университетъ состоитъ изъ собранія Профессоровъ Богословіи, Юриспруденціи, Медицины и Философіи, которые обучаютъ каждый въ своей наукѣ, какъ тутошнихъ, такъ и пріѣзжихъ Студентовъ, публично и приватно; а въ здѣшней Академіи Наукъ Профессоровъ Богословіи и Юриспруденціи нѣтъ; слѣдовательно, хотя бы и другія принадлежности, до Университета касающіяся, были, однако былъ бы отъ того здѣшній Университетъ не полный.

3.

Лекціи свои продолжаютъ на Университетахъ Профессоры слѣдующимъ образомъ: въ каждые полгода, мѣсяца Сентября и послѣ праздника Святыхъ Пасхи, Профессоры начинаютъ свои лекціи снова о тѣхъ же, или о другихъ, наукахъ, для чего они ежегодно по два каталога лекцій въ печать отдають и оныя по Студентамъ разсылають; а здѣшніе Профессоры лекціи читаютъ во всю свою бытность только два раза начинали, а такъ какъ въ Университетахъ обыкновенно, безперерывно оныхъ не продолжали и новыми каталогами по всякой годъ дважды не объявляли.

4.

Новопроизведенныхъ тутошнихъ Студентовъ, также изъ другихъ мѣстъ пріѣзжающихъ на Университеты, записываютъ въ альбумъ (матрикулы) или въ каталогъ, для того особливо сдѣланный, и имъ даются печатные листы за Университетскою печатью, которые содержатъ законы и правила, какъ надлежитъ Студенту въ Университетѣ поступать; а здѣсь, въ Академіи Наукъ, для вписанія Студентовъ, которые не всегда и въ весьма маломъ числѣ бывали по Университетскому обыкновению, особливаго ка-

такого иѣтъ, и оныхъ ни какихъ Университетскихъ печатныхъ законовъ и правилъ за печатью никогда не давано.

5.

Въ каждомъ Университетѣ выбираютъ ежегодно Ректора, или Проректора, изъ Профессоровъ поочередно; а изъ здѣшнихъ Профессоровъ ни Ректоры, ни Проректоры поочередно и погодно никогда не выбирались.

6.

Каждый Студентъ, который на Государевомъ коштѣ содержится, на каждый годъ дважды имѣетъ публичные диспуты подъ управленіемъ Профессорскимъ, или читаетъ рѣчь въ присутствіи Ректора, Профессоровъ и всего Университета, а тѣ, которые на своемъ коштѣ штудировать пріѣзжаютъ, держатъ диспуты по своему произволению; а здѣшніе Профессоры никогда въ публичныхъ диспутахъ Студентовъ обучать не старались, и тѣмъ самое главное дѣло и вольность, и почти душу прямого Университета, оставили и уничтожили; ибо молодые люди чрезъ диспуты ободряются и къ наукамъ поощряются, для того, что всякой Студентъ, который свою диспутацію защищаетъ, или другого предложеніе опровергаетъ, тщится, чтобъ себя показать и публично въ стыдъ не прійти, и для того больше знать и научиться старается.

7.

Тѣхъ Студентовъ, которые три, четыре, или и много что пять лѣтъ, на Университетѣ съ прилежаніемъ учились, по публичныхъ диспутахъ для произведенія отъ нихъ же сочиненныхъ и по экзаменѣ, отъ всѣхъ Профессоровъ учиненномъ, производятъ въ Докторы, Лиценціаты и Магистры въ той наукѣ, которой они обучались, на что имъ даются грамоты за Университетскою печатью; а въ здѣшней Академіи ни Россійскіи, ни иностранный Студентъ еще и понынѣ въ Докторы, Лиценціаты, или Магистры не произведенъ, и произведенъ быть не можетъ, для того что такого Доктора, Лиценціата, или Магистра, въ другихъ Университетахъ и Академіяхъ за Доктора, Лиценціата, или Магистра при-

знавать не будутъ; ибо, какъ выше показано, что здѣсь инаугураціи о ни какомъ Университетѣ не бывало, и о томъ программы по другимъ Университетамъ не посылаемы, чему явныйъ примѣръ Господинъ Докторъ Вейтбрехтъ, который, сюда пріѣхавъ Студентомъ, для Докторской грамоты посылалъ свою диспутацию въ Кенигсбергъ, для того что здѣшняя Академія Университета кушно при себѣ не имѣетъ, и въ Докторы произвести никого не можетъ.

8.

Итакъ, поуже при здѣшней Академіи Наукъ ни какой инаугураціи Университета не бывало, Профессоровъ, до Университета принадлежащихъ, полного собранія нѣтъ, лекціи почти никогда порядочно не читаются, ни Ректоровъ, ни Профессоровъ ежегодно и поочередно изъ Профессоровъ не выбираютъ, Студентамъ ни какіе Университетскіе не даются публичные диспуты, и экзерциціи никогда не бывають, и никого ни въ Докторы, ни въ Лиценціаты и ни въ Магистры не производятъ, и словомъ, ни какихъ порядковъ и поведеній, по Университетамъ обыкновенныхъ, нѣтъ; слѣдовательно, при здѣшней Академіи Наукъ не токмо настоящаго Университета не бывало, но еще ни образа, ни подобія Университетскаго не видно.

3.

ДОКЛАДЪ СИНОДА ГОСУДАРЫНѢ НА ЛОМОНОСОВА.

Этотъ Докладъ Синода вызванъ двумя стихотвореніями Ломоносова о бородѣ, которые были напечатаны въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1859 года, вмѣстѣ съ пошлою народією и доносомъ Тредіаковского на Ломоносова.

Всепресвѣтѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,
всеподданѣйшей докладъ Синода.

Въ недавномъ времени проявились въ народъ напквильные стихи, надписанные «Гимнъ Бородѣ», въ которыхъ недовольно

того, что тотъ напиквилить, подъ видомъ, яко бы на Раскольниковъ, крайне скверныя и совѣсти и честности Христіанской противныя ругательства генерально на всѣхъ персонъ, какъ прежде имѣвшихъ, такъ и нынѣ имѣющихъ, бороды написалъ, но и Тайну Святаго Крещенія къ зазрительнымъ частямъ тѣла человеческого наводя, богопротивно обругалъ и чрезъ названіе бороду ложныхъ мнѣній завѣсою, всѣхъ Святыхъ Отецъ ученія и предація еретически похунилъ. И когда, по случаю бывшаго съ Профессоромъ Академіи Наукъ, Михайломъ Ломоносовымъ, свиданія и разговора о таковомъ вовсе непотребномъ сочиненіи, отъ Синодальныхъ Членовъ разсуждаемо было, что оной напиквилъ, какъ изъ слогу признательно, не отъ простаго, но отъ какого ни будь школьнаго человѣка, а чють и не отъ него ли самаго произнолъ, и что такому сочинителю, ежели въ чувство не придетъ и не раскается, надлежитъ, какъ казни Божіей, такъ и Церковной клятвы, ожидать, то услыша означенной Ломоносовъ, исперва началъ оной напиквилъ шилески защищать, а потомъ, сверхъ всякаго чаянія, самъ себя тому напиквилному сочиненію авторомъ оказалъ, ибо въ глаза передъ Синодальными Членами таковыя ругательства и укоризны на всѣхъ духовныхъ за бороды ихъ произносилъ, каковыхъ отъ добраго и сущаго Христіанина надѣяться отнюдь не возможно, и не удовольствуясь тѣмъ, еще опослѣ того вскорѣ таковой же другой напиквилъ въ народъ издалъ, въ коемъ, между многими явными уже духовному чину ругательствами, безразумныхъ козлятъ далеко почтеннѣйшими, нежели Поповъ, ставилъ, а при концѣ точно ихъ назвавши козлами, упомянутую ему при разсужденіи Церковную клятву за едину тщету вѣнцетъ, изъ каковыхъ не Христіанскихъ, да еще отъ Профессора Академическаго, напиквилевъ не иное что, какъ только противникамъ Православныя Вѣры и таковымъ продержателямъ къ безстрашному кощунству имъ Святыхъ Таинъ и къ ругательству духовнаго чину, явный поводъ происходитъ и впредъ, ежели не измѣнится, происходить можетъ. А понеже, между прочими Вседражайшаго Вашего Императорскаго Величества родителя, блаженныя и вѣчныя славы, достойныя памяти, Государа Императора Петра Великаго, правами, жестокія казни хулителемъ закона и Вѣры чинить повелѣвающими, Военнаго Артикула главы 18, 149-мъ пунктомъ, таковыхъ напиквилей сочинителей наказы-

вать, а напквилныя писма чрезъ палача подъ виселицею жечь узаконено: того ради со оныхъ напквилевъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству подносить Синодъ кошіи и всепнижайше просить, чтобъ Ваше Императорское Величество, яко Богомъ данная и истинная Церкви и Вѣры святой и духовному чину защитница, Высочайшимъ своимъ Указомъ таковыя соблазнительныя и ругательныя напквилы истребить и публично сжечь, и впредь то чинить, запретить, и означеннаго Ломоносова, для надлежащаго въ томъ увѣщанія и исправленія, въ Синодъ отослать, Всемилостивѣйше указать соизволили.

Вашего Императорскаго Величества всепокорныя рабы
и богомольцы:

Смиранный Сильвестръ Архіепископъ С.-Петербургскій.

Смиранный Димитрій Епископъ Рязанскій.

Смиранный Амвросій Епископъ Переславскій.

Смиранный Варлаамъ Архимандритъ Донской.

Марта 6-го дня,

1757 года:

4.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ О ПОВЕДЕНІИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

Подлинникъ этой Записки, драгоцѣнной, какъ для біографіи Ломоносова, такъ и для исторіи нашей Академіи, хранится въ ея Архивѣ Конференціи: большая тетрадь въ листъ, вся написанная рукою Ломоносова. Его помарки и исправленія въ нашемъ изданіи все отмѣченны въ выноскахъ.

Краткая исторія

О ПОВЕДЕНІИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ УЧЕНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ДѢЛЪ, СЪ НАЧАЛА СЕГО КОРПУСА ДО ПЫНЬЩІЯГО ВРЕМЕНИ.

Глава первая.

Содержитъ поведенія отъ начала Академіи до новаго Стата.

§ 1.

Во время пріѣзда въ С.-Петербургъ самыхъ первыхъ Профессоровъ, Германа, двухъ Бернуллиевъ, Вильфингера, Бенкенштейна и другихъ, былъ Президентомъ Архіатеръ Докторъ Лаврентій Блаументростъ, у Государевой Библіотеки приставленъ Библіотекаремъ, что послѣ былъ Статскимъ Совѣтникомъ, Иванъ Данилъ Шумахеръ, которому Президентъ отдалъ подъ смотрѣніе и денежную казну, опредѣленную на Академію.

§ 2.

По сему выдача жалованья Профессорамъ стала зависѣть отъ Шумахера, и все, что имъ надобно, принуждены были просить отъ него же. Сверхъ сего Шумахеръ, будучи въ наукахъ скуденъ и оставивъ вовсе упражненіе въ оныхъ, старался единственно искать себѣ больше повѣренности у Блаументроста и у другихъ при Дворѣ, но приватнымъ прислугамъ. На что уже и надѣясь, поступалъ съ Профессорами не такимъ образомъ, какъ бы должно было ему оказывать себя передъ людьми, такъ учеными и въ разсужденіи наукъ великими, отъ чего скоро воспослѣдовали неудовольствія и жалобы.

§ 3.

Шумахеръ, для укрѣпленія себѣ присвоенной власти, прила- скалъ на помочь Студента Миллера, что нынѣ Профессоръ, и въ

начатой, безо всякаго формальнаго учрежденія и Указа, Канцеляріи посадить его съ собою; ибо усмотрѣлъ, что оной Миллеръ, какъ еще молодой Студентъ и не далекой въ наукахъ надежды, примется охотно за одно съ нимъ ремесло, въ надеждѣ скорѣйшаго полученія чести, въ чемъ Шумахеръ и не обманулся; ибо сей Студентъ, ходя по Профессорамъ, переносилъ другъ про друга оскорбительныя вѣсти, и тѣмъ привелъ ихъ въ немалыя ссоры, которымъ ихъ несогласіемъ Шумахеръ весьма пользовался, представляя ихъ у Президента смѣшными и неугомонными.

§ 4.

Сверхъ сего, по высокоумію своему, презиралъ оныхъ почтенныхъ мужей и дѣлалъ многія досады, по чему прозванъ былъ *flagellum Professorum*, то есть, бичъ на Профессоровъ, которые, между тѣмъ, жаловались, и бивъ челомъ въ Сенатъ на своихъ обидчиковъ, ничего не успѣли, за тѣмъ что, пріобыкнувъ быть всегда при наукахъ и не навывкнувъ разносить по знатымъ домамъ поклоновъ, не могли сыскать себѣ защищенія. И ради того требовали отъ Академической службы абшидовъ, которые Шумахеровымъ ходатайствомъ неукоснительно выправлены.

§ 5.

Но чтобы Академія не пуста осталась, или лучше, дабы Шумахеръ имѣлъ подъ рукою молодыхъ Профессоровъ, себѣ послушныхъ, представилъ въ кандидаты на Профессорство пять человекъ: Ейлера, Гмелина, Вейтбрехта, Крафта и, фаворита своего, Миллера, чтобы старые отъѣзжающіе Профессоры ихъ на свое мѣсто аттестовали. О четырехъ первыхъ отнюдь не обинулись дать свое одобреніе, а Миллеру въ томъ отказали, для того ли, что признали его недостойнымъ, или что онъ ихъ много обидѣлъ, или и обое купно было тому причиною. Однако, въ разсужденіи сего, мнѣніе ихъ не уважено, за тѣмъ что Шумахеровымъ представленіемъ Миллеръ былъ отъ Блаументроста произведенъ съ прочими въ Профессоры.

§ 6.

Однако жъ Шумахеръ симъ своимъ промысломъ чуть ли не больше проигралъ, нежели выигралъ. Новой сей Профессоръ,

вѣдая изъ практики и сообщенія Шумахерскія пронырства, вездѣ сталъ ему ставить на дорогѣ въ его покушеніяхъ препятства, присталъ къ нѣкоторымъ, еще оставшимъ, первымъ Профессорамъ, также и съ новыми соединясь, не малыхъ сталъ наводить Шумахеру упадковъ его власти. Но онъ выказалъ новой способъ, какъ бы съ шенъ збыть сего соперника; ибо, узнавъ его охоту побывать въ другихъ Государствахъ и надобность съѣздить въ отечество, для принятія наследства, посоветовалъ, съ указаніемъ удовольствія, съ опредѣленнымъ ему Профессорскимъ жалованьемъ и съ подорожными деньгами, въ путь отправиться, подъ именемъ, яко бы, для нужды библіотечныхъ и книгопродажныхъ въ Германію.

§ 7.

Послѣ отъѣзду Миллерова имѣлъ случай Шумахеръ привести прочихъ новыхъ Профессоровъ къ себѣ въ дружбу и управлять ихъ уже, какъ старшей, а его сколько можно унижить худыми объ немъ идеями, коихъ онъ могъ сыскать довольно. Да и самъ Миллеръ, надѣясь на Шумахерово ласканіе, безъ позволенія съѣздить въ Англію, чтобы стать тамошняго ученаго собранія членомъ, также проѣзжая Пруссію, былъ на славномъ тамъ случившемся каруселѣ, и для показанія себя, излишняя здѣлалъ изъ казны издержки, коихъ Шумахеръ, по возвращеніи его въ С.-Петербургъ, на казенной счетъ не поставилъ, отъ чего произошла великая распрія, и Шумахеръ взялъ верхъ, такъ что Миллеръ радъ былъ тогдашнему случаю отправиться въ Камчатскую Экспедицію.

§ 8.

Около сего времени взяты были изъ Московскихъ Законодательныхъ школъ двѣнадцать человѣкъ школьничковъ въ Академію Наукъ; между ними находился, бывшей послѣ Профессоръ Натуральной Исторіи, Крашенинниковъ (ибо въ самой Академіи о изученіи Россійскаго юношества почти ни какова не было попеченія); оныхъ половина взяты съ Профессоромъ въ Камчатскую Экспедицію; изъ нихъ одинъ удался, Крашенинниковъ, а прочіе отъ худова присмотру всѣ испортились, оставшаяся въ С.-Петербургѣ половина, бывъ нѣсколько времени безъ призрѣнія и ученія, разиредѣлены въ подьячіе и къ ремесленнымъ дѣламъ. Между

тѣмъ съ 1733 года по 1738 ни какихъ лекцій въ Академіи не преподавано Россійскому юношеству.

§ 9.

Хотя между тѣмъ Миллеръ, будучи въ Сибири, не могъ быть Шумахеровымъ соперникомъ, ⁷ однако, не безъ нужды Шумахеру было отъ нѣкоторыхъ остерегаться, и ради того приводить въ ссору. Делнль еще былъ изъ сильныхъ первыхъ Профессоровъ и не давалъ собою командовать Шумахеру, вѣдая, что онъ не имѣетъ къ тому подлиннаго права. Для того напустилъ Шумахеръ на Делнля молодыхъ Профессоровъ, Крафта и Генсіуса. Они его не почитали и на Обсерваторіи, безъ его спросу и согласія, употребляли инструменты на своей воли. Отъ чего произошли ссоры и драки на Обсерваторіи.

§ 10.

Профессоръ Вейтбрехтъ умѣлъ хорошо по Латыни; напротивъ того Юнкеръ едва разумѣлъ Латинскихъ авторовъ, однако мастеръ былъ писать стиховъ Нѣмецкихъ, чѣмъ себѣ и честь зажилъ и знакомство у Фельдмаршала Графа Миниха. Шумахеръ, слыша, что Вейтбрехтъ говоритъ о Юнкерѣ презрѣнно, яко о неученомъ, поднялъ его на досаду, отъ чего произошла въ Конференціи драка. И Вейтбрехтъ признанъ виноватымъ, хотя Юнкеръ ударилъ его палкою и разбилъ зеркало. Примѣчанія достойно, что прежде сего Шумахеръ, какъ и нынѣ наслѣдникъ его, Таубертъ, въ таковыхъ распряхъ стоитъ за молодыхъ, за тѣмъ, чтобъ ими старшихъ унижить, а молодыхъ поднять. Но то же и съ сими дѣлалось, когда они нѣсколько усилились и черезъ то, кромѣ другихъ доводовъ, на себя доказываютъ, что они таковыхъ ссоръ причиною, чтобъ ловить въ мутной водѣ.

§ 11.

Въ 1735 году истребованные вновь двѣнадцать человѣкъ школьничковъ и Студентовъ въ Академію изъ Московскихъ Сна-

⁷ Здѣсь начинается новая страница. Тутъ на верху помѣчено рукою Ломоносова: «О прибытіи на Шницбергень.»

скихъ школъ, въ коихъ числѣ былъ нынѣшней Статской Совѣтникъ Ломоносовъ и бывшій потомъ Бергмейстеръ Виноградовъ и Надворный Совѣтникъ Поповъ. Приѣхали въ С.-Петербургъ все вмѣстѣ Января 1 дня, 1736 года, и содержаны были сперва на довольной пищѣ, хотя и излишне дорого за то заплачено родственнику Шумахерову, Фелтигу; 19 Марта объявлено Студентамъ, Ломоносову и Виноградову, что они отправляются, по именному Указу, въ Германію, для обученія Натуральной Исторіи, и съ того времени взяты на отпускъ опредѣленные изъ Статсъ-Конторы на содержаніе ихъ съ третьимъ тысячу двѣсти рублей на годъ, кои тогда же и употреблены были на Академическія другія нужды, за недостаткомъ денегъ въ Академіи, а отправляющіеся выписанные Студенты, и съ ними Густавъ Рейзеръ, бывшаго тогда Бергъ-Коллегіи Совѣтника Рейзера сынъ, принуждены были ожидать своего отправленія до осени, въ коемъ пути, будучи четыре недѣли на морѣ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ едва и потонули.

§ 12.

Всегдашніе недостатки въ деньгахъ происходили отъ худой экономіи Шумахеровой; ибо, не смотря на то, что, сверхъ положенной суммы, 25 тысячъ въ годъ, печатаніе книгъ заморскихъ и торгъ иностранными во всемъ Государствѣ имѣла одна Академія; сверхъ того, блаженной памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна пережаловала на Академію, во время своего владѣнія, до ста десяти тысячъ, Академическіе служители такую претерпѣвали нужду, что принуждены были брать жалованье книгами и продавать сами, получая, вмѣсто рубля, по семидесяти копѣекъ и меньше, что продолжалось до новаго Стата.

§ 13.

По отъѣздѣ упомянутыхъ трехъ Студентовъ за море, протче десять человекъ были оставлены безъ призрѣнія. Готовый столъ и квартира пресѣклись, и бѣдные скитались не малое время въ подлости. Наконецъ нужда заставила ихъ просить о своей бѣдности въ Сенатъ на Шумахера, который былъ туда призванъ къ отвѣту, и учиненъ ему чувствительной выговоръ, съ угрозами

штрафа. Откуда возвратясь въ Канцелярію, главныхъ на себя просителей Студентовъ билъ по щекамъ и выскъ батогами. Однако жъ принужденъ былъ Профессорамъ и Учителямъ приказать, дабы давали помянутымъ Студентамъ наставленія, что нѣсколько времени и продолжалось, и по экзаменѣ даны имъ добрые аттестаты для показу. А произведены лутчіе: Лебедевъ, Голубцовъ и Поповъ въ переводчики, прочіе жъ распределены по другимъ мѣстамъ, и лекціи почти совсѣмъ пресѣклись.

§ 14.

Отправленные въ Германію трое выше показанные Студенты, пріѣхавъ въ городъ Марбургъ, обучались у славнаго Профессора Вольфа Математики и Физики, а Химіи начало положили у другихъ. И двое Россійскихъ обучались Нѣмецкому языку и въ Французскомъ положили начало.⁸ Между тѣмъ, для весьма несправной пересылки денегъ на содержаніе, претерпѣвали нужду и просили въ долги, хотя Шумахеръ получалъ на нихъ определенную изъ Статсъ-Конторы сумму, тысячу двѣсти рублевъ, впередъ на цѣлой годъ. Отправленнымъ имъ изъ Марбурга во Фрейбергъ, для обученія рудныхъ дѣлъ, опредѣлилъ жалованья только по полтора ста рублевъ. Обѣщанныя напередъ тамошнему Совѣтнику Генкелю, за обученіе ихъ Химіи, тысячи рублевъ не прислалъ же. Почему Генкель присылаемыя Студентамъ на содержаніе деньги сталъ удерживать за собою, чего они не могли больше вытерпѣть и стали просить своего пропитанія, требуя справедливости. Но онъ съ великою запальчивостію въ деньгахъ отказавъ, ихъ вонъ отъ себя выслалъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Ломоносовъ отѣхалъ въ Марбургъ къ Вольфу, какъ къ своему благодѣтелю и учителю, Рейзеръ и Виноградовъ, долго скитаясь, наконецъ нашли покровительство у Графа Кейзерлинга, который ихъ и снабждалъ нѣсколько времени.

§ 15.

Между тѣмъ присылка на содержаніе Студентовъ въ Германію совсѣмъ пресѣклась, и Рейзеръ, черезъ отца своего, исхода

⁸ Зачеркнуто: «также и въ Студентскихъ экзерціяхъ.»

тайствоваль, что деньги на содержаніе двоихъ стали пересылать-
ся изъ Бергъ-Коллегіи исправно даже до ихъ возвращенія. Ло-
моносовъ писалъ въ Академію изъ Марбурга о своемъ возвраще-
ніи, и черезъ годъ на проѣздъ и на платежъ долговъ получилъ
только сто рублей, и выѣхалъ, за Вольфовымъ поручительствомъ;
въ отечество. Подалъ добрыя свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и
специмины въ Академію, кои весьма отъ собранія одобрены. Но
произведенъ не такъ, какъ обѣщано ему при отъѣздѣ, въ Эк-
стра-Ординарные Профессоры, но по прошествіи полугода въ
Адъюнкты, а профессорствовалъ одинъ онъ здѣсь четыре года.
Примѣчанія и смѣху достойно, что когда Ломоносовъ уже давно
въ отечество возвратился и былъ по Стату въ Академіи Адъ-
юнктомъ Физическаго класса на жалованьи Академическомъ по
360 рублей, Канцелярія на всякой годъ требовала, и получала,
отъ Статсъ-Канторы на содержаніе его по четыреста рублей на-
передъ, и были, яко бы два Ломоносова, одинъ въ Россіи, другой
въ Германіи. Подобно же происходило и съ прочими двумя Сту-
дентами, на коихъ до возвращенія Шумахеръ принимаетъ опредѣ-
ленную изъ Статсъ-Канторы сумму, ничево къ нимъ не пересы-
лая. Возвратившагося Рейзера хотя Шумахеръ и приласкивалъ
въ Академію, обѣщая Профессорство Химіи, чтобы Ломоносова
отвести отъ той профессіи, однако Рейзеръ, вѣдая худое Акаде-
мическое состояніе и непорядки, совсѣмъ отказался

§ 16.

Около 1740 года опредѣленъ былъ въ Академіи Наукъ, для
своего искусства въ Механикѣ, Совѣтникъ Нартовъ къ инструмен-
тальнымъ дѣламъ, особливо къ машинамъ, взятымъ въ Академію изъ
токарни блаженныя памяти Государя Императора Петра Велика-
го, и учреждена Механическая Экспедиція, въ которой упомятой
Нартовъ прибавилъ себѣ и приказныхъ служителей, въ чемъ ему
Шумахеръ весьма препятствовалъ, опасаясь, чтобы его Канце-
лярія, не утвержденная Указомъ, а слѣдственно и власть его не
позилась. Между тѣмъ Нартовъ, увѣдавъ отъ Академическихъ
многихъ служителей, а паче изъ жалобъ отъ Профессора Дели-
а, о великихъ непорядкахъ, напрасныхъ убыткахъ и о пренебре-
женіи ученія Россійскаго юношества, предпріялъ все сіе донести
блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ,

когда она изволила быть въ Москвѣ для коронаціи. Итакъ, подъ его покровительствомъ,⁹ за общимъ подписаніемъ одиннадцати человѣкъ донощиковъ, коихъ главные были: Коммисаръ Камеръ, переводчики Горлицкой и Поповъ, что былъ Надворный Совѣтникъ, и нѣкоторые Студенты, приказные Академическіе служители и мастеровые, Совѣтникъ Нартовъ отвезъ въ Москву и подалъ оное доношеніе Ея Величеству, по которому Совѣтникъ Шумахеръ и съ нимъ Потаріусъ Гофманъ и книгопродавецъ Прейсеръ взяты подъ караулъ, учреждена въ Академіи Слѣдственная Коммисія, въ коей членами присутствовали: Адмиралъ Николай Федоровичъ Головинъ, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ и бывшей тогда здѣшней Комендантъ Игнатъевъ.

§ 17.

Донесли оныя Канцелярскіе служители на Шумахера въ непорядочныхъ по Академіи поступкахъ, въ непроверженіи наукъ и въ похищеніи многой казны, что все состояло въ 38 пунктахъ. Первое имъ было въ усѣхахъ помѣнательство, что изъ нихъ Подканцеляристъ Худяковъ, прежде еще отъѣзда Нартова въ Москву съ доношеніемъ, отсталъ и объявилъ тайно Шумахеру все ихъ намѣреніе, по чему онъ принялъ предосторожности, писалъ въ Москву къ своимъ пріятелямъ, а Профессоровъ и Адъюнктовъ побудилъ всѣхъ читать лекціи для виду, такъ что читающихъ было числомъ въ трое противъ слушателей, и то уже по большей части къ мѣстамъ прежде опредѣленныхъ. Не смотря на то, Коммисія зачалась было горячо, однако вскорѣ вся обратилась на доносителей, за тѣмъ что въ Коммисію, а особливо ко Князю Юсупову, писалъ за Шумахера сильной тогда при Дворѣ человѣкъ иностранной.¹⁰ Не исполнено ничево, что требовали доносители, по силѣ именнаго Указа и по самой справедливости, то есть, не опечатаны всѣ нужные Департаменты, на кои больше было подозрѣніе, а въ запечатанные ходилъ самовластно Унтеръ-Библіотекаръ Таубертъ, сломавъ печать и вытаскавъ письма.

⁹ Зачеркнуто: «подъ его покровительствомъ.»

¹⁰ Зачеркнуто: «иностранной.»

Доносители не допущены были, по силѣ именнаго Указа той Коммисіи, къ разбору писемъ и вещей, и словомъ, ни какой не употреблено строгости по правосудію. А доносители, безо всякой причины, арестованы. Шумхеръ выпущенъ изъ подъ аресту.

§ 18.

Наконецъ уговорены были съ Шумахеровой стороны бездѣльники изъ Академическихкихъ нижнихъ служителей, кои отъ Нартова наказаны были за пьянство, чтобъ, утуча Государыню гдѣ при выѣздѣ, упали ей въ ноги, жалуясь на Нартова, яко бы онъ заставлялъ терпѣть голодъ безъ жалованья. Сіе они адѣлали, и Государыня, по наговоркамъ Шумахерова патрона, указала Нартова отрѣшнить отъ Канцеляріи и быть въ ней Шумахеру главнымъ по прежнему. Между тѣмъ Коммисія хотя не смѣла миновать, чтобы Шумахера не признать виновнымъ по нѣкоторымъ пунктамъ, по коимъ онъ изобличенъ былъ въ первыя засѣданія, однако сочинила докладъ въ Правительствующій Сенатъ, весьма доброхотной для Шумахера, а предосудительный для доносителей, кои и осуждены были къ штрафамъ и наказаніямъ, но онъ прощенъ, яко бы для замиренія со Шведами. Пункты, въ коихъ Шумахеръ изобличенъ, суть слѣдующіе: 1) Что онъ содержалъ у себя, подѣ именемъ Кунсткамерскихъ служителей, четырехъ лакеевъ, водилъ въ своей либереѣ, кои ни какого въ Кунсткамерѣ дѣла не имѣли, на Академическомъ жалованьи, 24 рубли въ годъ, на что издержалъ казенныхъ денегъ съ лишкомъ 1,400 руб. 2) Что опредѣленные деньги на потчиваніе гостей, въ Кунсткамеру приходящихъ, по четыреста рублевъ на годъ, держалъ на себя и присовокупилъ къ своему жалованью, чтобъ не давать ни какова отчету, чего всего истрачено было больше семи тысячъ рублевъ. 3) Что онъ, державъ казенную Французскую водку, коя имѣлась всегда для Кунсткамерскихъ вещей, употреблялъ на свои домашнія потребности; и словомъ, если бы Коммисія допустила доносителей до Статовъ, подлежащихъ до Типографской фабрики и до книжнаго торгу, то бы нашлись, конечно, великія несправности и траты казенной суммы. Сверхъ сего, доказалъ Совѣтникъ Нартовъ, что Шумахеръ сообщилъ тайно въ чужіе Государства карту мореплаванія и новообрѣтенныхъ мѣстъ Чириковымъ и Берингомъ, которая тогда содержа-

лась въ секретѣ. А оную карту вынулъ тогдашней Унтеръ-Библіотекаръ Таубертъ изъ Остермановыхъ пожитковъ, будучи при разборѣ его писемъ, который имѣлъ ее у себя, какъ главной Командиръ надъ флотомъ.

§ 19.

Къ избавленію Шумахеру много такъ же способствовали тогдашніе Профессоры, а особливо Крафтъ по сродству, Вингеймъ по великой дружбѣ, и пріѣхавшіе въ самое время Коммисіи изъ Сибири, Гмелинъ и Миллеръ, которымъ Шумахеръ обѣщаль выдавать двойное Сибирское жалованье и здѣсь въ С.-Петербургѣ. Сіи четверо разъѣзжали по знатымъ дворамъ случайныхъ людей, привлекиши и протчихъ Профессоровъ, и просили о свободженіи онаго. Однако вскорѣ успокоились, за тѣмъ что Шумахеръ, поманивъ нѣсколько времени Гмелина и Миллера, исполненіе обѣщаннаго наконецъ отказалъ имъ вовсе. Съ протчими сталъ поступать деспотически. Съ Делилемъ древняя вражда возобновилась, а особливо, что онъ былъ при Коммисіи депутатомъ со стороны доносителей. Какія были тогда распри, или лучше позорища, между Шумахеромъ, Делилемъ и Миллеромъ! Цѣлый годъ почти прошелъ, что въ Конференціи, кромѣ шумовъ, ничево не происходило. Наконецъ все Профессоры единогласно подали донешеніе на Шумахера въ Правительствующій Сенатъ въ непорядкахъ и обидахъ. Но чему оной Сенатъ разсудилъ и указалъ, чтобъ до наукъ надлежащія дѣла имѣть въ единственномъ вѣдѣніи Профессорскому собранію.

§ 20.

Но власть ихъ состояла весьма кратко, за тѣмъ что вскорѣ пожалованъ въ Академію Президентомъ Его Сіятельство, Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовской, которому на разсмотрѣніе ¹¹ отосланы изъ Сената все, передъ нимъ бывшія, Академическія распри, которыя такъ рѣшены, что отъ всехъ Профессоровъ взяты сказки ¹² порознь, стоитъ ли кто въ своемъ на Шумахера

¹¹ Зачеркнуто: «рѣшеніе.»

¹² Зачеркнуто: «не имѣютъ ли чего болѣе донести на Шумахера?»

дѣнось? На что, какъ отвѣтствовано отъ каждаго, неизвѣстно. Но то вѣдомо, что Шумахеръ остался по прежнему, въ своей волѣ, и вскорѣ получилъ большее подкрѣпленіе.

§ 21.

Около сихъ временъ многіе Профессоры отъѣхали въ отечество: Крафтъ, Генсіусъ, Вилде, Крузіусъ, Делиль и Гмелингъ, коихъ двухъ отъѣзду причину и отъѣздъ особливо упомянуть должно. Делиль, будучи съ самаго начала Академіи старшей, по справедливости, искалъ первенства передъ Шумахеромъ, и, служа двадцать лѣтъ на одномъ жалованьи, просилъ себѣ прибавки, и какъ ему отказано, хотѣлъ принудить требованіемъ абшида, который ему и данъ, безъ изъясненія, или уговариванія; ибо Шумахеръ радъ былъ случаю, чтобы избыть своего стараго соперника. Гмелину Шумахеръ чинилъ многія принятствія въ сочиненіи Россійской Флоры, на что онъ жаловался. Шумахеръ выбралъ Гмелина письменно безчестными словами. Для того Гмелингъ, и для отказа въ полученіи двойнаго, какъ было въ Сибири, жалованья, сталъ отпрашиваться на время въ отечество, на что Его Сіятельство, Господинъ Президентъ, и склонился, ежели онъ дастъ надежныхъ поручителей. Первый сыскался другъ¹³ его, Профессоръ Миллеръ, и въ товарищи склонилъ къ себѣ Профессора Ломоносова, которой, сколько ласканіемъ Миллеровымъ, а больше увѣрился словами покойнаго Крашенинникова, которой о Гмелиновомъ добромъ сердцѣ и склонности къ Россійскимъ Студентамъ Ломоносову сказывалъ, что, де, онъ давалъ имъ въ Сибири лекціи, таясь отъ Миллера, которой въ томъ ему запрещалъ. Гмелингъ для чего не возвратился, показалъ причины. А вѣроятно, и для того, что онъ, чрезъ пріятельскія письма, слышалъ о продолженіи худаго состоянія Академіи и о Шумахеровской больше прежняго власти.

¹³ Зачеркнуто: «и товарищъ.»

Г л а в а в т о р а я .

О поступкахъ Канцеляріи съ ученымъ корпусомъ
послѣ новаго Стата.

§ 22.

По вступленіи новаго Президента, сочиненъ новый Статъ, въ коего расположеніи и составленіи ни ково, сколько извѣстно, и было изъ Академиковъ участника. Шумахеръ подлинно давалъ сочинителю совѣты, что изъ многихъ его духа признаковъ, а особливо изъ утвержденія Канцелярской великой власти, изъ выписыванія иностранныхъ Профессоровъ, изъ отнятія надежды Профессорамъ происходить въ высшіе чины, несомнѣнно явствуетъ. Оной Статъ и Регламентъ въ собраніи Профессорскомъ по полученіи прочитанъ однажды, а послѣ, даже до напечатанія, содержанъ тайно. Всѣ разсуждали, что онъ хорошъ за тѣмъ, что думали быть авторомъ Господина Гольдбаха. Однако, по напечатаніи, увидѣли не Гольдбаховы мысли и твердость разсужденія, который всегда старался о преимуществахъ Профессорскихъ. Многіе жалѣли, что оной Регламентъ и на другихъ языкахъ напечатанъ и поданъ случай къ невыгоднымъ разсужденіямъ о Академіи въ другихъ Государствахъ; ¹⁶ Статской Совѣтникъ Ломоносовъ сочинилъ на оной Регламентъ примѣчанія; что по оному Регламенту и для чего послѣ приключилось, окажется въ слѣдующемъ.

§ 23.

Для большаго уваженія Канцеляріи, при такой перемѣнѣ, надобно было и мѣсто просторнѣе; прежнее разсудилось быть узко и тѣсно. Таковымъ обстоятельствомъ не пропускалъ Шумахеръ никогда, чтобы не пользоваться какимъ ни будь образомъ, въ утѣшеніе своихъ соперниковъ. И для того присовѣтовалъ перенести Канцелярію въ рисовальную и гравировальную палату,

¹⁶ Зачеркнуто: «Статской Совѣтникъ Ломоносовъ сочинилъ на оной Регламентъ примѣчанія, и что его.»

а рисовальное дѣло перебраться въ бывшую тогда въ низу, подъ нынѣшнюю, Канцелярію, Механическую Экспедицію, гдѣ имѣлъ засѣданіе Нартовъ, которой для сего принужденъ былъ очистить мѣсто, рушить свое засѣданіе, а инструменты и мастеровыя разведены по тѣснымъ угламъ. Сіе жъ было причиною Академическаго пожара, ибо во время сей перемѣны переведены были нѣкоторые мастеровыя люди въ Кунстъ-Камерскія палаты, въ такіе покои, гдѣ печи едва ли съ начала сего зданія были топлены и при переводѣ тогдашнемъ мастеровъ либо не поправлены, или и совсѣмъ не осмотрѣны. Сказываютъ, что близъ трубы лежало бревно, кое отъ топлена загорѣлось. Разныя были о семъ пожарѣ разсужденія, говорено и о Геростратѣ; послѣдствія не произведено ни каково. Погорѣло въ Академіи, кромѣ не малаго числа книгъ и вещей анатомическихъ, вся галерея съ Сибирскими и Китайскими вещами, Астрономическая Обсерваторія съ инструментами, Готдорпскій большой глобусъ пропалъ безызвѣстно, о коемъ и не было надлежащаго иску, оптическая камера со всѣми инструментами и старая Канцелярія съ оставшимися въ ней архивными дѣлами. Однако поврежденіе двору и публикѣ показано весьма малое, и о большемъ глобусѣ объявлено, что онъ только повредился, не взирая на то, что онаго въ цѣлости ничего не осталось, кромѣ старой его двери, коя лежала внизу въ погребѣ. Для лучшаго увѣренія о маломъ вредѣ отъ пожара, въ Вѣдомостяхъ описано хожденіе по Кунсткамерѣ нѣкоего странствующаго Малтійскаго Кавалера Загромазы, въ коемъ именованы оставшіяся въ цѣлости старыя вещи, кои онъ, Загромаза, видѣлъ. Но если бы и то объявлено въ тѣхъ Вѣдомостяхъ было, чего уже онъ онъ въ Кунсткамерѣ не видѣлъ, то бы едва ли меньшей реестръ изъ того вышелъ.

§ 24.

Такимъ образомъ негодование у Двора и молву въ людяхъ о семъ пожарѣ учинивъ, начала нѣсколько Академія, въ 1748 году, и большой глобусъ начинивать новымъ образомъ, то есть, все новое дѣлать, прилагая всякое стараніе. Положено великое множество казеннаго издвигенія, и каменная палатка, гдѣ онъ нынѣ стоитъ, обрѣлась около пяти тысячъ, между тѣмъ какъseudo-

вольствіе у Двора охолодѣло, такъ и выстройка глобуса остановилась и въ шестнадцать лѣтъ еще совсѣмъ не окончена.

§ 25.

Въ то же время, для исполненія хотя на время по Стату, истребованы изъ Синодалныхъ Семинарій, изъ Московской, Новгородской и Певской, около тридцати человѣкъ школьниковъ, за тѣмъ, что своихъ при Академіи воспитанныхъ не было, кромѣ двухъ изъ Певской Семинаріи принятыхъ, что были Профессоры, Котельниковъ и Протасовъ. Начались Университетскія лекціи и ученіе въ Гимназіи съ нехудымъ успѣхомъ; Ректоромъ опредѣленъ въ Университетѣ по Регламенту Профессоръ Миллеръ. И сіе продолжалось, пока истребованные изъ духовныхъ школъ по большей части по мѣстамъ не разпредѣлились. Между тѣмъ Миллеръ съ Шумахеромъ и съ Ассессоромъ Тепловымъ поохолодился, и для того отставленъ отъ Ректорства, а на его мѣсто опредѣленъ Адъюнктъ Крашенинниковъ, какъ бы нарочно въ презрѣніе Миллеру, за тѣмъ что Крашенинниковъ былъ въ Сибири Студентомъ подъ его командою, отъ чего огорченіе произошло еще больше. Во время Крашенинникова Ректорства произведены изъ Гимназіи девять человѣкъ въ Студенты. Только то не хорошо здѣлалъ, по совѣту Шумахеру, что для произведенія не учинилъ прежде публичнаго экзамена, что, однако, Профессоръ Ломоносовъ исправилъ, ибо нареканіе отъ Крашенинникова и отъ Студентовъ отвелъ экзаменомъ, учиненнымъ въ Профессорскомъ собраніи, и новые Студенты почти всѣ явились способны къ слушанію лекцій, которыя, однако, не продолжались порядочно и Студенты отчасти по пустому шатались, живучи по городу въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, для домовыхъ квартиръ, отчасти распредѣлились по разнымъ Академическимъ Департаментамъ, четверо изъ старыхъ посланы были за море, и такъ теченіе Университетскаго ученія вовсе пресѣклось, кромѣ Профессора Брауна, которой читалъ безпрерывно Философскія лекціи, не смотря на нелюбленіе за то отъ Шумахера и на недоброхотные выговоры и совѣты.

§ 26.

Приведши себя Шумахеръ въ такія обстоятельства, и приготовивъ на свою руку въ зятя, въ наследники и въ преемники

тогдашняго Ассессора (что нынѣ Статскій Совѣтникъ) Тауберта, опасаясь двоихъ въ произведеніи сего предпріятія Профессоровъ, старшаго своего соперника Миллера и ¹⁵ Ломоносова, которой тогда своими сочиненіями началъ приходить въ знаемость, и ради того сталъ Шумахеръ на сего чинить слѣдующія нападенія. Ломоносовъ съ самаго своего пріѣзду требовалъ, для упражненія въ своей Химической наукѣ, чтобы построена была при Академіи Лабораторія, но, черезъ четыре года подававъ многократныя въ Канцелярію о томъ прошенія, не могъ получить желаемого. И наконецъ, будучи произведенъ, по апробаціи всего Академическаго собранія и по именному Указу блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, за подписаніемъ собственныя руки, получилъ Двора повелѣніе и сумму на Лабораторію изъ Канцеляріи отъ строенія, по представленію Барона Черкасова. Для отнятія сего всего ¹⁶ умыслилъ Совѣтникъ Шумахеръ, и Ассессора Теплова пригласилъ, чтобы мои апробованныя уже диссертациі въ общемъ Академическомъ собраніи, послать въ Берлинъ къ Профессору Ейлеру, конечно, съ тѣмъ, чтобы ихъ онъ охунилъ: а пріѣхавшему тогда изъ Голландіи Доктору Бургаву меньшему было сказано, что онъ при томъ и Химическую профессію приметъ съ прибавочнымъ жалованьемъ. И Бургавъ, уже не таясь, говорилъ, что онъ для печей въ Химическую Лабораторію вынестъ глину изъ Голландіи.

§ 27.

Между тѣмъ Ломоносовъ, сіе о Бургавѣ услышавъ, доложилъ Барону Черкасову, и по тому выдача денегъ на Лабораторію приостановлена. Такъ же и Бургавъ, увѣдавъ, что ему Химическую профессію поручаютъ Ломоносову въ обиду, отъ того отказался. Сверхъ всего, Ассессоръ Тепловъ Ломоносову тайно показавъ аттестатъ Ейлеровъ о его диссертацияхъ, великими похвалами исполненной, и объявилъ, что, де, Шумахеръ хотѣлъ его опредѣлить къ переводамъ и отъ Профессорства отлучить, однако, де, ему не удалось. А какъ Ломоносовъ, въпросилъ Ейлеровъ атте-

¹⁵ Зачеркнуто: «и изъ новыхъ.»

¹⁶ Зачеркнуто «у меня.»

стать, то прислана къ нему тотчасъ отъ Теплова цедулька, чтобы аттестать отослать неукоснительно назадъ и никому, а особливо Шумахеру, не показывать. Въ такомъ былъ онъ у Шумахера подобострастіи. Послѣ того, подѣ смотрѣніемъ и по расположенію Ломоносова, выстроена Химическая Лабораторія, въ которой онъ, трудясь многими опытами, кромѣ другихъ излѣдованій, фарфоровую массу, мозаичное дѣло и сочинилъ о цвѣтахъ новую теорію.

§ 28.

Изобрѣтенное мозаичное художество, кое казеннымъ произвожденіемъ развести неохотно принимались, не хотя Ломоносовъ вотще кинуть, просилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о заведеніи себѣ приватно фабрики со вспомоgetельными заимообразно деньгами и съ пожалованьемъ крестьянъ, что ему и опредѣлено; а для испрошенія по Сенатскому представленію крестьянъ, необходимо ему надобно было ѣхать въ Москву, куда передъ тѣмъ не задолго Дворъ отбылъ. Для сего Ломоносовъ просилъ изъ Канцеляріи отпускнаго писма, но Шумахеръ отказалъ, что онъ безъ Президентскаго позволенія дать не смѣетъ. Но какъ зимней путь уже сталъ худѣть, и Ломоносовъ думалъ, что можетъ ему такъ же отъ Президента отказъ будетъ и дѣло его весьма продлится, то испросилъ онъ позволеніе изъ Сенатской Конторы отъ Адмирала Князя Голицына пашпортъ, и въ Москву пріѣхалъ прямо къ Президенту, извиняясь своею законною нуждою. Его Сіятельство принялъ Ломоносова, и во всю бытность оказывалъ къ нему любленіе. Всемилодивая же Государыня ¹⁷ благоволила подать ему ¹⁸ довольные знаки своего Высочайшаго благоволенія и пожаловала, по желанію его, деревни. Возвратясь въ С.-Петербургъ, Ломоносовъ увидѣлъ во Профессорскомъ собраніи оному на общее лицо репримандъ въ ослушаніи. А покойникъ Адмиралъ Князь Голицынъ показалъ Ломоносову такъ же вѣжливый репримандъ отъ Президента, въ формѣ письма отъ Совѣтника Теплова, что онъ въ чужую должность вступился, отпустилъ въ Москву реченнаго Ломоносова. Толь противны были Шумахеру его успѣхи.

¹⁷ Зачеркнуто: «оказала.»

¹⁸ Зачеркнуто: «не малые.»

§ 29.

¹⁹

Блаженныя памяти Государыня Императрица Елисавета Петровна на куртагѣ Ломоносову, черезъ Камергера Шувалова, изволила объявить, въ бытность его въ Москвѣ, что Ея Величество охотно бы желала видѣть Россійскую Исторію, написанную его штилемъ. Сіе принявъ онъ съ благодареніемъ и возвратясь въ С.-Петербургъ, сталъ съ раченіемъ собирать къ тому нужные матеріялы (сочиненный первой томъ поднесенъ Ея Величеству съ дедикаціею въ 59 году писменной). При случаѣ платы въ награжденіе по задачѣ, ста червонцевъ, за Химическую диссертацию, Ломоносовъ сказалъ въ собраніи Профессорскомъ, что, де, «онъ, имѣя работу сочиненія Россійской Исторіи, не чае такъ свободно упражняться въ Химіи, и ежели въ такомъ случаѣ Химикъ понадобится, то онъ рекомендуетъ Ландмедика Дахрица.» Сіе подхвата Миллеръ, записалъ въ Протоколъ, и согласясь съ Шумахеромъ, безъ дальняго изъясненія съ Ломоносовымъ, скоропостижно выписали доктора Залхова, а не того, что рекомендовалъ Ломоносовъ, которой внезапно увидѣлъ, что новый Химикъ пріѣхалъ и ему отдана Лабораторія и квартира. Помпуптою Залховъ былъ послѣ весьма жалокъ; ибо послѣ выѣзду Ломоносова изъ квартиры вступилъ Ассессоръ Таубертъ, а Залховъ долго шатался по наемнымъ, отъ Лабораторіи удаленнымъ, квартирамъ и не могъ за Химію принятъ. Между тѣмъ Ломоносовъ съ нимъ пріятельски обходился и не далъ себя привести на неповиннаго Залхова въ огорченіе, а Залховъ не присталъ къ ²⁰ Шумахерской сторонѣ, за что онъ выгнанъ изъ Россіи безчестнымъ образомъ; ибо не токмо прежде сроку данъ ему абшидъ, но Таубертъ, будучи уже въ Канцеляріи Членомъ, безъ спросу и согласія и безъ подписанія

¹⁹ Первоначально было написано и потомъ зачеркнуто: «§ 30. Вскорѣ послѣ того воспослѣдовало несчастіе съ Рыхманомъ отъ громовой электрической силы. Актъ публичный для того отложенъ, которой отиравить опредѣлено было съ нимъ Ломоносову.»

²⁰ Зачеркнуто «ихъ партіи».

своихъ товарищей, Коллежскаго Совѣтника Ломоносова и Надворнаго Совѣтника Штелина, послалъ промеморію въ Адмиралтейство, чтобы оная Коллегія послала Указъ въ Кронштатъ и приказала у онаго Залхова отнять данной ему дипломъ, какъ Академическому Члену.

§ 30.

Съ Миллеромъ происходило слѣдующее. Около тѣхъ же время, послѣ бывшей Коммисіи въ Академіи для прекращенія споровъ между Миллеромъ и Крекшнымъ, о Государской фамиліи Романовыхъ происшедшемъ, въ которой, для разсмотрѣнія, посажены были Профессоры Штрубъ, Трегьяковскій и Ломоносовъ, впалъ Миллеръ въ нѣкоторое нелюбіе у Господина Президента и у Теплова, и тогда отнято у него Ректорство и отдано Крашенинникову. Сіе чаятельно воспослѣдовало отъ того, что онъ въ первомъ томѣ Сибирской Исторіи положилъ много мелочныхъ излишествъ, и читая оное, спорилъ и упрямился, не хотя ничево отмѣнить, со многими Профессорами и съ самимъ Ассессоромъ Тепловымъ. Также, вмѣсто самаго общаго Государственнаго историческаго дѣла, больше упражнялся въ сочиненіи родословныхъ таблицъ, въ угожденіе частныхъ знатныхъ особъ. Сіе казалось Пумахеру во власти опасно, и ради того старался Ассессору Теплову все объ немъ внушать и искать ²¹ удобнаго случая. ²²

§ 31.

Между тѣмъ издана во Франціи карта Американскихъ морскихъ путешествій Чирикова и Берингова, о чемъ Академія не мало потревожена, и Миллеръ долженъ былъ дѣлать сему поправленіе. Около сего времени перехвачено письмо Делилево къ Миллеру объ Академическихъ обстоятельствахъ, въ которомъ найдены презрительныя рѣчи для Академіи, и для того учреждена, по именному Указу, въ Академической Канцеляріи Слѣдственная Коммисія, ему не велѣно выходить изъ дому и писма его опечата ны, въ коихъ, при разборѣ, найдено нѣчто непристойное, однако,

²¹ Зачеркнуто: «ловля.»

²² Зачеркнуто: «принципа.»

по негодованію и прозьбамъ Миллеровыхъ при Дворѣ пріятелей, дѣло безъ дальностей оставлено.

§ 32.

Послѣ того велѣно Миллеру, для публичнаго акта въ Академіи, сочинить рѣчь или диссертацию изъ Россійской Исторіи, къ чему онъ избралъ матерію, весьма для него трудную, о имени и о началѣ Россійскаго народа, которая, какъ только безъ чтенія передъ Профессорскимъ собраніемъ напечатана и въ Москву къ Президенту для апробаціи отослана, немедленно публичной актъ отложенъ и рѣчь Миллерова отдана на разсмотрѣніе нѣкоторымъ Академическимъ Членамъ, которые тотчасъ усмотрѣли не мало несправностей и сверхъ нѣсколько насмѣшливыхъ выраженій въ разсужденіи Россійскаго народа, для чего она рѣчь и вовсе отставлена. Но Миллеръ, не довольствуясь тѣмъ, требовалъ, чтобы диссертацию его разсмотрѣть всемъ Академическимъ собраніемъ, что и приказано отъ Президента. Сіи собранія продолжались больше года. Какихъ же не было шумовъ, браней и почти дракъ! Миллеръ заѣлся со всеми почти Профессорами, многихъ ругалъ и безчестилъ словесно и писменно, на иныхъ замахивался въ собраніи палкою и билъ ею по столу Конференцкому, и наконецъ у Президента въ домѣ поступилъ весьма грубо, а пуще всего Ассессора Теплова въ глаза ²³ обезчестилъ. Послѣ сего вскорѣ слѣдственные Профессорскія Коммисіи кончились, и Миллеръ штрафованъ пониженіемъ чина въ Адъюнкты.

§ 33.

При отъѣздѣ Президентскомъ въ Украину, спустя по окончаніи Коммисіи около полугода, пожалованъ Ассессоръ Тепловъ и Профессоръ Ломоносовъ въ Коллежскіе Совѣтники вмѣстѣ, сей при своей профессіи, а оной при Гетманѣ, Адъюнктъ Поповъ произведенъ въ Профессоры и Миллеръ прощенъ и изъ Адъюнктовъ произведенъ въ Профессоры, и чтобы его изъ уваженія поднять и укрѣпить противъ Ломоносова, которой Шумахеру ка-

²³ Зачеркнуто: «назвать бездѣльникомъ»

зался опасенъ, дабы не умалилъ его самовластія, для того Миллеръ вскорѣ опредѣленъ Секретаремъ и одобренъ знатною прибавкою жалованья, и Географической Департаментъ порученъ ему же. Сверхъ того, посаженъ и въ Коммисію, которая, по Президентскому Ордеру, учреждена была для отрѣшенія излишествъ отъ Академіи, въ коей Члены были: Коллежскіе Совѣтники Шухеръ и Ломоносовъ, Надворный Совѣтникъ Штелинь и Профессоръ Миллеръ.²⁴

§ 34.

Причина была слѣдующая сей Коммисіи. Слухъ достигъ и до самыхъ внутренностей Двора объ излишествахъ, недостаткахъ и непорядкахъ Академическихъ, и Президентъ услышалъ непріятныя тамъ рѣчи о своемъ правленіи. И для того послалъ о поправленіи сего въ Академическую Канцелярію Ордеръ, къ Совѣтнику Ломоносову особливой, при чемъ и приватное письмо отъ Совѣтника Теплова, въ коихъ точно и ясно изображены Шумахеровы непорядки, и по тому²⁵ ни коею мѣрою отрещись невозможно, что Шумахеровы непорядки были давно вѣдомы.²⁶ Съ начала сей Коммисіи дѣло зачалось было изрядно, однако можно увѣриться, что Шумахеръ, будучи членомъ въ той Коммисіи, которая учреждена для разбору его же непорядковъ, во всемъ доброму усилію препятствовалъ. И Надворный Совѣтникъ Штелинь за художества стоялъ больше, нежели за науки. Бывшей тогда въ Канцеляріи Секретарь Халиць искалъ себѣ Ассессорства и единственного смотрѣнія надъ книжнымъ печатаньемъ и торгомъ, который былъ всего тягостнѣе наукамъ, старался всячески угождать Шумахеру. Наконецъ Коммисія кончена и поданъ репортъ Президенту, котораго исполненіе могло бы хотя нѣсколько поправить Академическое состояніе. Однако, онъ совсѣмъ оставленъ безъ вниманія. Отрѣшенъ только за пьянство Архитекторъ Шумахеръ, однако послѣ опять принятъ и поступаетъ по прежнему.

²⁴ Зачеркнуто: «Ассессоръ Таубертъ.»

²⁵ Зачеркнуто: «Президенту.»

²⁶ Зачеркнуто: «онъ давно зналъ довольно.»

§ 35.

Воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны о исправленіи Статовъ всѣхъ Правленій и Судебныхъ Мѣстъ, по чему и въ Академію Наукъ Указъ присланъ, чтобъ Академической Статъ поправить и рассмотреть по идеѣ Ассессора Тауберта. Созвано для того общее Профессорское собраніе, гдѣ присутствовалъ и Совѣтникъ Тепловъ, которой, какъ сочинитель Академическаго Стата, сталъ въ томъ жестоко спорить, что оной, еще какъ новой, не подлежитъ ни какой перемѣнѣ, и по тому, де, должно его оставить въ своей силѣ. Совѣтникъ Ломоносовъ напротивъ того представлялъ, что въ ономъ Статѣ есть много неисправностей и прекословныхъ и вредныхъ установленій, и оно, де, доказывается тѣмъ, что по нему не чинится исполненія. Совѣтникъ Тепловъ съ презрѣніемъ словъ его не хотѣлъ слушать, отъ чего дошло съ обѣихъ сторонъ до грубыхъ словъ и до шума, и въ собраніи ничево не положено. По наговоркамъ Теплова отрѣшенъ былъ Ломоносовъ отъ присутствія въ Профессорскомъ собраніи, однако при Дворѣ законно²⁷ оправданъ и отрѣшеніе его письменно объявлено недействительнымъ и ничтожнымъ. Хотя, де, Академической Статъ снова по Указу изъ Правительствующаго Сената недавно поданъ, яко не подлежащей къ исправленію, къ чему Ломоносовъ не подписался; но какъ онъ во всемъ самъ правъ, засвидѣтельствовалъ самъ его Сіятельство Президентъ, приказавъ своимъ Ордеромъ новой Академической Статъ сдѣлать Статскимъ Совѣтникамъ Тауберту и оному Ломоносову.

§ 36.

При окончаніи сего главы, для большаго увѣренія худого состоянія Академіи въ сей эпохѣ, показать должно слѣдующе: 1) что для таковыхъ Академической Канцеляріи поступокъ никто не хотѣлъ изъ иностранныхъ ученыхъ вступить въ Академическую службу, и пужда была принимать на упалыя Профессорскія мѣста людей весьма посредственныхъ, но и тѣ склонились на-

²⁷ Зачеркнуто: «справедливо.»

рочнымъ увѣщаніемъ. Профессоръ Бургавъ, отпущенъ былъ въ отечество и въ другія мѣста, на Академическомъ коштѣ, подъ видомъ Академическихъ нуждъ, надлежащихъ до книжнаго дѣла. А въ инструкціи его, между главными пунктами, было предписано, чтобы, въ проѣздѣ своемъ, истреблялъ въ чужихъ краяхъ худыя мнѣнія о нашей Академіи и увѣрялъ о ея цвѣтущемъ состояніи. 2) На письмо Профессора Штруба къ Совѣтнику Тепло-ву, коимъ Штрубъ проситъ прибавки жалованья, отвѣтствовалъ оной отказомъ, объявивъ, что, де, нынѣ Академія безъ Академиковъ, Канцелярія безъ Членовъ, Университетъ безъ Студентовъ, правила безъ важности, и наконецъ во всемъ замѣнательство еще по нынѣ неисцѣлимое.

Глава третья.

О поведеніи Канцеляріи Академической послѣ опредѣленія новыхъ въ ней Членовъ.

§ 37.

При отъѣздѣ на Украину опредѣлили Президентъ въ Канцелярію новыхъ Членовъ, въ прибавленіе къ Статскому Совѣтнику Шумахеру, Коллежскаго Совѣтника Ломоносова и Ассессора Тауберта. Надворный Совѣтникъ Штелинь сперва присутствовалъ по строенію Академическихъ погорѣлыхъ палатъ, а послѣ опредѣленъ и дѣйствительно Канцелярскимъ Членомъ. Кромѣ извѣстныхъ, прежде бывшихъ, непорядковъ, странными показались Совѣтнику Ломоносову: 1) подряды, происходящіе по выстройкѣ погорѣвшихъ палатъ и по заведенію новой Типографіи Ассессоромъ Таубертомъ и вслѣдствіе починковъ, въ коемъ дѣлѣ не могъ вездѣ соглашаться безъ нарушенія законовъ, и для того записывалъ свой голосъ особливо, чему примѣры показать можно. Секретарь Академической протестовалъ о таковыхъ подрядахъ послѣ того и въ Правительствующемъ Сенатѣ. 2) Великая раздача игъ въ подарки, безъ Высочайшаго повелѣнія, въ богатыхъ переплетяхъ, чему и реестръ персонъ имѣется, по которому видѣть можно, сколь много истрачено казны съ начала Академіи до нынѣ. 3) Великое множество дѣлъ, до наукъ ничего не надлежащихъ, по-

купки разныхъ вещей на Типографію, въ книжную лавку, въ мастеровыя палаты, а особливо что по мелочамъ въ разбивку, которыми такъ время тратится, что мало досуга остается стараться о главномъ дѣлѣ, о наукахъ, что можно усмотрѣть изъ Канцелярскихъ журналовъ и протоколовъ. На что Ломоносовъ многократно представлялъ, чтобы оное прекратить, однако безъ успѣху, за тѣмъ что товарищи его тѣмъ больше ²⁸ могли себя показать многодѣльными и прилежными, чего они не могли показать по наукамъ.

§ 38.

Подалъ Совѣтникъ Ломоносовъ въ Профессорское собраніе проектъ о дѣланіи трубы, съ коею бы яснѣе видѣть можно было въ сумеркахъ, и представилъ давно у себя здѣланной тому опытъ. Физики Профессоръ, что нынѣ Коллежскій Совѣтникъ, Енинусъ, дѣлалъ на то объскія, почитая сіе невозможнымъ дѣломъ. Ломоносовъ, не много послѣ того спустя, получилъ отъ Камергера Шувалова присланную трубу того жъ сродства, и онъ представлялъ въ доказательство своей справедливости. Однако Профессоръ Енинусъ не токмо слушать не хотѣлъ, но и противъ Ломоносова употреблялъ грубыя слова и вдругъ, вмѣсто дружбы прежней, сталъ оказывать непріятельскіе поступки. Всѣ явно уразумѣли, что то есть Таубертовъ промыселъ по Шумахеровскому примѣру, которой ученые между Профессорами споры, кои бы могли дружески кончаться, употреблялъ въ свою пользу, портя ихъ дружбу. Все явно оказалось тѣмъ, что Енинусъ не токмо съ Ломоносовымъ, но и съ другими, ²⁹ Профессорами, ему пріятельми, пересталъ дружиться, вступилъ въ Таубертову компанію и, вмѣсто прежняго прилежанія, отдался въ гулянье; Таубертъ Енинуса вездѣ сталъ хвалить и рекомендовать ³⁰ и тѣмъ здѣлалъ себѣ два выигрыша: 1) что отвелъ отъ наукъ чловѣка, которой бы сталъ, можетъ быть, дѣйствовать ими противъ него, если бъ при наукахъ остался; 2) сыскалъ себѣ въ помощь недоброжелателя, Ломоносова, что слѣдующимъ примѣромъ неоспоримо доказывается.

²⁸ Зачеркнуто: «а особливо.»

²⁹ Зачеркнуто «многими».

³⁰ Зачеркнуто: «а особливо.»

§ 39.

Пожалованъ между тѣмъ Коллежскій Совѣтникъ Тепловъ въ Статскіе Совѣтники; для того Ломоносовъ, какъ въ одно время произведенный прежде, подалъ и о своемъ произвожденіи прошеніе Его Сіятельству, Академіи Господину Президенту, что онъ и принялъ благосклонно. Совѣтникъ Таубертъ, увѣдавъ о семъ, употребилъ, для помѣнательства сему, Профессора Цейгера и Адъюнкта Кельрейтара, бывшаго въ великой любви у Тауберта и у Миллера; скопомъ пришедъ къ Президенту, просили, чтобы, не вослѣдовало,³¹ Ломоносову произвожденіе, что учинили и у другихъ нѣкоторыхъ особъ, имѣя предводителемъ Енинуса, а рѣчь велъ Цейгеръ. По чему и остановлено произвожденіе Ломоносова, не смотря на то, что онъ уже девятой годъ тогда былъ въ одномъ чинѣ, служивъ близъ тридцати лѣтъ и отправлявъ до четырехъ профессій сверхъ дѣлъ Канцелярскихъ; напротивъ того Енинусъ, бывъ здѣсь едва три года по контракту, произведенъ Коллежскимъ Совѣтникомъ, не показавъ ни малой услуги Россійскому отечеству, по Таубертовской рекомендаціи, и еще мимо старшихъ его иностранныхъ, усердно трудившихся въ наставленіи Россійскаго юношества въ Университетѣ, отъ чего Енинусъ не основательными отговорками вовсе отказался.

§ 40.

Чтеніе лекцій, какъ непріятно Тауберту, хотя изъ вышеписаннаго довольно уразумѣть можно, изъ слѣдующихъ неоспоримо окажется; однако, не можно не упомянуть и сего поведенія. Катедра Профессорская стояла въ Академическихъ палатахъ, гдѣ читалъ лекціи по большей части³² Профессоръ Браунъ, котораго всегдашнее стараніе о наученіи Россійскихъ Студентовъ и при томъ честная совѣсть, особливой похвалы и воздаянія достойны. Тогда безо всякаго опредѣленія и согласія Канцеляріи протчихъ Чле-

³¹ Зачеркнуто: «не для чего иного, какъ что онъ сталъ Ломоносову неbroжелателемъ, что слѣдующими примѣрами неоспоримо доказуется.»

³² Зачеркнуто: «почти одинъ»

новъ и совсѣмъ безъ ихъ вѣдома, Ассессоръ Таубертъ велѣлъ оную катедру вынести воиъ, которая послѣ очутилась въ Гимназіи. И естан бы не стараніемъ Ломоносова, то бы лекціи тогда вовсе пресѣклись, за тѣмъ что расположеніе тогдашнее Профессорское и Студентское житіе по разнымъ квартирамъ требовало, чтобъ катедры были въ Академическихъ палатахъ.

§ 41.

Для храненія Россійскихъ древностей отъ разрушенія и для удовольствія охотниковъ, представилъ Совѣтникъ Ломоносовъ въ Академической Канцеляріи, чтобы списать портреты прежнихъ Государей, кои по разнымъ столичнымъ и удѣльнымъ городамъ въ бывшихъ Княженіяхъ находятся въ церквахъ при гробницахъ, снявъ съ нихъ рисунки на бумагѣ, при Академіи переправить чище и, нагрѣдорававъ, пустить въ свѣтъ. Согласились всѣ Члены, и признавъ къ тому довольно способнымъ рисовальной мастеръ Андрей Грековъ; здѣлано опредѣленіе и отъ Святѣйшаго Синода и истребованъ позволительный Указъ, чтобы его допускать для сего дѣла вездѣ въ церкви. Однако Таубертъ, для пресѣченія сего дѣла, для того, что не отъ него, но отъ Ломоносова, получило свое теченіе, нашелъ способъ, рекомендовавъ сего Грекова для обученія рисованія Его Императорскаго Высочества. Что онъ сіе учинилъ съ зависти и злобы, то неспоримо: 1) что можно бы къ сему много лутчихъ рисовальщиковъ сыскать, кромѣ Академіи, а особливо, что Таубертъ зналъ готовое уже Грекова отиравленіе; 2) что, кромѣ исполненія своей на Ломоносова злости, отнюдь бы онъ Грекова не рекомендовалъ къ такому знатному мѣсту, за тѣмъ что онъ былъ свидѣтелемъ на теста его, Шумахера, во время Слѣдственной на него Комисіи; по чему меньшаго брата его, Алексѣя Грекова, и по нынѣ утѣсняетъ чувствительно.

§ 42.

Не токмо въ Академическихъ дѣлахъ Ломоносову чинены многія препятствія, но и по его приватнымъ трудамъ ³³ оскор-

³³ Зачеркнуто: «многія».

бленія, когда мозаичное дѣло привелъ онъ до такого совершенства, ³⁴ что стали многіе похвалять его стараніе. Въ то время издано въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ нѣкоторое извѣстіе о мусіи, наполненное пезнаніи о семъ дѣлѣ, а наче презрѣніи сего искусства, которое нынѣ въ Римѣ и здѣсь производится изъ стеклянныхъ составовъ и превосходитъ древняго. Сіи ругательства дѣлу, для отечества славному, отъ кого произошли, видно, что при концѣ онаго сочиненья стоятъ буквы В. Т.; собираетъ сочиненія Профессоръ Миллеръ, печатаетъ Таубертъ. Одному Ломоносову стихотворство, другому его исторія, третьему обое и наче всего въ Канцеляріи товарищество, противно.

§ 43.

³⁵ По силѣ Генеральнаго Регламента раздѣлены Академическіе Департаменты Президентскимъ Ордеремъ по Канцелярскимъ Членамъ; въ особливое смотрѣніе Коллежскому Совѣтнику Ломоносову поручено Префессорское собраніе, Университетъ, Гимназія и Географической Департаментъ, Надворному Совѣтнику Штелину Департаментъ Академическихъ Художествъ, также грядоровальное, рѣзное и другіе мастерства, Ассессору Тауберту Типографія, книжная лавка, и въ семъ послѣднемъ ³⁶ хотя Ломоносовъ и Штелинъ тогда жъ представляли, что инструментальное дѣло должно раздѣлять, то есть, для подѣлокъ Типографскихъ надобностей требуется только столяръ, кузнецъ и слесарь, а прочіе, какъ мастеръ геометрическихъ, оптическихъ, астрономическихъ и метеорологическихъ инструментовъ, подлежатъ къ Департаменту Наукъ, который данъ въ смотрѣніе Ломоносову, однако Шумахеровъ и Таубертовъ голосъ больше уваженъ. И послѣ того инструментальныхъ мастеровъ труды почти единственно употреблены въ частныя угожденія; ибо по Канцеляріи о происхожденіи дѣлъ въ инструментальной лабораторіи ничево почти не извѣстно, такъ же Астрономическая Обсерваторія и Физика едва ли чѣмъ отъ

³⁴ Зачеркнуто: «что повелѣно ему строить.»

³⁵ Въ началѣ зачеркнуто: «1758 года, Марта.»

³⁶ Зачеркнуто: «дѣлѣ».

оной пользовались, не токмо въ дѣлѣ новыхъ, но и въ починкѣ старыхъ инструментовъ.

§ 44.

Ломоносовъ первое по своимъ Департаментамъ принялъ въ уваженіе Гимназію и Университетъ, кои были въ весьма худомъ состояніи, а особливо что жили Гимназисты и Студенты по городу порознь; не было ни какого Регламента, которой велѣно уже съ начала новаго Стата сочинить Президенту, отъ чего происходило: 1-е, что упомянутые молодые люди безъ распорядка въ классахъ и въ лекціяхъ Профессорскихъ не были обучаемы надлежащимъ образомъ; 2-е, живучи далече отъ Академіи, не приходили въ надлежащія часы къ ученію, а иногда по нѣскольку недѣль отгуливали; 3-е, подѣлялись, жалованье получали многіе весьма малое, и тѣмъ еще подѣлясь съ бѣдными своими родителями, претерпѣвали скудость ²⁷ въ пищѣ и ходили по большей части въ рубищахъ, отъ того и досталь теряли охоту къ ученію. Для отвращенія сего сочинилъ Ломоносовъ, съ позволенія Президентскаго ²⁸, обоимъ сихъ Департементовъ Статы вновь, кои Его Сіятельствомъ и апробованы, и дѣло пошло лутчимъ порядкомъ.

§ 45.

Однако, въ надлежащее теченіе привести не возможно было, за невыдачею денегъ на учащихся, въ чемъ Совѣтникъ Таубертъ много противился; ибо, имѣя казну отъ книжной лавки подъ своимъ вѣдѣніемъ и печатью, съ великимъ затрудненіемъ ²⁹ давалъ на Университетъ и Гимназію, когда Статной казны въ наличествѣ у Коммисарства не было, хотя все книжное дѣло и доходы произошли изъ Академическаго опредѣленнаго издѣвенія, съ немалымъ наукъ ущербомъ, такъ что иногда Ломоносову до слезъ доходило; ибо, видя бѣдныхъ Гимназистовъ босыхъ, не могъ выпросить у Тауберта денегъ, видя, что на ненужныя дѣла ихъ упо-

²⁷ Зачеркнуто: «бѣдность.»

²⁸ Зачеркнуто: «по приказанію Президентскому.»

²⁹ Зачеркнуто: «нерѣдко.»

требуется. На примѣръ: дочь умершаго давно пунсонщика, Куниа, принесла послѣ отца своего оставшіе старые инструменты, которые тотчасъ для словолитной за 120 рублей наличныхъ денегъ взяты, когда Гимназистамъ почти ѣсть было нечего. Таковыя поступки понудили Ломоносова просить Президента, чтобы Университетъ и Гимназія отданы были ему въ единственное смотрѣніе, и сумму по новому Стату на оба сіи учрежденія отдѣлять особливо, съ тѣмъ, чтобы Канцелярія (сирѣчь, прочіе Члены) чинила ему въ томъ всякое вспоможеніе. Сколько жъ напротивъ того учинено препятствія, слѣдуетъ ниже; однако, не смотря на оныя, стараніемъ Ломоносова начались въ Гимназій⁴⁰ экзамены и произвожденіе изъ класса въ классъ и въ Студенты и въ Университетъ лекціи, и въ четыре года произошли уже двадцать человѣкъ, а въ одно правленіе Шумахерово въ тридцать лѣтъ не произошло ни единого человѣка.

§ 46.

Успѣхи Гимназій и Университета коль тягостны были Тауберту, можно видѣть изъ препятствій, учиненныхъ вмѣсто вышепомянутаго вспоможенія. Профессоръ Модрахъ, бывшій тогда Гимназій Инспекторъ, принесъ къ Ломоносову Канцелярскій Ордеръ, ниже Ломоносовымъ подписанной и къ Модраху посланной, для принятія денегъ на Студентовъ и Гимназистовъ, въ которомъ выскоблено и на томъ же мѣстѣ написано: и «употреблять ихъ по моимъ словеснымъ приказаніямъ», что законамъ противно и чаятельно ни чемъ другимъ, какъ Таубертовымъ приказаніемъ, здѣлано.

§ 47.

Когда Ломоносовъ сочинилъ Статы и Регламенты для Гимназій и Университета, то, для пущей исправности, сообщилъ ихъ, для просмотрѣнія и дѣланія примѣчаній, Совѣтнику Теплову и четверемъ Профессорамъ. Тепловъ здѣлалъ примѣчанія и трое изъ Профессоровъ, кои были по большей части справедливы и приняты въ уваженіе; четвертый, принявъ Таубертовы совѣты,

⁴⁰ Зачеркнуто: «производитъ лекціи.»

спорилъ противъ числа Студентовъ и Гимназистовъ, точно его слова употребляя, что: «Куда, де, столько Студентовъ и Гимназистовъ? Куда ихъ дѣвать и употреблять будетъ?» Сіи слова твердилъ часто Таубертъ Ломоносову въ Канцеляріи, и хотя отвѣтствовано, что у насъ нѣтъ природныхъ Россіянъ ни Докторовъ, ни Антекарей, да и Лѣкарей мало, такъ же Механиковъ, искусныхъ горныхъ людей, Адвокатовъ, ученыхъ и ниже своихъ Профессоровъ въ самой Академіи и другихъ мѣстахъ, но, не внимая сего, всегда твердилъ и другимъ внушалъ Таубертъ: «Куда со Студентами?»

§ 48.

Въ представленіи своемъ къ Господину Президенту о исправленіи Университета и Гимназіи Ломоносовъ рекомендовалъ въ Профессоры Адъюнктовъ Козицкаго и Мотониса, одного Философін, а другаго Греческаго языка, и приводилъ Тауберта, чтобы на то склонился, за тѣмъ, что представленіе одного не толь видно; однако онъ отговаривался отчасти недостаткомъ суммы, отчасти полагая причиною, яко бы они были не прилежны, не хотятъ по его приказаніямъ ничево дѣлать, и протчая. Но не такъ онъ поступилъ съ угодникомъ своимъ, Румовскимъ, и недавно съ наглымъ Шлецеромъ, котораго непозволеннымъ образомъ хочетъ довести въ Профессоры Исторіи, о чемъ ниже.

§ 49.

Для твердаго основанія Санктпетербургскаго Университета и для его уваженія, старался Совѣтникъ Ломоносовъ, чтобы пеходатайствовать оному надлежащія привилегіи и учинить торжественную инавгурацію, по примѣру другихъ Университетовъ; для того, съ позволенія Его Сіятельства, Академіи Президента, сочинилъ, по примѣру другихъ Университетовъ, привилегію, и съ его апробаціею и Профессорскаго собранія, отдалъ перенисать на пергаментъ, съ надлежащими украшеніями и со всѣми принадлежностями, подалъ въ бывшую тогда Конференцію, гдѣ она апробована Канцлеромъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Михайломъ Даріоновичемъ Воронцовымъ, контрастирована къ подписанію Ея

Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и между прочими дѣлами предложена; но приключившіяся тогда болѣзни и скорая Ея кончина сіе пресѣкли. Примѣчанія достойны при семъ дѣлѣ Таубертовы поступки: 1-е, что онъ объ Университетской инавгураціи не хотѣлъ и слушать, и ради того и у проекта привилегіи, для поданія въ Придворную Конференцію, не подписался, которая представлена за Президентскою и Ломоносова рукою; 2-е, къ Адъюнкту Протасову посланъ былъ Ордеръ въ Голландію, чтобы, не ставясь тамъ въ Докторы, ѣхалъ въ С.-Петербургъ, для поставленія при инавгураціи. Къ сему Таубертъ не подписался, отзываясь: «Какія, де, дѣла постановленія въ Докторы? Не будутъ, де, его почитать;» будто бы здѣшняя Монаршеская власть не была толь важна, какъ Голландская. ⁴¹ Правда, что инавгурація, за вышеписанною причиною, пресѣклась, однако Протасовъ всегда могъ быть здѣсь Докторомъ поставленъ. Но Таубертъ, во время тяжелой Ломоносова болѣзни, отослалъ снова Протасова въ Голландію, для полученія Докторства, чѣмъ потеряно время и иждивеніе напрасно и авторитету Академическому уцербъ здѣланъ, коему Президенту въ Регламентѣ позволено производить въ ученые градусы. Что жъ Таубертъ учинилъ не для пользы Протасова, а въ укосненіе Университету, то явствуетъ по тому, что, послѣ возвращенія Протасова Докторомъ, произвожденія его въ Профессоры продолжалъ время, и если бы Ломоносовъ не ускорилъ отнести дѣло на домъ Президенту для подписанія, то бы, конечно, Протасовъ и по сию пору былъ бы Адъюнктомъ. Однако Таубертъ и еще при томъ выигралъ, что угодника своего, Румовскаго, надѣлилъ старшинствомъ передъ Протасовымъ.

§ 50.

Для учрежденія Университета должно было имѣть ⁴² Профессора Юстиціи, которое мѣсто, послѣ отрѣшенія Штрубова, что нынѣ Канцелярскимъ Совѣтникомъ, было порожнее. Ломоносовъ, по рекомендаціи Господина Голбаха и послѣ одобренія

⁴¹ Зачеркнуто: «въ Голландію.»

⁴² Зачеркнуто: «учредить».

въ Профессорскомъ собраніи (кромѣ Миллера), представилъ Оберъ-Аудитора Федоровича, которой, кромѣ того, что Юриспруденціи во Университетахъ обучался, былъ черезъ много лѣтъ въ Статской службѣ, при Медицинской Канцеляріи и въ Адмиралтействѣ, и, сверхъ другихъ Правъ, изрядно научился Россійскому, по чему онъ и принятъ Его Сіятельствомъ. Таубертъ и Миллеръ его и повинѣ ненавидятъ и гонятъ, за тѣмъ что служитъ къ учрежденію Университета. Злоба ему оказана особливо въ двухъ случаяхъ: 1-е, научили его недоброхоты изъ старыхъ Студентовъ переводчика Полѣнова, который у Федоровича юридическія лекціи слушалъ, чтобы онъ просился за море для науки, объявляя, что у Федоровича ничего принять не можетъ (сія была причина посланки двухъ Студентовъ за море, а не ради ученія). Сіе Полѣнова ⁴³ доношеніе было такъ уважено, что, не требуя отъ Федоровича (отъ Профессора и учителя) ни какого изъясненія и оправданія, здѣлано Канцелярское опредѣленіе, мимо Ломоносова, въ поношеніе Федоровичу и въ удовольствіе Полѣнова, а Студентъ Ленехинъ посланъ съ нимъ для виду. Послѣ того представлялъ Федоровичъ оправданіе свое въ собраніи Профессорскомъ, которое опровергая Миллеръ, не только ругалъ Федоровича безчестными словами, но и взапой выбилъ изъ Конференціи. Федоровичъ просилъ о сатисфакціи, и оправданъ Профессорскими свидѣтельствами; однако дѣло еще не окончено. Инако поступилъ Миллеръ со Студентомъ Иноходцевымъ, который, будучи порученъ Румовскому для наученія Астрономіи, потомъ подалъ въ Канцелярію прошеніе, чтобы его отъ оной науки уволить, за недовольною способностію глазъ, при чемъ присовокупилъ, что отъ Румовскаго весьма рѣдко слышитъ лекціи. По сему призвавъ сей Студентъ передъ Профессорское собраніе и жестокой учиненъ выговоръ, а доношеніе переписать ему велѣно.

§ 51.

Университетъ и Гимназія почти съ начала содержится на наемныхъ квартирахъ, на что уже издержано Казны многія тысячи. Для того, уже послѣ новаго учрежденія сихъ Департамен-

⁴³ Зачеркнуто: «ученическое.»

товъ, представлялъ Ломоносовъ, чтобы купить близъ Академіи находящейся домъ Строгоновыхъ подъ Университетъ и Гимназію, и торгъ уже въ томъ намѣреніи за нѣсколько лѣтъ продолжался, а особливо, что Троицкое подворье, гдѣ нынѣ Университетъ и Гимназія, весьма обветшало, сверхъ того тѣсно. Таубертъ не показался быть тому противенъ даже до нынѣшней весны, когда Ломоносовъ, за слабостію ногъ, черезъ худую рѣку въ распутицу, не могъ часто въ Канцеляріи присутствовать, и при томъ упражнялся въ дѣлахъ по повелѣнію отъ Двора Ея Величества; тогда Таубертъ, безъ вѣдома и согласія Ломоносова, заготовилъ Ордеръ, чтобы оной домъ купить подъ Типографскія другія дѣла, а Университетъ и Гимназію совсѣмъ выключилъ. Оной Ордеръ, въ чаяніи, что заготовленъ съ общаго совѣта, подписанъ Президентомъ, и производится уже въ немъ выстройка по Таубертовымъ намѣреніямъ и расположеніямъ.

§ 52.

Причины, кои показалъ при покупке Строгоновскаго двора подъ книжное дѣло, суть слѣдующія: 1) для помѣщенія магазиновъ типографскихъ и книжной лавки; 2) для Кунсткамерскихъ служителей; 3) для типографскихъ факторовъ и наборщиковъ. 4) для квартиры нововыписанному грыморовальщику; 5) для анатомическаго театра и для Профессора Анатоміи; 6) для Профессора Астрономіи; 7) для помѣщенія рисовальныхъ учениковъ; 8) для переносу Кунсткамерскихъ вещей изъ дому Демидовыхъ, откуда, де, высылаютъ хозяева и просятъ въ Сенатъ. Сии причины коль не основательны, изъ сего видно: 1) что заняты подъ типографію и книжную лавку знатная часть старыхъ Академическихъ палатъ и два цѣлые каменные дома, въ одинъ выстроенные, Канкова и Лутковскаго, въ коихъ многіе покои подъ себя занялъ Совѣтникъ Таубертъ и помѣстилъ людей для типографіи ненадобныхъ и совсѣмъ для Академіи излишнихъ. 2) Кунсткамерскіе и Библиотечные служители могутъ жить на наемныхъ квартирахъ, какъ и другіе Академическіе. 3) Грыморовальщикъ такъ же можетъ жить на наемной квартирѣ, какъ и прежде его Шмидтъ и другіе художники. 4) Анатомическій театръ долженъ быть не въ жилищѣ

44 Зачеркнуто: «три дома.»

домъ, но въ одинаковомъ мѣстѣ; ибо кто будетъ охотно жить съ мертвецами и сносить скверной запахъ? 5) Иначе же всего Анатомикъ, а особливо съ фамиліею, имѣть, при такой мерзости, свою экономію. 6) II Астрономъ не больше имѣетъ право жить на казенной квартирѣ, какъ другіе. При томъ же и мертвецы не будутъ ему пріятны, когда понадобится идти въ ночь на Обсерваторію. 7) Рисовальные ученики живутъ въ готовыхъ, нарочно на то построенныхъ, квартирахъ, и другой не требуютъ, къ тому же они и заведены сверхъ Стату. 8) Для Кунсткамерскихъ вещей искать новой квартиры стыдно Господину Тауберту, за тѣмъ что починка погорѣвшихъ палатъ идетъ уже около двѣнадцати лѣтъ, и суммы изшло тридцать тысячъ, а вещей еще и по сю пору не переноситъ. Изъ всего сего очевидно явствуетъ, что сія покупка учинена и домъ оторванъ отъ Университета и Гимназіи не изъ важныхъ резоновъ, но ради утѣшенія наукъ и препятствованія Ломоносову въ распространеніи оныхъ, чтобы его фабрика была въ лучшемъ состояніи, нежели науки. Хотя жъ покупка учинена изъ книжныхъ доходовъ, однако оныя всѣ возрасли изъ суммы, опредѣленной на науки, съ ущербомъ оныхъ, и по справедливости требуютъ сіи повороту.

§ 53.

Столько препятствій учинено Ломоносову въ учрежденіи Университета и Гимназіи; но не меньше еще въ другомъ, порученномъ ему, Географическомъ Департаментѣ. Прежде сего раздѣленія, имѣлъ Профессоръ Миллеръ оное дѣло въ своемъ смотрѣніи около семи лѣтъ, гдѣ производилъ только копированія ландкартъ оригинальныхъ изъ Архива и дѣланы карты почтовые, планы баталей и другія, симъ подобныя. О главномъ дѣлѣ, то есть, о изданіи лучшаго Россійскаго Атласа съ поправленіями, ни же какова начала не положено. Ломоносовъ, вступивъ въ онаго Департамента правленіе, неукоснительно предпріялъ сочинить новой Россійской Атласъ несравненно полнѣе и исправнѣе. Для сего: 1) по представленію его и стараніемъ, исходатайствована отъ Правительствующаго Сената разсылка запросныхъ Географическихъ тридцати пунктовъ,⁴⁵ въ Академіи апробован-

⁴⁵ «Печатныхъ.»

ныхъ, на которыхъ и отвѣтовъ прислана уже большая часть. 2) Оттуда жъ полученъ Указъ для двухъ Географическихъ Экспедицій, чтобы, для сочиненія новаго исправнаго Атласа, опредѣлить знатныхъ мѣстъ долготы и широты Астрономическими наблюденіями, къ чему Указы съ проектомъ, прогоны и вспомоgetельныя деньги уже были назначены, а планъ путешествія оныхъ обсерваторовъ и мѣста наблюдаемыя назначены Географическимъ Департаментомъ и собраніемъ Профессорскимъ апробованы, съ каждаго Члена особливымъ письменнымъ мнѣніемъ. 3) Изъ Камеръ-Коллегіи требовано перечневое число душъ изъ каждой деревни, для знанія разности и величины, чтобы въ Атласѣ не пропустить большихъ и не поставить бы малыхъ, и тѣмъ не потерять бы пропорцій. 4) Отъ Святѣйшаго Синода требовано свѣдѣніе о монастыряхъ и церквахъ во всемъ Государствѣ, поелику требуется для Географіи. И словомъ, все въ томъ Департаментѣ получило новое движеніе, и по новому сему расположенію сочинено до десяти картъ спеціальныхъ, несравненно полнѣе и исправнѣе прежнихъ.

§ 54.

Совѣтникъ Ломоносовъ представлялъ своимъ товарищамъ въ Канцеляріи о напечатаніи оныхъ, но учинены тому великія сопротивленія: отговорки, что другихъ дѣлъ много въ грядороваль-ной палатѣ, и отданная уже, по Канцелярскому приказу, Санкт-петербургской Губерніи карта для дѣла, безъ вѣдома онаго Ломоносова, взята отъ грядоровальщика, и велѣно ему другое дѣлать. Послѣ, во время жестокой болѣзни Ломоносова, отданы сочиненныя карты на разсмотрѣніе въ Профессорское собраніе, и хотя всѣ похвалены, однако, по мнѣнію Профессора Миллера, печатанія не удостоены, яко бы онъ примѣтилъ несправности въ наименованіяхъ Чухонскихъ деревень, кои, однако, ни какой важности не заключаютъ. Послѣ того другой разъ оныя карты свидѣтельствованы и апробованы, однако уже времени между тѣмъ не мало утрачено, и сочиненіе далѣе картъ не можетъ быть исправно безъ Астрономическихъ наблюденій, которыя остановлены также по зависти противъ стараній Ломоносова, ибо остановлена посылка обсерваторовъ разными образы. По истребованіи отъ Правительствующаго Сената всѣхъ надобностей для помя-

пугихъ Экспедицій, Таубертъ представилъ, что оныхъ отправить, безъ позволенія Президентскаго, не должно, противъ чего и прочіе Члены, не хотя спорить, писали отъ Канцеляріи о томъ къ Его Сіятельству на Украину, на что, однако, не воспослѣдовало ни какова рѣшенія. Чаятельно, что Таубертъ послалъ приватно спорное туда жъ представленіе, какъ по всѣмъ его поступкамъ въ разсужденіи сего дѣла заключить можно. Лутчій изъ числа назначенныхъ обсерваторовъ, Кургановъ, который былъ истребованъ отъ Адмиралтейской Коллегіи для сей Экспедиціи въ Академическую службу, скучивъ ожиданіемъ, отправился въ прежнюю команду. Красильниковъ между тѣмъ сталъ старѣе и дряхлѣе. Румовской писменно отказался. Кромѣ сего недоставало къ онымъ Экспедиціямъ астрономическихъ квадрантовъ. Такая скудость въ астрономическихъ инструментахъ на Обсерваторіи, не смотря на то, что отъ Сената получено, послѣ пожара, на оныя 6000 рублей, на кои купленъ только большой квадрантъ за 180 р., а прочая сумма на мелочи истрачена. Оныя квадранты Совѣтникъ Таубертъ взялся изъ Англіи выписать, да опять отказался, хотя то перѣдко и приватнымъ въ угожденіе, а послѣ обѣщался ⁴⁶ Надворный Совѣтникъ Штелинь, но и тотъ тянулъ весьма долго, а особливо, что оныя квадранты лежали долго въ пакгаузѣ и въ Канцеляріи, наконецъ появились тогда, когда, паче ожиданія, полученъ Его Сіятельства Ордеръ, чтобы оныя Экспедиціи пріостановить, а Тауберту и Ломоносову сочинить проекты и представить ему снова. Ломоносовъ оное исполнилъ, а отъ Тауберта еще ничего не видно. И такъ сіе дѣло безъ произвожденія осталось.

§ 55.

Когда Ломоносовъ отъ своей долговременной болѣзни нѣсколько выздоровѣлъ и сталъ въ 1763 году въ Канцелярію для присутствія ѣздить, тогда объявилъ Таубертъ Ордеръ Президентской, чтобы Географической Департаментъ поручить Миллеру, яко бы за тѣмъ, что въ ономъ Департаментѣ происходятъ только споры и не издается ничего въ свѣтъ новаго. Примѣчанія до-

⁴⁶ Зачеркнуто: «взялся за то.»

стойно, что оной Ордеръ данъ въ Августѣ 1762 года, когда Ломоносовъ былъ болѣнъ, а объявленъ въ Генварѣ 1763 года, когда онъ сталъ въ Канцеляріи и въ Конференціи присутствовать и стараться о продолженіи новаго Атласа. Причина видна, что Таубертъ выпросилъ у Президента такой Ордеръ въ запасъ, что ежели Ломоносовъ не умретъ, то оной произвести, чтобы Миллеръ могъ въ Географическомъ дѣлѣ Ломоносову быть соперникъ; ежели жъ умретъ, то бѣ оной уничтожить, дабы Миллеру не дать случая себя рекомендовать Географическими дѣлами. Оба сіи тогда друзья, когда надобно нападать на Ломоносова, въ прочемъ крайніе между собою непріатели. Оной Ордеръ не произведенъ въ дѣйствіе, ибо Ломоносовъ протестовалъ, что о Географическомъ Департаментѣ донесено Президенту ложно, и что оной Ордеръ просроченъ и силы своей больше не имѣетъ.

§ 56.

Въ прошломъ 1763 году Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, принявъ отъ Ломоносова апробованной въ собраніи планъ Географическихъ экспедицій (§ 53) и разсмотрѣвъ оной, благоизволила послать въ Академію справиться, что о такомъ измѣреніи Россіи ⁴⁷ было ли когда разсужденіе? На сіе отвѣтствовано, мимо онаго Ломоносова, чрезъ Статскаго Совѣтника Тауберта, отъ Миллера, яко бы того предпріятія не бывало при Академіи. А объ ономъ апробованномъ планѣ ничево не упомянуто, которой былъ причиною сего Всемилостивѣйшаго вопроса.

§ 57.

При случаѣ явленія ⁴⁸ Венеры ⁴⁹ въ солнцѣ употребляя Таубертъ Еиннусово къ себѣ усердіе, и зная его прихотливый и своенравный свойства, научилъ, въ обиду Красильникову и Курганову, старымъ обсерваторамъ (кои, конечно, въ сей практикѣ

⁴⁷ Зачеркнуто: «трехъугольниками.»

⁴⁸ Зачеркнуто: «прохожденія.»

⁴⁹ Зачеркнуто: «передъ солнцемъ.»

ему не уступаютъ, и это почитаемы были отъ прежнихъ здѣшнихъ Астрономовъ), дабы онъ требовалъ наблюденія чинить себѣ одному и не допуская оныхъ, на что оныя просили въ Правительствующемъ Сенатѣ, и было имъ приказано, наблюдать вмѣстѣ съ Енинусомъ. Однако онъ, не смотря на то повелѣніе, ниже на прежде бывшіе и потомъ оказавшіеся самыхъ Венериныхъ обсерваций явные примѣры, что могутъ быть и другіе искусные обсерваторы вмѣстѣ съ главнымъ, отъ дѣла отказался и иное испортилъ; ибо вскорѣ, по его требованію, Таубертъ приказалъ, чтобы часовой мастеръ Бартело взялъ лучшіе инструменты съ Обсерваторіи, чѣмъ учинено Красильникову и Курганову великое препятствіе, изъ одного только упрямства и высокоумія Енинусова, для отнятія чести у такихъ обсерваторовъ, а особливо у Красильникова, коего наблюденія, учиненныя для измѣренія Россіи отъ дальнихъ Камчатскихъ береговъ до острова Дага въ Европѣ, извѣстны и одобрены отъ двухъ Делией, славныхъ и искусныхъ Астрономовъ, и отъ Профессора Астрономіи Гришева, а Совѣтника Енинуса тогда не было, и нѣтъ еще по нынѣ такихъ наблюденій Астрономическихъ, кои бы ученой свѣтъ удостоилъ отмѣннаго ⁵⁰ вниманія. Сіе самолюбіе, и отъ того происшедшее помѣшательство, не токмо наукамъ препятственно, но и парекательно; ибо злоба Таубертова и Енинусова до того достигла, что они, бѣгаячи по знатымъ домамъ и въ домъ Государской ложными представленіями, или лучше буйными криками ⁵¹ заглушили оправданія ⁵² самой невинности передъ Высочайшими особами.

§ 58.

Недовольно того, что внутри домашнихъ предметовъ произвели они такое безпокойство, но и во внѣшнія земли оное простерли ⁵³ Парижской Астрономъ Пингрей напечаталъ о Санктпетербургскихъ наблюденіяхъ весьма поносительно, и видно, что онъ наученъ отъ здѣшнихъ Красильникову и Курганову сопер-

⁵⁰ Зачеркнуто: «особливаго.»

⁵¹ Зачеркнуто «превысили.»

⁵² Зачеркнуто: «праведный голосъ.»

⁵³ Зачеркнуто: «ядъ свой палили.»

никовъ; ибо, кромѣ другихъ примѣтъ, въ ономъ поношеніи присовокупленъ къ Россійскимъ обсерваторамъ и Профессоръ Браунъ, которой не дѣлалъ нарочныхъ наблюдений Венеры для публики, но ради своего любопытства, и не издалъ въ печать. А что на Брауна уже не первой разъ они нападаютъ, за его несклонность къ ихъ коварствамъ, то свидѣтельствуется ихъ поступокъ, когда онъ ртуть заморозилъ; ибо Миллеръ писалъ въ Лейпцигъ именемъ Академіи, безъ ея вѣдома, яко бы начало сего новаго опыта произошло отъ Цейгера и Епинуса, и Брауну, яко бы по случаю удалось, какъ пѣтуху, сыскать жемчужное зерно.

§ 59

Напротивъ того, когда Румовской, обѣщаніями и ласканіями Таубертовыми, склонился къ тому, чтобы помогать оному противъ Ломоносова и другихъ своихъ одноземцевъ, хотя не имѣлъ удачи учинить наблюденія проходящей по солнцу Венеры, какъ онъ въ своемъ письмѣ изъ Перчинска къ Ломоносову признается, однако, по возвращеніи его въ С.-Петербургъ, выведено наблюденіе, по другимъ примѣрамъ снаряженное, въ чемъ Епинусъ много больше здѣлалъ, нежели самъ Румовской, и, сверхъ того, требованы наставленія отъ другихъ Астрономовъ вѣкъ Россіи. Что же Румовской наущенъ на Ломоносова, то явствуетъ заключеніе его оптическихъ извѣстій, читанное въ публичномъ собраніи, гдѣ не къ стати прилѣплена теорія о свѣтѣ; но Румовскаго въ сей матеріи одобреніе не важно и охуленіе не опасно, какъ отъ человѣка, въ Физикѣ не знающаго.

§ 60.

Выписанный еще при Гришовѣ большой Астрономическій квадрантъ, который около десяти лѣтъ лежитъ безъ употребленія, вздумалъ Статскій Совѣтникъ Таубертъ, съ общаго совѣта съ Совѣтникомъ Епинусомъ, поднести на Обсерваторію, что удобному употребленію практикѣ и самимъ примѣрамъ въ Европѣ противно. И для того Статскій Совѣтникъ Ломоносовъ и Падворный Совѣтникъ, Астрономіи Профессоръ, Поповъ, представлялъ, что оный квадрантъ на высокой башнѣ ⁵⁴ поставленъ быть не мо-

⁵⁴ Зачеркнуто: «которая близъ рѣки.»

жетъ для шатости; ибо мелкія его раздѣленія болѣе чувствуютъ переменныя шатающія высокаго строенія, нежели небольшихъ квадрантовъ, отъ коихъ не требуется такихъ точностей. На все сіе не взирая, намѣреніе ихъ исполнено, и поднять не токмо оной тяжелой квадрантъ, но и, для его укрѣпленія, камень около тысячи пудъ, въ бесполезную, излишнюю тягость баннѣ, въ излишнюю безпрочную трату казны и въ напрасную трату времени, которая и по нынѣ продолжается, купно съ безпрерывными переносками, кои казнѣ стоятъ многія тысячи и пользы ни какой по наукамъ нѣтъ, кромѣ тѣмъ, коимъ всегданные подряды для подѣлокъ и передѣлокъ прибыль приносятъ.

§ 61.

Для вспоможенія въ сочиненіяхъ Профессору Миллеру, принять въ Академію Адъюнктомъ Титулярнымъ нѣкто иноземецъ Шлецеръ, который показался Тауберту весьма удобнымъ къ употребленію ⁵⁵ въ своихъ проекахъ. И ради того приласкалъ его къ себѣ, отъративъ и отманивъ отъ Миллера, вездѣ сталъ выхвалять, и, видя его склонность къ наглымъ поступкамъ, умыслилъ употреблять въ нападкахъ своихъ на Ломоносова; а чтобъ его подкрѣпить, рекомендовалъ для обученія дѣтей Президентскихъ. Первой пріемъ на Ломоносова былъ. Чтобы присѣчь изданіе Ломоносова Граматики на Нѣмецкомъ языкѣ, далъ всѣ способы Шлецеру, чтобы онъ, обучась Россійскому языку по его Граматикѣ, переверотилъ ее инымъ порядкомъ и въ свѣтъ издалъ, и для того всячески старался останавливать печатаніе оной, а Шлецеру ускорялъ печатать въ новой Типографіи скрытно, которой уже и напечатано много листовъ, исполненныхъ смѣшными излишествами и грубыми погрѣшностями, какъ еще не далеко знающаго языкъ Россійскій ⁵⁶ ожидать ⁵⁷ должно ⁵⁸ купно, съ грубыми ругательствами. Сіе печатаніе хотя Россійскимъ уче-

⁵⁵ Зачеркнуто: «его извѣстію.»

⁵⁶ Зачеркнуто: «отъ недавно начавшаго учиться.»

⁵⁷ Зачеркнуто: «требовать.»

⁵⁸ Зачеркнуто: «сверхъ того.»

нымъ предосудительно, казнѣ убыточно и помѣнительно печатанію полезнѣйшихъ книгъ, однако Таубертъ оное производилъ, для помѣнительства, или, по малой мѣрѣ, для огорченія Ломоносова.

§ 62.

По Указу Правительствующаго Сената, переведены Китайскія и Манжурскія книги о состояніи тамошнихъ народовъ переводчиками Россихинымъ и Леонтьевымъ на Россійскій языкъ, для Государственной пользы, и велѣно ихъ напечатать при Академіи 1762 г. И оныя книги по дорогой цѣнѣ куплены и чрезъ людей Россійскихъ, однако Таубертъ не обинулся отдать оному жъ Шлецеру, чтобы сдѣлалъ экстрактъ для напечатанія челоуѣку чужестранному, будто бы своихъ, столько смыслящихъ, при Академіи не было, или въ другой какой командѣ, челоуѣку, едва ли одинъ въ годъ Россіи прожившему. Сіе жъ учинилъ Таубертъ безъ общаго вѣдома и согласія протчихъ Членовъ и безъ позволенія отъ Сената, самовластно. Однако жъ, ⁶⁰ что сдѣлано по сему Шлецеромъ, не извѣстно. Можетъ быть, сдѣланъ экстрактъ на Нѣмецкомъ языкѣ и сообщенъ въ чужія Государства.

§ 63.

Мало показалось Тауберту и сего дѣла для Шлецера, ибо онъ его выхваляетъ почти всемоушнымъ, присовѣтовалъ сочинять ему и Россійскую Исторію, далъ позволеніе брать Россійскіе манускрипты изъ библіотеки, хранящіяся въ особой камерѣ, которые бы, по примѣрамъ другихъ библіотекъ, должно хранить особливо отъ иностранныхъ. Оныя книги Шлецеръ не токмо употреблялъ на дому, но нѣкоторыя и списывалъ. Надѣясь на всѣ таковыя подкрѣпленія отъ Тауберта, подалъ въ Профессорское собраніе представленіе, что онъ хочетъ сочинить Россійскую Исторію и требуетъ себѣ въ употребленіе историческія сочиненія Татищева и Ломоносова, къ крайней сего обидѣ, которой, будучи природной Россіянинъ, зная свой языкъ и дѣла Россійскія,

⁶⁰ Зачеркнуто: «едва ли.»

достаточно упражнявшись ⁶⁰ въ собраніи и въ сочиненіи Россійской исторіи около двѣнадцати лѣтъ, принужденъ терпѣть ⁶¹ таковыя наглости отъ иноземца, ⁶² которой еще только ⁶³ учится ⁶⁴ Россійскому языку.

§ 64.

Въ началѣ нынѣшняго лѣта требовалъ Шлецеръ отпуску въ отечество на три мѣсяца, и какъ заподлинно увѣрялъ, что онъ съ Профессоромъ Цейгеромъ вмѣстѣ поѣдетъ. Сверхъ того, и въ Геттингскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ напечатано, что Шлецеръ тамъ объявленъ ⁶⁵ Профессоромъ; наконецъ, исканіе для него здѣсь историческое Профессорство, всякими Таубертовыми мѣрами ⁶⁶ не удалось, ⁶⁷ то скорой отъѣздъ его изъ Россіи былъ отнюдь не сумнителенъ. Между тѣмъ Профессоръ Миллеръ неоднократно жаловался на Тауберта въ Профессорскомъ собраніи, что онъ все историческое дѣло старается отдать Шлецеру, ввѣрилъ ему всю Россійскую библіотеку, такъ что Шлецеръ выписываетъ и переписываетъ, что хочетъ, на что писцовъ наймуетъ, а одного, де, и парочко держитъ. О чемъ, де, онъ не для чего другаго такъ старается, какъ чтобы, выѣхавъ изъ Россіи, не возвратиться, изданіемъ Россійскихъ историческихъ извѣстій тамъ наживать себѣ похвалу и деньги. Ломоносовъ, вѣдая все прежнее, слыша Миллеровы основательныя жалобы и представленія, и опасаясь, чтобы не воспослѣдовали такія же неудовольствія, какія были

⁶⁰ Зачеркнуто: «и уже показавъ дѣл.»

⁶¹ Зачеркнуто: «видѣть.»

⁶² Зачеркнуто: «отъ низкаго.»

⁶³ Зачеркнуто: «отъ того, кто лишь.»

⁶⁴ Зачеркнуто: «началъ.»

⁶⁵ Зачеркнуто: «назначенъ.»

⁶⁶ Зачеркнуто: Ломоносовымъ на подѣ прибавленно: «не такъ, какъ о Козицкомъ, Мотонисѣ и Протасовѣ, и, не смотря на то, что есть два Профессора Исторіи, Миллеръ и Фишеръ, такъ же и Ломоносовъ дѣйствительно пишетъ Россійскую Исторію.»

⁶⁷ Зачеркнуто: «не сбылось.»

прежде отъ иностранныхъ, изъ Россіи выѣзжихъ, не могъ, для краткости времени, не терпящаго ни малаго умедленія, и для отсутствія Президентскаго, и не долженъ былъ преминуть, чтобы о томъ, для предосторожности, не объявить Правительствующему Сенату, о чемъ нынѣ дѣло производится. Позволеніе отъ Тауберта Шлецеру брать и переписывать Россійскіе неизданные манускрипты есть неоспоримо.⁶⁸ Таубертъ, какъ видно, хочетъ тѣмъ извиниться, что будто бы въ семь позволеній и въ перепискѣ не было ни какой важности. Однако ему противное тому доказано будетъ.

Глава четвертая.

Примѣчанія и слѣдствія.

§ 65.

Разсматривая все вышеписанное, которое доказывается живыми свидѣтелями, письменными документами, частными и публичными, неспоримо и осязательно удостовѣренъ быть долженъ всякъ, что Канцелярія Академическая основана Шумахеромъ для его властолюбія надъ учеными людьми, и послѣ для того утверждена по новому Стату и Регламенту, къ великому наукамъ утѣсненію. Ибо 1) имѣлъ онъ въ ней способъ принуждать Профессоровъ удержаніемъ жалованья, или приласкать прибавкою онаго. 2) Принятіемъ и отрѣшеніемъ по своей воли, не разсуждая ихъ знанія и достоинствъ, но токмо смотря, кто ему болѣе благосклоненъ, или надобенъ. 3) Всѣвалъ между ними вражды, вооружая, особливо молодыхъ на старшихъ, и представляя ихъ Президентамъ безпокойными. 4) Пресѣкалъ способы употреблять имъ въ пользу свое знаніе всегдашнюю скудностію отъ удержки жалованья и недостаткомъ нужныхъ книгъ и инструментовъ, а деньги тратилъ по большей части по своимъ прихотямъ, стараясь завести при Академіи разныя фабрики, и раздаривалъ казенныя вещи въ подарки, а особливо пользоваться для себя безпрестанными подрядами, покупками и выписываніемъ разныхъ

⁶⁸ Зачеркнуто: «доказавъ.»

матеріаловъ изъ за моря. 5) Для того всячески старался препятствовать, чтобы не вошли въ знатность ученые, а особливо природные Россіяне; о чемъ Шумахеръ такъ былъ старателемъ, что еще при жизни своей воспиталъ, обучилъ, усыновилъ, не разобрать подобнаго себѣ коварствами, превосходящаго наглостію Тауберта, и Академическую Канцелярію и Библіотеку отдалъ ему въ приданое за своею дочерью.

§ 66.

Сіе было причиною многихъ частныхъ утѣсненій, кои одни довольны уже возбудить негодованіе на Канцелярскіе поступки; ибо не можно безъ досады и сожалѣнія представить самыхъ первыхъ Профессоровъ, Германа, Бернуліевъ и другихъ, во всей Европѣ славныхъ, кои только великимъ именемъ Петровымъ подвижлись выѣхать въ Россію, для просвѣщенія его народа, но Шумахеромъ утѣснены, отѣхали, утирая слѣзы. Утѣсненіе Совѣтника Нартова, кромѣ многихъ другихъ, нападки на Ломоносова, которой Шумахеру и Тауберту есть сугубой камень преткновенія, будучи человѣкъ, наукамъ преданной, съ успѣхами и при томъ природной Россіянинъ. Ибо кромѣ того, что не допускали его до Химической практики, хотѣли по томъ отнять Химическую профессію и опредѣлить къ переводамъ, препятствовали въ изданіи сочиненій, отняли построенную его раченіемъ Химическую Лабораторію и готовую квартиру, научали на него разныхъ Профессоровъ, а особливо Епинуса съ Цегеромъ и Кельрейтаромъ, препятствовали въ учрежденіи Университета, въ отпращиваніи Географическихъ Экспедицій, въ сочиненіи Россійскаго Атласа и въ копированіи Государскихъ персонъ по городамъ, и не упоминая, что Таубертъ употребляетъ и нынѣ, для причиненія безпокойствъ Ломоносову, Шлецера, не обинулся онъ прошлаго 1763 года, призвавъ въ согласіе Епинуса, Миллера и Адъюнкта Географическаго Департамента Трескота, сочинить скопомъ и заговоромъ разныя клеветы на онаго и послать въ Москву, для конечнаго его опроверженія, такъ что Ломоносовъ отъ крайней горести, будучи при томъ въ тяжкой болѣзни, едва живъ остался.

§ 67.

Сіе все производя, Шумахеръ и Таубертъ, не почитали ни во что нареканіе, которое наносили Президентамъ, отъ такихъ непорядковъ на нихъ слѣдующее неотмѣнно. Правда, что Блаументрость былъ съ Шумахеромъ одного духа, что ясно доказать можно его поступками при первомъ основаніи Академіи, и Ломоносовъ, будучи участникомъ при учрежденіи Московскаго Университета, довольно (примѣтилъ) въ немъ нелюбія къ Россійскимъ ученымъ, когда Блаументрость назначенъ Кураторомъ и пріѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Ибо (онъ не хотѣлъ, чтобъ Ломоносовъ былъ больше въ совѣтахъ о Университетѣ, которой и первую причину подалъ къ основанію упомятаго корпуса.) Послѣ Блаументроста бывшіе Кейзерлингъ и Корфъ ⁶⁹ хотя и старались о исправленіи наукъ, однако первый былъ на короткое время и не могъ довольно всего осмотрѣть, а второй дѣйствительно старался о новомъ Статѣ и о заведеніи ⁷⁰ Россійскихъ Студентовъ; однако больше, нежели надобно, полагался на Шумахера, которой сколько объ оныхъ радѣлъ, явствуетъ изъ вышенисанаго. Наконецъ нынѣшней Президентъ, Его Сіятельство, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской, будучи отъ Россійскаго народа, могъ бы много успѣть, когда бы хотя немного побольше вникалъ въ дѣла Академическія. Но съ самаго уже начала ввѣрился тотчасъ въ Шумахера, а особливо, что тогдашней Ассессоръ Тепловъ былъ ему предводитель, а Шумахеру пріятель. Главной способъ получилъ Шумахеръ къ своему самовластію утвержденіемъ Канцелярскаго повелительства Регламентомъ, а особливо послѣднимъ пунктомъ о полномощіи Президентскомъ. Ибо вѣдалъ Шумахеръ напередъ, что когда безъ Президента ничево нельзя будетъ въ Академіи здѣлать, а онъ будетъ во всемъ на него полагаться, то конечно онъ ⁷¹ полномощіе при себѣ удержитъ. Сей-то послѣдней пунктъ главный есть поводъ худова Академическаго состоянія и нареканія нынѣшнему Президенту. Сей-то пунктъ

⁶⁹ Зачеркнуто: «Бревернъ одинъ.»

⁷⁰ Зачеркнуто «наученіи.»

⁷¹ Шумахеръ.

Шумахеръ, Тенловъ и Таубертъ твердили безпрестанно, что честь Президентскую наблюдать должно, и противъ его желанія и воли ничего не представлять и не дѣлать, когда что наукамъ въ прямую пользу дѣлать было надобно. Но какъ Президентская честь не въ томъ состоитъ, что власть его велика, но въ томъ, что ежели Академію содержать въ цвѣтущемъ состояніи, старается о новыхъ приращеніяхъ ожидаемыхъ отъ ней пользы, такъ бы и симъ повѣреннымъ должно было представлять, что къ чести его служить въ разсужденіи общей пользы. А великая власть, употребленная въ противное, приносить больше стыда и нареканія.

§ 68.

Вышепоказанными вредными происками и утѣсненіями Профессоровъ, шумами и спорами, а особливо посторонними и до наукъ не подлежащими дѣлами, козь много въ сорокъ лѣтъ времени потеряно, то можно видѣть изъ худыхъ въ наукахъ успѣховъ, изъ Канцелярскихъ журналовъ, которые наполнены типографскими, книгопродажными, грядоровальными и другими ремесленными и торговыми дѣлами. подрядами и покупками, а о ученыхъ дѣлахъ рѣдко что найдется, хотя они черезъ Канцелярію въ дѣйствіе происходить должны, по реченному Стату. Если бы хотя Университетъ и Гимназія были учреждены съ начала, какъ нынѣ происходятъ подъ особливымъ смотрѣніемъ Ломоносова, гдѣ въ четыре года произведены двадцать Студентовъ, не смотря на чувствительныя помѣшательства, то бы по сіе время было ихъ въ производствѣ до двухъ сотъ человѣкъ, и чаятельно еще бы многочисленнѣе, за тѣмъ, что за добрымъ смотрѣніемъ дѣла должны происходить съ приращеніемъ. А сіе козь надобно въ Россіи, показываетъ великой недостатокъ природныхъ Докторовъ, Антекарей и Лѣкарей, Механиковъ, Юристовъ, ученыхъ Metallурговъ, Садовниковъ и другихъ, коихъ ⁷² уже много бы имѣть можно въ сорокъ лѣтъ отъ Академіи, ежели бъ она не была по большей части преобразена въ фабрику, не были бъ утѣснены науки толь чувствительно, и не токмо наставленія не пресѣкались,

⁷² Зачеркнуто: «всѣхъ куда.»

какъ выше показано, но и власть бы Монаршеская, которая явствуется въ Регламентахъ, Академическомъ и въ Медицинскомъ, употреблена была на поставленіе въ градусы, чего сколько Таубергъ не хотѣлъ, явствуется выше изъ примѣра съ Протасовымъ.

§ 69.

Какое же изъ сего нареканіе слѣдуетъ Россійскому народу, что по толь великому Монаршему щедролубію, на толь великой суммѣ, толь коснительно происходятъ ученые изъ Россійскаго народа! Иностранцы, видя сіе и не зная выше объявленнаго, приписывать должны его тупому и непонятному разуму, или великой лѣности и нерадѣнію. Каково читать и слышать истиннымъ сынамъ отечества, когда иностранцы въ Вѣдомостяхъ и въ сочиненіяхъ пишутъ о Россіянахъ, что, де, Петръ Великій напрасно для своихъ людей о наукахъ старался, и нынѣ, де, дочь его, Елисавета, безъ пользы употребляетъ на то жъ великое изживеніе! Что жъ таковыя разсужденія иностранныхъ происходятъ иногда по зависти и наущенію отъ здѣшнихъ недоброхотовъ Россійскимъ ученымъ, то свидѣтельствуется посылка съ худымъ намѣреніемъ къ Ейлеру сочиненій Ломоносова, и послѣ того безсовѣстное ихъ руганіе въ Лейпцигскихъ ученыхъ сочиненіяхъ, не смотря, что они уже Академіею апробованы и въ Комментаріяхъ были напечатаны, чего вѣдомостщики никогда бъ не здѣлали, изъ почтенія къ сему корпусу, когда бъ отсюда не побуждены были. Однако жъ Ломоносовъ опровергъ оное публично довольными доводами. Какое же ⁷³ можетъ (быть) усердіе Россіянъ, учащихся въ Академіи, когда видятъ, что самой изъ нихъ уже черезъ науки въ отечествѣ и въ Европѣ знаемость заслужившей и самимъ Высочайшимъ особамъ не безызвѣстной, ⁷⁴ принужденъ безпрестанно обороняться отъ недоброжелательскихъ происковъ и претерпѣвать истребленія почти даже до самаго конечнаго своего опроверженія и истребленія.

§ 70.

Наконецъ, по таковымъ пристрастнымъ и коварнымъ поступкамъ, не могъ иначе состоять Академической корпусъ, какъ въ

⁷³ Зачеркнуто: «и для того.»

⁷⁴ Ломоносовъ.

великомъ неурядкѣ и въ тратѣ казны не на то, къ чему она опредѣлена, но на иныя разныя издержки, до наукъ не надлежащія. Отъ сего произошло, что хотя Академическое собраніе⁷⁵ и прочіе, до наукъ надлежащія, люди, при Академіи никогда въ комплектѣ не бывали, и надобности ко ученымъ Департаментамъ почти всегда не доставали, однако претерпѣвать должны были въ выдачѣ жалованья скудость, что и нынѣ случается. Между тѣмъ въ Академическое комисарство съ начала новаго Стата по 1759 годъ въ остаткѣ должно бѣ было имѣться въ казнѣ 65,701 р., а по нынѣ чаятельно еще много больше. Но сіе все исходитъ на безпрестанныя починки и перепочинки и на содержаніе излишнихъ людей, ибо на выстройку погорѣвшихъ палатъ, кромѣ двадцати трехъ тысячъ, истребованныхъ на то отъ Сената, употреблено Академическихъ близъ трехъ тысячъ рублей по 1759 ѿ годъ⁷⁶ За починку домовъ Академическихъ и наемныхъ и за наемъ семнадцать⁷⁷ тысячъ въ 8 лѣтъ; за выстройку каменной палатки подъ глобусъ полъ шести тысячъ рублей; а послѣ того издержаны многія тысячи на разныя перестройки и на покупи вещей, на мѣсто погорѣвшихъ, въ Кунсткамеру, не считая даренія книгъ, при Академіи печатанныхъ, коихъ нерѣдко расходуется даромъ близъ ста экземпляровъ, не мало въ дорогихъ переплетахъ, не упоминая починки, или дутче новаго строенія глобуса. Для всѣхъ сихъ, каковы бываютъ подряды, можно усмотрѣть изъ представленія о томъ Канцеляріи Академической отъ Ломоносова и изъ доношенія въ Сенатъ отъ Секретаря Гурьева. Такъ же и о всей Экспедиціи заключить изъ того можно, что Таубертъ на своей, отъ Президента данной, квартирѣ, на Волкова домѣ чинитъ постройки и передѣлки безъ вѣдома Канцелярскаго. О состояніи Библіотеки и Кунсткамеры не подаются въ Канцелярію никогда ни какіе репорты, и словомъ, нѣтъ о томъ почти съ начала ни какихъ вѣдомостей. Книжная лавка, особливо иностранная, производится безъ счетовъ, въ Канцеляріи видимыхъ, и книгопродавецъ Прейссеръ, который былъ за двадцать лѣтъ подъ арестомъ по Нартовской Коммисіи, нынѣ умеръ безъ всякаго слѣдствія и счету.

⁷⁵ Зачеркнуто: «Студенты и Гимназія.»

⁷⁶ Зачеркнуто: «а послѣ того еще на Библіотеку многія тысячи.»

⁷⁷ Зачеркнуто: «одинадцать».

§ 71.

Между тѣмъ науки претерпѣваютъ крайнее пренятствіе, производятся новыя неудовольствія ⁷⁸ и нѣтъ къ лучшему надежды, пока въ наукахъ такой человѣкъ дѣйствовать можетъ, которой за законъ себѣ поставилъ Махіавелево ученіе, что все должно употреблять къ своимъ выгодамъ, какъ бы то ни было вредно ближнему, или и цѣлому обществу. Единно упованіе состоитъ нынѣ, по Божѣ, во Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, которая, отъ истиннаго любленія къ наукамъ и отъ усердія къ пользѣ отечества, можетъ быть, разсмотреть и отвратить сіе нещастіе. Ежели жъ того не воспослѣдуетъ, то вѣрить должно, что нѣтъ Божескаго благоволенія, чтобы науки возрасли и распространились въ Россіи.

(Съ подлинной черновой Ломоносова.)

5.

О ЗАВЕДЕНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1.

Минувнаго 1742 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, подалъ я, нижайшій, въ Академію Наукъ предложеніе о учрежденіи Химической Лабораторіи, которой еще при А. П. не было, гдѣ бы я, нижайшій, могъ, для пользы Отечества, трудиться въ Химическихъ экспериментахъ; однако на оное мое предложеніе не учинено ни какого рѣшенія.

2.

И поуже я, нижайшій, въ состояніи нахожусь не токмо Химическія эксперименты, для приращенія Натуральной науки въ Россійской Имперіи, въ дѣйство производить, и о томъ журналы и разсужденія на Россійскомъ и Латинскомъ ⁷⁹ языкѣ сочинять,

⁷⁸ Зачеркнуто: «вражды.»

⁷⁹ «и Латинскомъ» прибавлено постѣ.

но при томъ еще могу другихъ обучать Физики, Химіи и Натуральной Минеральной Исторіи, и того ради имѣю я, низжайшій, усердное и искренное желаніе наукою моею отечеству пользу чинить, въ Химическихъ трудахъ безстрастно упражняться, и какъ Химической практики, такъ и теоріи, съ присовокупленіемъ Физики и Натуральной Минеральной Исторіи, другихъ, того желающихъ, обучать, для того чтобы на мое обученіе въ Германіи издержанная Е. И. В. сумма и мои въ томъ положенные труды, напрасно не потерялись.

3.

Если бы въ моей возможности было, чтобы мнѣ, низжайшему, на моемъ коштѣ Лабораторію имѣть и Химическіе процессы въ дѣйствіе производить можно было, то бы я, низжайшій, Академію Наукъ въ томъ утруждать не дерзалъ. Но понеже отъ долговременнаго удержанія заслуженнаго мною жалованья, въ крайнюю скудость и почти въ неоплатные долги пришелъ, для того не токмо Лабораторіи и къ тому надлежащихъ инструментовъ и матеріаловъ завести мнѣ не возможно, но съ великою нуждою мое пропитаніе имѣю.

И дабы Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было, при Академіи Наукъ, въ пристойномъ мѣстѣ, учредить изъ суммы Академической Химическую Лабораторію, и оную мнѣ, низжайшему, съ принадлежащими къ тому инструментами и матеріалами поручить, и по тому опредѣлить двухъ Студентовъ, которыхъ я, низжайшій,⁸⁰ да Алексѣя Протасова, которыхъ я, низжайшій, Химической теоріи и практикѣ, и при томъ Физикѣ и Натуральной Минеральной теоріи, со всякимъ возможнымъ стараніемъ, обучать буду, а производимымъ Химическимъ процессамъ точной журналъ вести и Академіи Наукъ предлагать буду (же). А чтобы мнѣ, низжайшему, въ семъ предпріятіи и трудахъ ни какого препятствія, отъ недостатковъ и скудости, не учинилось, мнѣ, низжайшему, выдавать заслуженное жалованье все сполна. Мая « » дня. 1743 года.

(Съ подлинника жъ.)

⁸⁰ Перазобрано.

Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ
отъ Профессорскаго Собранія

Допошеніе.

Прошедшаго Октября « » дня, Профессоръ Михайло Ломоносовъ объявилъ въ помянутомъ собраніи, что онъ, по возвращеніи своемъ изъ Германіи, будучи Адъюнктомъ, просилъ въ Канцеляріи Академической о учрежденіи Химической Лабораторіи троекратно, а именно: прошлаго 1742 года въ Генварѣ мѣсяцѣ и 1743 въ Маѣ, и сего 1745 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, однако, де, на оныя его прошенія ни какого рѣшенія не учинилось. И для того предложилъ онъ въ томъ же собраніи, чтобы, именемъ всего собранія, о учрежденіи помянутой Химической Лабораторіи, просить въ Правительствующемъ Сенатѣ. И понеже мы всѣ обще усмотрѣли, что Химическая Лабораторія при Академіи Наукъ, для изслѣдованія натуральныхъ вещей, весьма нужна, и Профессоръ Химіи безъ оной надлежащія пользы приносить не можетъ, равно какъ Профессоръ Астрономіи безъ Обсерваторіи и надлежащихъ къ тому инструментовъ, того ради Правительствующій Сенатъ всепокорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было при Академіи Наукъ построить Химическую Лабораторію, по приложенному при семъ рисунку, и оную удовлетворять нужными къ тому сосудами и инструментами и другими принадлежностями, и на то опредѣлить особливую сумму, сверхъ положенной на Академію Наукъ. А сіе бы было много долговѣчнѣе и безопаснѣе, ежели бы повелѣно было помянутую Лабораторію построить изъ кирпича со сводами, и при ней бы домъ для Профессора Химіи, ибо нерѣдко случается, что Химическія операціи нѣсколько дней непрерывно продолжаются, при чемъ оному Профессору безотлучно быть надобно.

Декабря дня,
1745 года.

6.

ПИСЬМО ГОРЛАНОВА КЪ МИЛЛЕРУ.

Товарищъ Крашенинникова въ Сибирской Экспедиціи, Горлановъ, служилъ при Академіи, но пропалъ для науки и совершенно спился отъ «унынія и подлости,» ибо не получалъ въ Академіи ни какого занятія; а между тѣмъ это письмо доказываетъ, что изъ него, при иныхъ обстоятельствахъ, могъ бы выйти дѣйтель очень полезный. Его, безъ сомнѣнія, разумѣлъ Ломоносовъ, когда говорилъ, что «одинъ удался Крашенинниковъ, а прочіе все испортились.» Въ письмѣ Горланова находится, между прочимъ, любопытныя данныя о знаменитомъ Русскомъ мореплавателѣ А. И. Чириковѣ.

Благородный, Высокопочтенный Господниъ Профессоръ,

Мой Милостивѣйшій Государы!

По отсылкѣ къ Вашему Благородію отъ меня отсюда съ Камчатки нижайшаго письма, писаннаго Мая 25 дня, 1740 года, не имѣлъ случая Вамъ, Милостивѣйшему Государю, писать и мой должный нижайшій поклонъ Вашему Благородію объявить, въ чемъ покорнѣйше прошу на меня гнѣву не возымѣть, но нижайше прошу сіе мое письмо съ благосклонностію принять, которымъ Вашему Благородію слѣдующее донести смѣлость возымѣлъ.

Прошедшаго 741 году, Марта 10 дня, по письму отъ Капитана-Коммандора, Господина Беринга, писанному къ Адъютанту Господину Стеллеру Генваря 24 дня, прошлаго 741 году, отправился онъ, Господниъ Адъютантъ Стеллеръ, отсюда въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, для воспріятія морскаго вояжа съ Господиномъ Капитаномъ-Коммандоромъ Берингомъ, а меня онъ, Господниъ Стеллеръ, здѣсь оставилъ и приказалъ здѣсь ожидать Ордера, а Мая 11 дня получилъ я отъ него, Господина Адъютанта Стеллера, письмо, которымъ велѣно было мнѣ отсюда на дуббель-шлюпкѣ отправиться въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, куда я того же Мая 15 дня, на дуббель-шлюпкѣ Надеждѣ и

отправился и вошел дуббель-шлюпкою въ Авачинскую губу Юня 4 дня, и застали въ оной губѣ стоящихъ на рейдѣ судами Господина Капитана-Коммандора Бернга, у котораго на суднѣ и Г. Адьюнктъ Стеллеръ, и Г. Капитанъ Чирикова; у него на суднѣ былъ Г. Профессоръ Лакроеръ, и будучи я на суднѣ у Капитана-Коммандора Г. Бернга, пришелъ отъ Адьюнкта Г. Стеллера словесный приказъ, дабы я, по прїѣздѣ моемъ въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, взялъ оставленную отъ него, Г. Адьюнкта, у Прапорщика Леванева инструкцію. И какъ я того же дня прибылъ въ объявленную гавань и получилъ отъ Прапорщика Леванева оставленную Адьюнктомъ Г. Стеллеромъ инструкцію, по которой велѣно мнѣ быть въ той гавани до его возвращенія и собирать растущія травы и прочее, написать *vocabularium* въ дополненіе Студента Г. Крашенинникова, выспрашивать о правахъ и обычаяхъ Камчадаловъ, и что еще Студентомъ Г. Крашенинниковымъ не исполнено, то велѣно исполнить, по которой инструкціи прошлаго лѣта собиралъ я растущія травы, сушилъ и клалъ ихъ въ бумагу и ихъ имена, какъ они по Камчатски называются, записывалъ, и которыя въ пищу и въ лѣкарства отъ Русскихъ служивыхъ и Камчадаловъ употребляются, со обстоятельствомъ вносилъ въ журналъ. Слова Большерѣцкаго и Нижняго Камчатскихъ остроговъ и Корецкаго языковъ прилѣжно записывалъ, которыхъ словъ имѣется у меня въ собраніи довольно число. И хотя я намѣренъ былъ Вашему Благородію оныя при семъ нижайше послать, но къ перенискѣ надобно употребить немалое время; ибо не токмо имѣются у меня слова здѣшнихъ народовъ, но также Якуцкія, Братскія, Забайкальскія, Тунгусскія, то намѣренъ всѣ сіи слова (и ежели мнѣ сего лѣта допуститъ случай Курильскія слова выспросить), вмѣстѣ совокупя, сколько можно будетъ, на бѣло перенисать и послать къ Вашему Благородію. Къ тому жъ, четвертый мѣсяцъ я одержимъ болѣзнію, а именно, глазами едва смотрѣть могу, головою такъ боленъ, что болѣе часа дѣлать ничего не могу, то часа черезъ два лежать принужденъ, а чрезъ часъ что ни будь дѣлать.

Г. Капитанъ-Коммандоръ и Г. Капитанъ Чириковъ отправились въ свой воляжъ къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ для сысканія Америки, Юня 5 дня, прошлаго 741 г., и были оба суда вмѣстѣ

на морѣ чрезъ нѣсколько дней, и потомъ, для часто бываемыхъ на морѣ тумановъ, которые и при С.-Петропавловской гавани лѣтомъ почти ежедневно бываютъ, Капитанъ Г. Чириковъ отъ Капитана-Коммандора отсталъ и былъ съ командою въ вояжѣ одинъ Октября до 10-го дня, а 10-го дня вошелъ въ гавань С.-Петропавловскую съ небольшимъ числомъ людей; ибо многіе въ морскомъ пути цынготною болѣзнію одержимы умерли, и изъ оберъ-офицеровъ умерли два Лейтенанта, Чихачевъ и Плаутинъ, не дойдя до Аваги за нѣсколько дней, а Г. Профессоръ Делиль де Лакроеръ, по входѣ въ Авачинскую губу, не дойдя настоящаго порта, 11 дня Октября, одержимъ цынготною болѣзнію, умре, которая такъ была сильна, что у него зубы всѣ выпали. Г. капитана Чирикова привезли на берегъ въ квартиру едва жива, который лежалъ гораздо долго на смертной постелѣ, и ежели бы чрезъ недѣлю времени онъ, Г. Капитанъ Чириковъ, въ гавань судномъ не вошелъ, то бѣ конечно судно пропало, а люди померли; ибо воды уже была одна бочка и служителямъ воды давалось только, чтобъ горло промочить. А гдѣ нынѣ Г. Капитанъ-Коммандоръ обрѣтается, извѣстія ни какого нѣтъ.

Какъ въ 740, Адъютантъ Г. Стеллеръ изъ Якутска въ Охотскъ и на Камчатку отправился, то взялъ онъ съ собою провіанта токмо на одинъ годъ, а достальной провіантъ и нынѣ вещи оставилъ въ Якутскѣ, и тамъ оставилъ онъ Берггаура Самойлова, а при отправленіи изъ Охотска сюды на Камчатку, послалъ онъ отъ команды своей служиваго, Алексѣя Данилова, въ Якутскъ, и приказалъ ему, Данилову, оттуды привезть свой весь провіантъ и прочія вещи, и мой провіантъ, котораго оставлено было въ Якутскѣ двадцать пять пудъ, подъ который провіантъ въ бытность мою въ Якутскѣ нанялъ я шесть лошадей, цѣною за каждую дать найму по пяти рублевъ по семидесяти пяти копѣекъ. И какъ оный служивый изъ Якутска отправился, то онъ привезъ въ Охотскъ провіантъ Г. Адъютанта Стеллера и прочія вещи, а все ли онъ привезъ, что оставлено было Г. Адъютантомъ въ Якутскѣ, я не извѣстенъ; ибо отъ Адъютанта Г. Стеллера приказано живописцу Г. Беркгану, дабы онъ у того Данилова принялъ о всемъ репортъ, а моего провіанта двадцать пять пудъ привезено въ Охотскъ, и нынѣ оставлено въ Охотскѣ; поуже, какъ объявленный служивый Да-

ниловъ прибылъ въ Охотскъ, то не засталъ онъ уже въ Охотскѣ Охотскаго транспортнаго судна галіота, но оное судно до его пріѣзду сюды было отправлено. Чего ради оный Даниловъ отправился сюды на судахъ Г. Капитана Шпаугберга и привезъ токмо сюды провіанта для Г. Адъюнкта, двѣ суммы и нѣкоторый багажъ, и провіантъ Г. живописца Беркмана и мой оставилъ въ Охотскѣ, гдѣ остался и Берггауръ Григорій Самойловъ. И объявилъ тотъ Даниловъ живописцу Г. Беркману, что яко бы Г. Капитанъ Шпаугбергъ на судно грузить провіанта Г. Адъюнкта и его команды не приказалъ, то мнѣ на сей годъ провіанта ни фунта не привезено, и привезется ли сего лѣта, не извѣстенъ, отъ чего принужденъ бы былъ я здѣсь покупать провіанта пудъ по четыре рубля, ибо мой провіантъ весь уже изошелъ, котораго сюда изъ Охотска со мною взято было двадцать пудъ; но за высокую милость и не оставленіе Г. Капитана Чирикова благодарю и долженъ благодарить, что я лѣтомъ, живучи при гавани Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, довольствованъ былъ его столомъ, съ сыномъ его вмѣстѣ обѣдалъ и ужиналъ, а сына его училъ я по Латынски, и жилъ при гавани Санктпетропавловской Марта до 30, и 30 дня, по письму Геодезіи Транпорщика Г. Красильникова, оттуды отправился, и Апрѣля 16 дня сюды, за одержимою меня болѣзнію, едва пріѣхалъ, и нынѣ здѣсь обрѣтаюсь, и принужденъ уже покупать муки ржаной пудъ по четыре рубля, крупы и мяса пудъ по тому жъ, масла по шестнадцати рублевъ пудъ, соли по осьми рублевъ, отъ чего вошелъ уже въ великіе долги, а рыбнаго корму нынѣ здѣсь мало, промыслы рыбные хотя и бываютъ, но каждому жителю Камчадалы только про нихъ и про себя промышляютъ, для того что Камчадалы почти всегда въ каюрахъ (въ подводахъ). А какъ объявленный служивый Даниловъ на судахъ съ Г. Капитаномъ Шпаугбергомъ сюды прибылъ, то многіе сказываютъ, что оный Даниловъ перевезъ сюды, подъ именемъ Г. Адъюнкта, нѣсколько купецкихъ товаровъ, чему и статья можно; ибо тотъ Даниловъ совѣсти весьма худой, и хотя Г. Адъюнкту отъ живописца Г. Беркмана и отъ меня не токмо какъ изъ Якутска въ Охотскъ ѣхали, но и въ иныхъ мѣстахъ многократно неприличные поступки онаго служиваго Данилова объявлены, и предлагали мы, дабы онъ его отъ своей команды отдалъ, но онъ, Г. Адъюнктъ, того сдѣлать не хотѣлъ.

По прїѣздѣ моемъ сюды изъ гавани Св. Апостолъ Петра и Павла, былъ я у Господина флота Капитана Шпанберга, то онъ спрашиваеъ меня, какъ я здѣсь на Камчаткѣ отъ Адьюнкта Г. Стеллера оставленъ, есть ли у меня инструкція, на что я ему, Г. Капитану Шпанбергу, объявилъ, что имѣю я отъ Адьюнкта Г. Стеллера инструкцію и при оной данную отъ Академіи Наукъ и отъ Вашего Благородія Адьюнкту Г. Стеллеру инструкціи, и съ данной товарищу моему Г. Крашенинникову, инструкціи жъ копію, и приказалъ бы онъ, Г. Капитанъ, мнѣ съ данной отъ Адьюнкта Г. Стеллера инструкціи сообщить копію; но какъ я сюды въ острогъ возвратился, то можетъ быть что онъ, или про то забылъ, или по моему щастію сдѣлалось, ни къ Геодезіи Подпоручику Скобельцыну, который былъ здѣсь для отправления экспедиционныхъ дѣлъ, о высылкѣ меня на чекавку, ни ко мнѣ, чтобъ быть къ нему въ гавань, Ордера не прислано. А въ бытность мою у него, Г. Капитана, какъ онъ, Г. Капитанъ, намѣренъ былъ меня съ собою взять, объявилъ я ему и то, ежели онъ меня въ море возметъ, то я весьма опасенъ, дабы дѣла Адьюнкта Г. Стеллера всѣ утрачены не были, которыя почти всѣ у меня на рукахъ оставлены.

Сего Мая 23 дня отправился изъ устья Большой рѣки флота Капитанъ Г. Шпанбергъ въ свой морской вояжъ и взялъ съ собою почти всѣ же команды Г. Профессора и Адьюнкта Стеллера, а оставилъ изъ команды Г. Адьюнкта только одного служиваго, Осипа Аргунова, за болѣзнію, пищикомъ при раздачѣ провіанта у Иранорщика Иванкина, который оставленъ жить при Чекавкиской гавани, у хлѣбныхъ магазейновъ.

Г. Капитанъ Чириковъ намѣренъ былъ въ свой вояжъ отправиться изъ гавани Святыхъ Апостолъ Петра и Павла сего Мая 20 дня, но извѣстія еще здѣсь понынѣ не имѣется, отправился ли онъ, Г. Капитанъ Чириковъ, въ подлежащій свой вояжъ, или нѣтъ.

Оставя прочее, дабы Ваше Высокоблагородіе емъ моимъ низжайшимъ писаніемъ не утрудить, дерзнулъ токмо сіе съ покорностію объявить и низжайше просить, дабы моего низжайшаго прошенія не оставили, а явили бѣ вашу ко мнѣ высокую милость, за

которую не я бѣдный, ибо не имѣю, чѣмъ услужить, но Богъ за оное вамъ воздать можетъ. 1. Какъ Ваше Благородіе довольно сами изволите быть извѣстны, отправленъ я изъ Санкт-Петербурга отъ Академіи Наукъ, при командѣ Вашего Благородія, въ Камчатскую Экспедицію, и былъ при командѣ Вашего Благородія до 1739 г., а и нынѣ признаваю васъ, Милостиваго Государя, за сущаго миѣ Командира; ибо я такъ высокою Вашего Благородія милостию въ бытность мою при васъ одолженъ, что пока духъ съ тѣломъ моимъ будетъ, забвенію предать не могу и не долженъ. А какъ въ 739 г. отправленъ я съ Г. Адъюнктомъ Стеллеромъ сюды на Камчатку, котораго особливою ко миѣ милостию въ бытность мою при немъ, также не оставленъ, а нынѣ главнаго Командира здѣсь не имѣя, не знаю, кто явитъ милость, токмо одна надежда на Бога. 2. Какъ я съ Адъюнктомъ Г. Стеллеромъ изъ Якутска отправился въ Охотскъ, то получилъ я въ Якутскѣ денежное жалованье за 1741 г., которое почти все употребилъ на транспортъ провіанта, платье и прочее, ибо на одинъ наемъ лошадей употребилъ шестьдесятъ девять рублевъ, а прочаго уже не упоминаю, отъ чего пришелъ нынѣ уже въ скудость, и кто здѣсь на Камчаткѣ въ нужныхъ случаяхъ учинить, не извѣстенъ. 3. Къ тому же, довольно уже Вашему Благородію извѣстно, что я, въ бытность при командѣ вашей, сколько могъ, труды мои прилагалъ, и что вы и Г. Докторъ Гмелинъ приказывать изволили, исполнялъ со всякимъ радѣніемъ, какъ чинилъ и при Адъюнктѣ Г. Стеллерѣ, отъ которыхъ моихъ трудовъ, какъ въ бытность мою при Вашемъ Благородіи, имѣлъ я очную болѣзнь, а нынѣ такъ временемъ бываетъ, что недѣли по 3 ничего не вижу, какъ случилось миѣ на Ленѣ рѣкѣ, что болѣе недѣли ничего не видалъ, а здѣсь въ прошломъ году почти цѣлый мѣсяцъ; къ тому жъ четвертый уже мѣсяцъ имѣю я себя въ худомъ здоровіи состояніи, и ежели еще здѣсь пробыть года два, то весьма опасенъ, дабы и вовсе глаза не потерять, которыми едва и такъ вижу. 4. Нанослѣдокъ жалованіемъ, которое миѣ определено, могъ бы быть доволенъ, ежели бы такъ, какъ Морскимъ и Адмиралтейскимъ служителемъ, по тридцати копѣекъ пудъ отпускался изъ казны, но принужденъ покупать здѣсь по той цѣнѣ, по чему въ казну съ провозомъ сталъ, да и того не знаю, по чему онъ до сего мѣста сталъ, хотя тысяча пудъ въ гавань

Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и привезено, но за неимѣніемъ цѣны и за неимѣніемъ, кому бѣ того провіанта на свиту нашу требовать можно было, принужденъ покунать здѣсь по той цѣнѣ, по чему здѣсь продается, а именно, муки пудъ по четыре рубли, а изъ чего инаго бѣ харчу про себя заласти и платье могъ сдѣлать, я не извѣстенъ. Чего ради Ваше Благородіе всепокорнѣйше прошу не оставить моего никайнаго прошенія милостивымъ вашимъ стараніемъ, отъ Академіи Наукъ исходатайствовать, дабы я отсюда возвращенъ былъ въ Санктпетербургъ, въ Академію Наукъ, и при возвращеніи бѣ моемъ отсюда выдано было мнѣ денежное жалованье отъ Канцеляріи Охотскаго Порта, или здѣсь на Камчаткѣ отъ Питейной Казны, впередъ на годъ, дабы я до С.-Петербурга доѣхать могъ, и выданы бѣ были отъ Охотска до Якутска, на четыре верховыя лошади, прогонныя деньги, а отъ Якутска до С.-Петербурга на одну ординарную подводу поверстныя и прогонныя деньги, а отсюда бѣ принять на отправляемое предбудущаго 743 г. отсюда судно, и перевезенъ бы былъ до Охотска; и ежели, милостивымъ вашимъ стараніемъ, возвращенъ буду въ С.-Петербургъ, то я тамъ, къ чему опредѣлюсь, могу наибольшія услуги по моей возможности показать, и пока Богъ жизнь мою продлитъ, вашу ко мнѣ высокую милость забвенію предать ни какъ не возмогу, и вездѣ оную вашу ко мнѣ высокую милость прославлять буду, и ежели понадобится о томъ челобитная, то при семъ къ Вашему Благородію посылаю и нижайше прошу, не оставить Вашего Благородія высокою милостію и вашимъ милостивѣйшимъ меня призрѣніемъ, а объявленную челобитную написалъ я въ Академію Наукъ. Желая Вашему Благородію вожделеннѣйшаго здравія и всякаго благополучія, вручая меня Вашего Благородія высокой милости, остаюсь и буду,

Благородный, Высокопочтенный Господинъ Профессоръ,

Мой Милостивѣйшій Государь,

Вашего Благородія покорнѣйшій нижайшій слуга,

Алексѣй Горлановъ.

Изъ Большерѣцкаго острога.

Мая 30 дня, 1742 г.

PS. Понеже въ прошеніи моемъ, которое я къ Вашему Благородію адресовалъ, для подавія въ Академію Наукъ, въ одномъ мѣстѣ выскоблена цѣлая строка, а понеже за скорымъ отправленіемъ переписать оной челобитной некогда, то нижайше, ежели, паче чаянія, челобитная не будетъ годна, явить вашу надо мною особливую милость о моемъ отсюда возвращеніи въ Санктпетербургъ.

7.

ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ ИСТОРИЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.

14 Декабря, 1748.

1.

Присутствовали: Миллеръ, Штрубе, Тредіаковскій, Ломоносовъ, Крузіусъ, Фишеръ, Браунъ.

Читали мнѣніе объ Университетскомъ Регламентѣ Г. Профессора Ломоносова, также и мнѣніе Профессора Тредіаковского, такъ что сіе дѣло совершенно уже къ окончанію приведено и можно подлинникъ возвратитъ въ Канцелярію при репортѣ со всѣми оными мнѣніями.

Профессоръ Василей Тредьяковскій.

2.

Изъ книги 1744 г. «Дѣло о диссертациі Профессора Миллера и проч.»

Государь мой, Василей Кириловичъ!

Вы изволили мнѣ объявить словесно, что въ Собраніи требуютъ отъ меня мнѣнія объ Университетскомъ Регламентѣ, то я оное кратко объявляю и думаю, что въ Университетѣ неотмѣнно должно быть тремъ Факультетамъ: Юридическому, Медицинскому и Философскому (Богословскій оставляю Синодальнымъ училищамъ), въ которыхъ бы производить въ Магистры, Лиценціаты и Докто-

ры, а Ректору при немъ не быть особливому, но все то знать Ефору или Надзирателю, что въ внесенномъ въ Историческое Собраніе Регламентъ на Ректора положено, ибо Ректоръ въ Университетъ бываетъ главный командиръ, а здѣсь онъ только будетъ имѣть одно имя. Не худо, чтобы Университетъ и Академія имѣли, по примѣру иностранныхъ, какія ни будь вольности, а особливо, чтобы они освобождены были отъ полицейскихъ должностей. Что надлежитъ до стиховъ Александра Петровича, * то, не имѣя къ себѣ прямо Ордера, въ Канцелярію репортовать не могу; но только на ваше письмо вамъ отвѣтствую и думаю, что Г. сочинителю сихъ епистолъ можно пріятельски посовѣтовать, чтобы онъ ихъ изданіемъ не поторопился, и что не сыщеть ли онъ чего ни будь сама, чтобы въ разсужденіи нѣкоторыхъ персонъ отмѣнить нѣсколько надобно было. Присылая его стихи, остаюсь вашъ, Государя моего и проч.

Михайло Ломоносовъ.

12 Октября, 1748 г.

3.

Изъ той же книги (о Миллерѣ).

Я, нижеименованный, симъ объявляю, что въ Генварской трети сего 1749 г., сверхъ обыкновенныхъ присутствій въ Академическомъ и Историческомъ Собраніяхъ, буду въ Химической Лабораторіи дѣлать опыты Химическіе, для изслѣдованія минераловъ и другихъ вещей, и показывать Студентамъ первыя основанія Химіи, ежели къ тому опредѣлены будутъ. При томъ буду для Комментаріевъ сочинять диссертациі: 1) О точнѣйшемъ опредѣленіи градусовъ теплоты и стужи, 2) Теорію новую о цвѣтахъ.

Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

(Съ подлинника.)

1749 года,

Генваря 15 дня.

* Сумарокова.

8.

О ПРОПУСКѢ ОТЧЕСТВА ШУВАЛОВА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
ВѢДОМОСТЯХЪ.

1.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ,
Государь мой!

Его Сіятельству безмѣрно удивительно, какъ мало подчиненные смотрятъ на свою должность и отправляютъ дѣла свои съ крайнимъ нерадѣніемъ и неосторожностію. Сколько памятуется, и опредѣленіемъ особливымъ подтверждено было, дабы Чины особливаго достоинства всегда вносились въ газеты съ ихъ именемъ и отчествомъ и съ надлежащею учтивостію, а не такъ, какъ, подъ № 85, объ Иванѣ Ивановичѣ Г. Шуваловѣ, которой Сентября 4 числа пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ. Ежели Господа газетеры отговорку стали приносить, что они прописали имянной Указъ Ея Императорскаго Величества, то вѣдали бы, что въ упомянутыхъ газетахъ того не означено, а объявлено о семъ пожалованіи артикуломъ газетнымъ. Хотя же и видно, а особливо изъ того, что упомянуто и о жалованіи, что сей артикулъ не что иное есть, какъ точная копія съ Указа, однако жъ въ такомъ случаѣ надлежало бы именно объявить, что тотъ Указъ Ея Императорскаго Величества по тому же образцу, какъ у насъ и всѣ Указы таковыя въ газетахъ объявляются. Сіе не что иное есть, какъ у подчиненныхъ въ положенныхъ на нихъ дѣлахъ усматривается крайній неосторожность и нерадѣніе. Чего ради Его Сіятельство Господинъ Президентъ приказалъ къ Вашему Высокоблагородію писать, дабы Вы, призвавъ въ Канцелярію тѣхъ, на комъ сіе взыскивать надлежитъ, учинили пристойный выговоръ въ Канцеляріи, записавъ сіе въ журналъ Канцелярской, и при томъ объявили бы имъ, что ежели впредь столько же неусмотрительно поступятъ, штрафованы будутъ по силѣ Указовъ; а для исправленія сея погрѣшности, посылаю артикулъ изъ Воскресенскаго монастыря, который точно такъ внести въ газеты, какъ онъ сочиненъ. Пребываю съ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія
покорный слуга

Григорій Тепловъ.

Ноября 6 дня, 1742 г. Москва.

2.

Въ Канцелярію были призваны (13 Ноября) Профессоры: Ломоносовъ (какъ имѣющій смотрѣніе надъ Вѣдомостною Экспедиціею), переводчикъ Лебедевъ и корректоръ Барсовъ.

Шумахеръ послалъ Ломоносову записку съ копіею съ письма Тенлова, прибавивъ отъ себя: «Того ради, Ваше Благородіе, при внесеніи въ Вѣдомости, изволите имѣть прилѣжное смотрѣніе, дабы впредь такихъ несправностей чинено не было.»

Вашего Благородія

готовый слуга

Шумахеръ.

14 Ноября, 1749 г.

3.

Въ С.-Петербургскую Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Сего Ноября 13 ч. требовано отъ насъ въ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи Наукъ отвѣта, для чего въ Вѣдомостяхъ подъ № 85 пропущено отчество Г. Ивана Ивановича Шувалова, при пожалованіи его Камеръ-Юнкеромъ? Того ради покорнѣйше сямъ репортуемъ, что мы тогда многихъ людей объ отчествѣ его спрашивали, но никто намъ того объявить не могъ; чего ради мы отчества его не зная, такъ и оставили; а ежели бы знали, то бъ онаго поставить ни какъ не преминули.

Переводчикъ Василей Лебедевъ.

Корректоръ Алексѣй Барсовъ.

Ноября дня,
1749 года.

4.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ,

Милостивый Государь мой!

Въ присланномъ отъ Вашего Высокоблагородія ко мнѣ, отъ 15 числа сего мѣсяца, письмѣ, объявлено мнѣ, яко бы несмотрѣніемъ моимъ въ Московскомъ артикулѣ здѣшнихъ Вѣдомостей пропущено отчество Двора Ея Величества Камеръ Юнкера, Господина Ивана Шувалова. На сіе Вашему Высокоблагородію доношу, что, по данной мнѣ отъ Академической Канцеляріи инструкціи, долженъ я разсматривать только одинъ переводъ Россійской, а до Россійскихъ артикуловъ нѣтъ мнѣ ни какого дѣла; ибо оныя присылаются отъ Канцеляріи въ Экспедицію, и такъ какъ есть печатаются; за тѣмъ въ нихъ я ничего перемѣнять не долженъ, кромѣ погрѣшностей въ Россійскомъ языкѣ, а особливо, что въ данной мнѣ инструкціи предписано отъ всякихъ умышленій удерживаться. Въ прочемъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю

Вашего Высокоблагородія

покорнѣйшій слуга,

Михайло Ломоносовъ.

Ноября 17 дня,

1749 года.

9.

О ПЕРЕСМОТРѢ РЕГЛАМЕНТА АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Въ 1754 г., едва ли не подъ вліяніемъ Ломоносова на Шувалова, былъ изданъ Указъ о пересмотрѣ отдѣльныхъ Уставовъ и Узакопеній. Ломоносовъ сталъ настаивать въ Академіи на необходимости пересмотрѣть ея Регламентъ 1747 г. Шумахеръ и Тепловъ всячески этому противились, начали наконецъ внушать слабому Разумовскому, что Ломоносовъ, этотъ фаворитъ Шувалова, заходитъ уже слишкомъ далеко, посягаетъ на законы, освященные Царскою властью, подканы-

вается подъ власть Президента. Благодаря ходатайству И. И. Шувалова, Ломоносову наконецъ удалось убѣдить Разумовскаго, что Коммиссія для пересмотра Регламента необходима. Она была составлена изъ Шумахера, Теплова, Миллера, Ломоносова и другихъ; послѣдній въ первомъ же засѣданіи объявилъ, что онъ, говоря о Президентской власти, всегда будетъ разумѣть Президентовъ вообще, а не именно Графа Разумовскаго. Зная пылкій нравъ Ломоносова, Тепловъ постоянно сводилъ всѣ разсужденія къ вопросу о Президентской власти, укоряя его за то, что онъ оскорбляетъ начальника. Ломоносовъ отвѣчалъ, что онъ хочетъ снять съ него бремя, которое выше силъ одного человека, каковъ бы онъ ни былъ, а особливо, что Президентъ не Царь, да и владѣющіе Государи имѣютъ своихъ Сенаторовъ и другихъ чиновныхъ людей, которыхъ они, хотя Самодержцы, совѣты принимаютъ; то можно ли тому быть въ наукахъ, которыя не въ одномъ Государствѣ, но во весь свѣтъ простираются? Тепловъ хладнокровно возражалъ Ломоносову, и кроткимъ видомъ убѣждалъ его не ити противъ Президента, не вооружаться противъ начальника. Ломоносовъ не вытерпѣлъ, назвалъ Теплова подъячимъ и плутомъ. Этого только и нужно было противникамъ Ломоносова. Тепловъ показалъ видъ, что онъ обиженъ и оскорбленъ, и вышелъ изъ засѣданія, за нимъ послѣдовалъ Шумахеръ. Коммиссія была скорѣ закрыта; то и требовалось. За обиду, нанесенную Теплову, Ломоносовъ получилъ Указъ Президента о разжалованіи его изъ Совѣтниковъ. Ломоносовъ даетъ о томъ знать М. Пл. Воронцову и И. И. Шувалову, который выпросилъ у Елисаветы приказаніе оставить Ломоносова въ прежнемъ званіи.

1.

Въ Собраніе Академическое

Ордеръ.

Гг. Членамъ Академіи Наукъ извѣстно, что Указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ по обстоятельству нынѣшнихъ временъ велѣно, для лучшаго разсмотрѣнія Уложенія и Указовъ, учредить при Сенатѣ Коммисію, поколику касается до Юстиціи и Вотчинныхъ дѣлъ, а прочимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ имѣть разсужденіе по тѣмъ однимъ дѣламъ, которыя до

сего году, и по повѣсткѣ за день до того ко всѣмъ Академіи Членамъ, кромѣ Г. Бургава, отъ Секретаря Конференціи сообщенной, было въ Академіи Наукъ экстраординарное собраніе, въ которомъ присутствовали: Господа Штатской Совѣтникъ Шумахеръ, Коллежскіе Совѣтники Тепловъ, Ломоносовъ, Надворный Совѣтникъ Штелингъ, Коллежской Ассессоръ Таубертъ, Профессоры Миллеръ, Тредіаковскій, Фишеръ, Браунъ, Поповъ, а Г. Профессоръ Крашенинниковъ далъ знать о себѣ, что очень неможетъ; Г. же Профессоръ Штрубе своего отсутствія причины не объявилъ. И во ономъ собраніи учинено слѣдующее:

1. Читанъ вышепереченный Ордеръ Его Высокографскаго Сіятельства, Г. Президента, котораго содержаніе вкратцѣ сіе: По Указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената велѣно Г. Ассессору Тауберту, для лучшаго разсмотрѣнія Уложенія и Указовъ, сочинить по Академіи, что до того слѣдуетъ, и оное Г. Ассессоръ Таубертъ сочинилъ и подалъ Его Сіятельству. А Его Сіятельство извоилъ приказать, чтобы въ присутствіи вышеименованныхъ Членовъ учиненныя Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложенія, какъ то и по Сенатскому Указу велѣно, разсмотрѣны были, слѣдуетъ ли Академическій Регламентъ въ чемъ либо отмѣнить, или пополнить, и ежели слѣдуетъ, то разобрать, каковыя пополненія принадлежатъ къ подачѣ въ Правительствующій Сенатъ? и пр. и пр.

2. Того жъ Ордера читанъ переводъ на Нѣмецкомъ языкѣ.

3. Читано представленіе Г. Ассессора Тауберта, которое Его Высокографскому Сіятельству онъ подалъ, вмѣстѣ съ своими предложеніями, писанное Генваря 7 дня, 1755 г., и подписанное въ Канцеляріи Академіи Наукъ.

4. Онаго же представленія читанъ Нѣмецкій переводъ.

5. По силѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о пополненіи Уложенія Указу въ прошломъ 1754 г., въ Августѣ мѣсяцѣ, состоявшагося, и по силѣ же полученнаго отъ Его Сіятельства, Г. Президента, Ордера, разсуждено, что Правительствующій Сенатъ, приказывая о изъясненіи того, что, по премѣненіи обычаевъ и правовъ, необходимой премѣны законовъ требуетъ,

и повелѣвая, чтобъ изыскивать, отъ чего, по обстоятельствамъ нынѣшняго времени, въ теченіи дѣлъ происходитъ продолженіе, отъ недостатковъ, или излишковъ, и изъясняя въ 10-мъ пунктѣ того Указа, что въ Штатахъ, за многопрошедшимъ временемъ, послѣ состоявшимся Указами многое перемѣнилось, кажется, въ то число не включилъ Академическаго Регламента, понеже сочиненъ весьма не въ давнихъ годахъ и Ея Императорскаго Величества высочайшею апробаціею конфирмованъ, и ни какими послѣ того состоявшимися Ея Императорскаго Величества имянными Указами ни въ чемъ не отмѣненъ, а что во ономъ Регламентѣ, по обстоятельствамъ въ ученыхъ дѣлахъ, часто перемѣняющимся, иногда перемѣнить, или къ нему что прибавить надлежитъ, то по 64-мъ пункту того жъ Регламента оставлено разсужденію Президентскому. А хотя послѣ того Правительствующій Сенатъ и велѣлъ Г. Ассессору Тауберту разсматривать и Регламентъ Академической, однако сіе токмо разумѣть должно о такихъ дѣлахъ, которыя Президентъ самъ, безъ апробаціи и повелѣнія Правительствующаго Сената, собою перемѣнить не можетъ, такъ же и о такихъ, которыя впредь ни какимъ перемѣнамъ не подлежатъ. Слѣдовательно, надлежитъ при разсмотрѣніи поданныхъ Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложеній точно отличить, кои пункты принадлежатъ до подаіія въ Правительствующій Сенатъ, и кои, по силѣ Академическаго Регламента, оставить власти Президентской.

6. Сіе разсмотрѣніе должно происходить впредь трижды въ недѣлю, по вторникамъ, по четвергамъ и по субботамъ, а собираться всѣмъ точно въ девять часовъ и сидѣть до начала перваго часа. Начало будетъ завтрашняго числа, въ субботу.

Скрѣпилъ Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

А. Шумахеръ.

Григорій Тепловъ.

Михайло Ломоносовъ.

Василій Тредіаковскій.

Іоаннъ Фишеръ.

Враунъ.

Никита Поповъ.

3.

Февраля 18 дня, 1755 г.

Въ собраніи Академическихъ Наукъ, въ присутствіи Гг. Членовъ: Шумахера, Теплова, Ломоносова, Штелина, Тауберта, Миллера, Штрубе, Тредіаковского, Фишера, Брауна, Попова.

Начали читать учиненныя Г. Асс. Траубертомъ предложенія, и прочли первую главу о выгодахъ, опредѣляемыхъ Академикамъ и прочимъ, принадлежащимъ къ Академическому корпусу. Во оной первой пунктъ о рангахъ Профессорамъ оставленъ предбудущему разсужденію, а прочее по учиненнымъ нѣкоторымъ поправленіямъ апробовано.

Г. Ф. Миллеръ.

И. Шумахеръ.

Григорій Тепловъ.

Stehlin.

Иванъ Таубертъ.

Василій Тредіаковскій.

Іоаннъ Фишеръ.

Braun.

Никита Поповъ.

4.

Февраля 21 дня, 1755 года.

Въ присутствіи Гг. Членовъ: Шумахера, Теплова, Ломоносова, Штелина, Тауберта, Миллера, Штрубе, Тредіаковского, Фишера, Брауна, Попова.

Читана другая глава предложеній Г. Ассессора Тауберта о числѣ Академиковъ вообще и о присоединеніи къ Академіи Историческаго класса.

Въ сей главѣ Г. Ассессоръ Таубертъ предлагаетъ, чтобъ Академія наки обращена была по тому образцу, какъ по поданному Петру Великому состояла съ 1725 по 1747 г., а главнѣйшая сила въ томъ, чтобъ, вмѣсто нынѣшнихъ четырехъ классовъ: Математиче-

скаго, Физико Математическаго, Физическаго и Астрономическаго, опредѣлить по прежнему три класса: Математическій, Физическій и Историческій, чтобъ Историческій классъ собирался особливо, по примѣру нынѣшняго Историческаго Собранія, чтобъ каждый Членъ онаго былъ обязанъ диссертациі сочинять о матеріяхъ, до Историческаго класса касающихся, въ число которыхъ и экономія бы включена была; а печатать бы оныя диссертациі въ особливыхъ книгахъ, яко бы къ дополненію Комментаріямъ, и чтобъ всѣ Члены Академіи, какъ Математики и Физики, такъ и Историки, сверхъ своихъ должностей, при собраніяхъ давали такожде лекціи въ Университетѣ, по четыре часа въ недѣлю. Слѣдовательно, чтобъ особливыхъ Университетскихъ Профессоровъ не было бы, а было бы при каждомъ классѣ по одному Профессору Экстраординарному.

О сихъ обстоятельствахъ были разсужденія разныя, и понеже во всемъ согласиться не можно было, то опредѣлено, чтобъ каждый Членъ принесъ свое мнѣніе на письмѣ въ предбудущее собраніе.

Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

І. Шумахеръ.

Григорій Тепловъ.

5.

Февраля 23 дня, 1755 года.

Въ экстраординарномъ Академіи собраніи, въ присутствіи Гг. Членовъ: Статскаго Совѣтника Шумахера, Коллежскаго Совѣтника Теплова, Ломоносова, Надворнаго Совѣтника Штелина, Ассессора Тауберта, Профессоровъ Миллера, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Нѣкоторые Члены подали свои мнѣнія на письмѣ на вторую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта, какъ о томъ соглашено было въ прошедшемъ собраніи, а нѣкоторые обѣщали подать

впередъ. Одинъ Г. Совѣтникъ Ломоносовъ отказался, мнѣніе свое на письмѣ дать не хочетъ. При прочтеніи тѣхъ мнѣній, когда Г. Совѣтникъ Тепловъ свое сталъ прочесть въ слухъ, то учинился споръ отъ Г. Совѣтника Ломоносова съ нѣкими словами, для которыхъ Г. Совѣтникъ Тепловъ объявилъ, что, за учиненнымъ ему отъ Г. Совѣтника Ломоносова безчестіемъ, съ нимъ присутствовать въ Академическихъ собраніяхъ не можетъ, тако жъ и Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впередъ излишнее признаваетъ; и такъ всѣ Члены разошлись, а Конференціи Секретарь на себя принялъ его Высокографскому Сіятельству о семъ дѣлѣ довести, и надобно ли будетъ собраніи безъ Статскаго Совѣтника Шумахера и Г. Совѣтника Теплова продолжать, и на какой мѣрѣ, о томъ сообщасмо будетъ, что Его Сіятельство г. Президентъ прикажетъ.

Шумахеръ.

Stehlin.

Г. Ф. Миллеръ.

J. E. Fischer.

Braun.

Никита Попова.

 6.

Марта 14 дня, 1755 года.

Въ экстраординарномъ Академіи Наукъ собраніи, въ присутствіи Гг. Членовъ: Статскаго Совѣтника Шумахера, Коллежскаго Совѣтника Теплова, Надворнаго Совѣтника Штелина, Ассессора Тауберта, Профессоровъ Миллера, Тредіаковскаго, Финера, Брауна, Попова.

Единогласно разсуждено, что Его Сіятельству, Г. Президенту, надлежитъ только нынѣ подать съ апробаціею отъ собранія первую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта: О выгодахъ, опредѣляемыхъ Академикамъ и прочимъ, принадлежащимъ къ Академическому корпусу, по тому что та глава касается къ подацію

до Правительствующаго Сената, а прочія главы оставить Его Сіятельству, Г. Президенту, что изъ оныхъ къ пополненію Академіи Регламента для общей пользы взять пожелаетъ. И по тому кажется, что снмъ собраніемъ оныя разсужденія окончать можно. Ежели же Его Сіятельство соизволитъ впредь приказать больше что въ оныхъ предложеніяхъ разсматривать, то собраніе будетъ ожидать о томъ впредь Ордера.

J. Stehlin.

Шумахеръ.

Григорій Тепловъ.

Г. Ф. Миллеръ.

Василій Тредіаковскій.

J. E. Fischer.

Braun.

Никита Поповъ.

7.

На вторую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта о числѣ Академиковъ вообще и о присоединеніи къ Академіи историческаго класса
Мнѣніе.

За основаніе я пріемлю, что отъ состоявшагося въ 1747 г. новаго Академическаго Регламента, въ распорядкахъ при Академіи вновь учреждаемыхъ, безъ крайней нужды удаляться не надлежитъ, понеже оной Высочайшею Ея Императорскаго Величества конфирмаціею апробованъ. А ежели что усмотрится поправленія достойное, то можно будетъ оное сообщить къ тому Регламенту, яко въ дополненіе. И понеже Президентъ Академіи имѣетъ власть, смотря по различію обстоятельствъ, перемѣнять иногда къ лучшему состоянію, что за благоразсудится, только бы расходы положенной на Академію суммы не превосходили, то, по моему разсужденію, Его Высокографскимъ Сіятельствомъ, Г. Президентомъ, и слѣдующее учрежденіе исправлено быть можетъ, а именно: я разсуждаю за полезно, чтобъ Историческое Собраніе, которое въ 1748 г. отъ Его Сіятельства учреждено для освидѣтельствованія

въ ономъ всякихъ историческихъ, критическихъ, стихотворныхъ и прочихъ, до гуманистовъ принадлежащихъ, также и философскихъ сочиненій, основано было точно на такомъ же опредѣленіи, какъ и Академическое Собраніе, чтобъ Члены онаго не токмо по охотѣ своей упражнялись въ какихъ ни будь сочиненіяхъ, но чтобъ и по должности обязались сочинять и подавать диссертациі такія, которыя бѣ можно было печатать въ особливыхъ Комментаріяхъ. А при томъ бы нынѣшніе четыре класса остались въ своей силѣ по Регламенту, и Историческій классъ собирався бы особливо, съ такимъ опредѣленіемъ, ежели кто прочихъ классовъ желаетъ присутствовать и въ Историческомъ, чтобъ ему то позволено было, а равномерно и Членамъ Историческаго класса, кои похотятъ присутствовать и въ Академическомъ собраніи. Также я согласенъ въ томъ, что касается до включенія Экономіи въ число производимыхъ при Академіи Наукъ; токмо мнѣ кажется, что для сходства оныя съ нѣкоторыми частями Физики, свойственнѣе соединена быть можетъ съ профессіею Физики генеральныя, нежели съ профессіею Юриспруденціи, какъ то мнится Г. Ассессору Тауберту. Что надлежитъ до чтенія лекціи Университетскихъ, то правда, что отъ начала Академіи всѣ Профессоры лекціи давали охотно, и при томъ должности свои въ Академическихъ собраніяхъ сочиненіемъ диссертациі къ Комментаріямъ отправляли безъ отговорки, однако въ тогдашнее время могли то дѣлать свободно, понеже либо жительство имѣли въ домахъ Академическихъ, либо лекціи читали въ своихъ домахъ партикулярныхъ. А нынѣ въ разсужденіи того, ежели кто далеко живетъ отъ Академіи, тому въ прочихъ дѣлахъ не безъ помѣшательства и въ худую погоду не безтягостно ходить для лекціи въ домъ Университетской; ибо сколько времени должно ему употребить на приуготовленіе къ лекціямъ, столько онаго недостаточно ему будетъ во отправленіи своихъ должностей для Академическихъ собраній. Того ради, понеже сіе дѣло по большей части надлежитъ до тѣхъ самыхъ, которые къ лекціямъ будутъ назначены, то мнѣ о томъ разсуждать трудно, и по тому больше я ссылаюсь на мнѣнія прочихъ Гг. Членовъ, а достальныя въ сей главѣ, Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложенныя, распорядки, кажутся мнѣ быть такіе, что по благоусмотрѣнію Его Сіятельства, Г. Президента, могутъ приняты, или не приняты, быть, яко до самаго основанія Акаде-

мін не касаюцієся и въ которыхъ впредь всегда какія нибудь перемѣны случаться могутъ.

Г. Ф. Миллеръ.

8.

Его Высокографскому Сіятельству, Ясновельможному Малороссійскому Гетману и Академіи Наукъ Президенту

Репортъ.

Сего Генваря 11 дня пришедъ Г. Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ въ Историческое Собраніе, въ которомъ онъ четыре года, или больше, не былъ, принесъ съ собою корректурный листъ титула и предисловія новоиздаваемыхъ Мѣсячныхъ Примѣчаній, который за день до того я ему сообщилъ по его требованію, и говорилъ онъ Гг. Штрубу, Тауберту, Тредіаковскому, и мнѣ, что сей титулъ и предисловіе при Дворѣ Ея Императорскаго Величества очень раскритикованъ, а надлежитъ, де, оба перемѣнить, а особливо о титулѣ сказалъ онъ, что хотя назвать книгу С.-Петербургскими штанами, то сіе таково жъ прилично будетъ, какъ имя примѣчаній, по тому что и стихи вносимы будутъ, а стихи, де, не примѣчанія. На что ему отъ насъ отвѣтствовало по Латинской пословицѣ: *a potiori fit denominatio*, т. е., что имя дается по большему числу матерій, и что титулъ С.-Петербургскихъ Примѣчаній Вашимъ Высокографскимъ Сіятельствомъ апробованъ и назначенъ, который ничего противнаго не заключаетъ и пристойнымъ образомъ истолкованъ быть можетъ; однако онъ тому не былъ доволенъ, но паче продолжалъ свою критику на предисловіе. При семъ я ему говорилъ, что въ предисловіи точно я то написалъ, что въ протоколѣ Академическомъ о томъ опредѣлено было, что оное мною читано въ собраніи и всѣ Члены онымъ были довольны, что и переводъ нѣкоторыми изъ Членовъ Академическихъ разсматриванъ и поправленъ. А онъ, Г. Ломоносовъ, напротивъ того зачалъ предисловіе читать въ слухъ, и при первой строкѣ сказалъ, что экспрессія «ученыхъ журналовъ» совсѣмъ не годна, которую я сталъ

защищать примѣрами иностранныхъ языковъ, въ чемъ, какъ Г. Ломоносовъ мнѣ спорилъ съ огорченіемъ, то я употребилъ сіи слова: «Ежели Г. Ломоносовъ то не знаетъ, то надлежитъ, де, ему поучиться.» По сему Г. Ломоносовъ оставилъ чтеніе и кинулся на меня многими поносительными словами за то, будто бы я его посылаю въ школу учиться, а онъ, де, человѣкъ такой, что мнѣ, де, съ нимъ равняться ни какъ невозможно. Наконецъ, какъ ему примѣры *Journal littéraire* и *Gelehrte Zeitungen* сказаны были, то онъ признался, что на иностранныхъ языкахъ такъ говорятъ, но на Русскомъ будто нельзя. Однако и въ томъ его уличилъ Г. Проф. Тредіаковскій тѣмъ, что говорятъ «ученое собраніе, ученныя дѣла, ученныя письма,» слѣдовательно, и можно сказать «ученый журналъ.» Я просилъ Г. Ломоносова неоднократно, чтобъ перестать о такомъ маломъ дѣлѣ, въ противность самаго предисловія, спорить, и чтобъ объявилъ о самомъ дѣлѣ, ежели что есть въ предисловіи, что еще поправленія требуетъ; но онъ ни о чемъ не объявилъ, ушелъ вонъ изъ собранія и унесъ съ собою другой корректурный листъ того жъ предисловія, который мнѣ поданъ былъ изъ типографіи вновь для поправленія. По сему Ваше Высокографское Сіятельство изволите усмотрѣть, что крайняя пужда возтребуется пресѣчь такіе напрасные споры, дабы не остановить издаваніе новыхъ Мѣсячныхъ Примѣчаній, въ чемъ бы было Академіи не безъ стыда, понеже объ нихъ уже опубликовано въ газетахъ. А къ тому, по мнѣнію моему, могутъ служить два способа. Первый: понеже можетъ быть Г. Ломоносовъ недоволенъ тѣмъ, что дѣло сіе положено на меня, и онъ развѣ думаетъ, что онъ гораздо лучше моего исправить можетъ, то не соизволите ли, Ваше Высокографское Сіятельство, оное ему поручить на томъ же основаніи, какъ мнѣ поручено, токмо чтобъ онъ обязался, что за нимъ никогда остановки не будетъ, и хотя отъ другихъ Членовъ малое что, или ничего, не сообщается, какъ то учинялось при мнѣ понынѣ, то, де, однако, на каждый мѣсяцъ пять, или шесть, листовъ печатанныхъ исправно издавать будетъ.

Другой способъ сей: ежели Ваше Высокографское Сіятельство прикажете, чтобъ мнѣ по прежнему у сего дѣла быть, по крайней мѣрѣ надобно, чтобъ я не подверженъ былъ несправдливой критикѣ Г. Совѣтника Ломоносова. Не безызвѣстно Вашему

Высокографскому Сіятельству, что мнѣ съ Г. Ломоносовымъ великая ссора была о моей диссертациі о происхожденіи Россійскаго народа; по сему приношу, и кажется, что справедливость того требуетъ, чтобъ онъ не былъ судіею въ чемъ ни будь, что до меня касается, а особливо до того, что довольно есть другихъ Академіи Членовъ, которые могутъ разсудить, хорошо ли я свое дѣло отправляю, безъ которыхъ совѣта и согласія я ничего не дѣлаю. Онъ же, Г. Ломоносовъ, не токмо то, что я дѣлаю, ни во что ставить, но и дерзаетъ критиковать и опровергать то, что Ваше Высокографское Сіятельство изволили приказать, или апробовать, или что цѣлымъ Собраніемъ опредѣлено въ его небытность. Онъ же весьма рѣдко и въ Собраніяхъ Академическихъ бываетъ. Мнѣ весьма печально, что Ваше Высокографское Сіятельство принужденъ я обезпечить непріятнымъ такимъ моимъ предложеніемъ; а какъ я могъ снести за всѣ мои труды, въ которыхъ денно и ночно съ неусыпнымъ стараніемъ я нахожуся, чтобъ при всякомъ случаѣ и безъ всякой моей вины, обезчещеннымъ быть отъ такого человека, который только гордостью и ненавистью противъ меня наполненъ? Что все вышеписанное точная правда, въ томъ ссылаюсь и на Г. Ассессора Тауберта и на Г. Профессора Тредіаковского, а на другихъ присутствующихъ не ссылаюсь для того, что по Русски мы говорили. Развѣ и Г. Профессоръ Штрубеиное что слышалъ и выразумѣлъ. О безчестныхъ же Г. Ломоносова на меня порицаніяхъ умалчиваю здѣсь, для краткости, дабы за тѣмъ въ главномъ дѣлѣ замедленія и остановки не воспо- слѣдовало.

Г. Ф. Миллеръ.

Генваря 12-го дня, 1755 года.

(Подлинникъ этого письма хранится въ семейныхъ бумагахъ нашего извѣстнаго знатока и любителя старины Д. В. Полянова, которому приношу мою искреннюю благодарность за его обязательное сообщеніе.)

9.

Его Сіятельству Г. Президенту

Репортъ.

По присланному отъ Вашего Высокографскаго Сіятельства въ собраніе Академіи Наукъ Ордеру, были, сего Феврала 17, 18,

21 и 23 числа, въ Академіи экстраординарныя собранія, въ которыхъ присутствующіе, въ томъ Ордерѣ назначенные, Члены стали разсуждать о поданныхъ Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложеніяхъ, что происходило въ первые 3 дни съ надлежащимъ порядкомъ, а въ четвертый день, т. е., сего Февраля 23 дня, учинился споръ отъ Г. Совѣтника Ломоносова противъ Г. Совѣтника Теплова съ такими словами, для которыхъ Г. Совѣтникъ Тепловъ объявилъ къ протоколу, что, за учиненнымъ ему отъ Г. Совѣтника Ломоносова безчестіемъ, присутствовать съ нимъ въ Академическихъ собраніяхъ не можетъ, тако жъ и Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впредь за излишнее признаваетъ, и такъ всѣ Члены разошлись. Того ради Ваше Высокографское Сіятельство о семъ репортую и прошу объ Указѣ, продолжать ли сіи экстраординарныя собранія и безъ именованныхъ двухъ старшихъ членовъ? А я такожде прошу, чтобъ меня отъ оныхъ уволить, по тому что не меньше я Г. Совѣтника Ломоносова опасаясь, имѣя уже толь много примѣровъ его ко мнѣ досады, что впредь съ нимъ ни о какомъ дѣлѣ говорить не осмѣливаюсь. Напротивъ того могу я время свое полезнѣе употребить на сочиненіе піесовъ для Ежемѣсячнаго Сочиненія.

Г. Ф. Миллеръ.

Февраля 24-го дня, 1755 года.

10.

Высокоблагородный Г. Конференцъ-Секретарь
и Профессоры!

Сего Марта 29 числа, Его Сіятельство, Академіи Наукъ Г. Президентъ, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской, письменно изволилъ приказать, чтобъ учиненное Его Сіятельствомъ въ последнее время опредѣленіе, касающееся до Г. Совѣтника и Профессора Ломоносова, и по оному въ Собраніе Академическое посланный за рукою Его жъ Сіятельства Ордеръ, возвратить къ Его Сіятельству въ оригиналъ, не оставляя съ нихъ копій, и по нихъ исполненія ни какого не дѣлать, а ему, Г. Совѣтнику

Ломоносову, отъ Канцеляріи письменно объявить, чтобъ въ собраніяхъ Академическихъ ему по прежнему присутствовать, и какъ возможно бѣ стараться ему изготовить къ будущей ассамблеѣ, т. е., къ наступающему Апрѣля 26 числу, Слово Похвальное Государю Императору Петру Великому, которое, де, имѣ обѣщано давно сочинить, и о томъ ко оному Совѣтнику и Профессору, Г. Ломоносову, для вѣдома Ордеръ посланъ, о чемъ, для вѣдома же въ Собраніи Академіи, чрезъ сіе и Вашему Высокоблагородію сообщается, и помянутый Его Сіятельства Ордеръ, посланный въ Собраніе Академическое, возвращенъ бы былъ къ Его Сіятельству.

Вашего Высокоблагородіа

готовый слуга

Ив. Шумахеръ.

Г. Миллеру.

Марта 31-го дня, 1755 года

10.

РАЗНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ЛОМОНОСОВА И ДРУГИХЪ.

1.

Сего іюня 20 дня, по опредѣленію Академіи Наукъ Президента, Его Императорскаго Величества Камергера и Ордена Св. Анны Кавалера, Его Сіятельства, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, той же Академіи Профессоръ Г. Ломоносовъ началъ о Физикѣ Экспериментальной на Россійскомъ языкѣ публичныя лекціи читать, при чемъ, сверхъ многочисленнаго собранія воинскихъ и гражданскихъ разныхъ чиновъ слушателей, и самъ Г. Президентъ Академіи, съ нѣкоторыми придворными кавалерами и другими знатыми персонами, присутствовалъ. Для сегодняшняго (24 іюня) праздника вторая лекція отложена до наступающаго четверга, а впредь оныя еженедѣльно будутъ продолжаться по вторникамъ и пятницамъ, отъ 3 до 5 часовъ по полудни.

С.-П.-Б. Вѣдомости. 1746, N 50, стр. 400 (по ошибкѣ поставлено 300).

Получено Сентября 11-го дня.

2.

Г-нъ Адъюнктъ Румовскій!

При семъ посылается переводъ рѣчи Г. Профессора Епинуса о сходствѣ электрической силы съ магнитною на Россійскомъ языкѣ, который противъ оригинала исправить и по исправленіи подать въ Канцелярію при репортѣ немедленно.

Подпись: Михайло Ломоносовъ.

Сент 11-го дня, 1758 г.

(Писано чужою рукою.)

3.

Благородный Г-нъ Адъюнктъ!

Приложенную при семъ Французскую піесу о воспитаніи Еригерцога Іосифа, касающуюся до разныхъ наукъ, перевести вамъ на Россійской языкъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ, требуя совѣту отъ другихъ знающихъ Французскій языкъ, и по переводѣ подать оригиналъ съ переводомъ въ Канцелярію при репортѣ.

Вашего Благородія

готовый слуга,

Подпись: Михайло Ломоносовъ.

Юля 14-го дня, 1759 года.

(Писано чужою рукою.)

4.

Г-нъ Адъюнктъ Румовскій!

Въ Канцеляріи Академіи Наукъ, по представленію Г. Профессора Гришова, опредѣлено быть вамъ при немъ, Гришовѣ, и

упражняться въ практикѣ Астрономической, дабы обсервациіи продолжаться могли непрерывно и для всякаго случая быть всегда искусный запасный обсерваторъ; а чтобъ онъ, Гришовъ, показывалъ вамъ теорію и практику Астрономическую со всякимъ прилѣжаніемъ и отвелъ бы вамъ покой въ томъ домѣ, въ которомъ онъ живетъ, Ордеръ къ нему, Гришову, посланъ, а о сдѣланіи перегородки въ томъ покоѣ, въ которомъ вы жить будете, мастеру Фригу Ордеръ же данъ.

Михайло Ломоносовъ.

Протоколистъ Дмитрій Тимофѣевъ.

Канцеляристъ Яковъ Волковъ.

Апрѣля 12-го дня,
1760 года.

5.

Благородный Г-нъ Профессоръ!

Находящимся при Академическомъ Географическомъ Департаментъ Студенту Ильѣ Абрамову, да ученикамъ, четыремъ человѣкамъ, какимъ образомъ употреблять Астрономическіе инструменты, оное благоволите показывать имъ на Академической Обсерваторіи, когда вы на оной бываете, съ яснымъ истолкованіемъ, дабы они чрезъ то могли быть способными не только къ копировкѣ, но и къ составленію ланкартъ.

Вашего Благородія

готовый слуга

Михайло Ломоносовъ.

Г. Румовскому.

Сентября 11-го дня, 1763 г.

6.

Письмо Миллера къ Теплову. *

Le 12 mars 1761.

J'espère, que vous ne serez pas fâché de la confidence, que Mr. Taubert m'a fait par rapport à la lettre de M. Lomonosoff. Il vous intéresse vous même, que je me défende. Je le ferai et j'espère le faire avec succès. Bien n'est plus facile, que d'écarter des calomnies aussi fausses. Ne trouvez vous pas, qu'il me faut savoir pour cela les faits particuliers, dont il m'accuse? Vous parlez dans votre lettre de 18 articles, qu'il a envoyés à S. E. sur mon compte. Je vous supplie d'en envoyer une copie. Car sa lettre à vous est presque trop générale. Cependant, Mr., comme vous voyez l'humeur de cet enragé par rapport à moi, je vous prie de solliciter en ma faveur de S. E. Monseigneur le Hetman un ordre, par lequel je sois à l'abri de ses persécutions. Je n'ai rien à démêler avec la Chancellerie, je fais mes fonctions avec plus de zèle, qu'on puisse me demander, et mes occupations sont toutes du ressort de la Conférence. Mais comme M. Lomonosoff cherche en toute occasion à me chagriner par des ordres, et quelquefois les autres deux Messieurs, voulant seulement montrer par là sa grandeur et ma petitesse, il me sera une grande consolation, si S. E. voulait bien ordonner, qu' il ne se mêle en aucunes affaires, qui me regardent. Je ne me tiendrai pas pour cela indépendant de la Chancellerie. L' équité de M. Taubert, ne me la fait pas craindre. Et je défie à un chacun accusateur, s'il serait même encore plus méchant, que Lomonosoff de prouver, que j'aie commis la moindre chose contre les Ordonnances établies dans l'Académie. Croyez moi, Monsieur, Lomonosoff est un furieux, armé d'un couteau à la main. Il ruinera toute l'Académie, si Son Excell. n'y mettra ordre bientôt. Nous en voyons le funeste exemple de l'Université et du Gymnase, dont il a la direction exclusive. Ils n'ont jamais été dans un si mauvais état, qu' à présent. Il prétendait exercer le même despotisme dans nos conférences. C'est en quoi qu' il m'a trouvé toujours contraire à ses intentions. Hinc illae lacrymae.

Подлинники этихъ бумагъ хранятся въ бумагахъ Д. В. Похѣнова).

* Черпечное.

7.

Милостивый Государь.

Князь Александръ Михайловичъ!

Ваше Сіятельство всепокорнѣйше просить принимаю смѣлость о учиненіи мнѣ милостиваго вспоможенія въ произведеніи нѣкотораго дѣла, служащаго къ чести Россійскихъ предковъ. Всемилоствѣйшая Государыня благоизволила повелѣть чрезъ Его Превосходительство, Ивана Ивановича Бецкаго, чтобъ я выбралъ изъ Россійской Исторіи знатныя приключенія, для написанія картинъ, коими бы украсить при Дворѣ нѣкоторыя комнаты. Не малой здѣсь нахожу недостатокъ въ изображеніи стариннаго нашего платья разныхъ чиновъ. Свѣдѣніе о семъ сыскать едва ли гдѣ лучше можно, какъ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Особливо жъ есть въ оной описаніе коронаціи и другихъ церемоній Государя Царя Михайла Федоровича, съ личными изображеніями на пергаментѣ. Сообщеніемъ сего можете, Милостивый Государь, подать мнѣ великое вспомоцествованіе. Въ упованіи сего, какъ и завсегда, съ достодожнымъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга,

Михайло Ломоносовъ.

Генваря 24 дня,

1764 года.

По сему посланъ приказъ въ Московскій Архивъ 29 Генваря, 1764 г.

11.

АКАДЕМИЧЕСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ И ГИМНАЗІЯ.

Въ 1759 году, послѣ долгихъ исканій, получилъ наконецъ Ломоносовъ въ свое исключительное завѣдываніе Академическую Гимназію и Университетъ. Въ томъ же году написалъ онъ для нихъ новые Уставы. Главнымъ его сотрудникомъ въ томъ дѣлѣ былъ ученикъ Г.

Эйлера, Профессоръ Математики Котельниковъ, котораго Ломоносовъ любилъ и уважалъ. Въ 4 года его управленія Университетъ Петербургскій выпустилъ 20 человекъ Студентовъ. Вообще всѣ лучшие въ послѣдствіи Академики и ученые были воспитанниками Ломоносова. Но онъ не былъ доволенъ его состояніемъ. Еще съ 1742 г. думалъ онъ объ инавгураціи Петербургскаго Университета, т. е., онъ хотѣлъ открыть въ Петербургѣ при Академіи такой же точно Университетъ, какой былъ въ Москвѣ, на нѣсколько сотъ слушателей. Но здѣсь онъ встрѣчалъ упорное противудѣйствіе въ Таубертѣ и вообще въ Нѣмецкой партіи и прислужникъ ея. товарищъ Котельникова, Профессоръ Астрономіи, Разумовскомъ, человекъ способномъ, но низкаго характера. Онъ одинъ только изъ Русскихъ Академиковъ лично противудѣйствовалъ Ломоносову, сначала держась Шумахера, а потомъ Тауберта.

Не смотря на всѣ препятствія, Ломоносову удалось наконецъ провести въ Конференціи своей Университетской Уставъ, назначить на Каѳедры нѣсколько новыхъ Профессоровъ. Грамота объ инавгураціи Университета уже была подписана Разумовскимъ, Ломоносовымъ, контрастирована Вице-Канцлеромъ Воронцовымъ. Оставалось получить только подпись Императрицы Елисаветы. Ломоносовъ уже не сомнѣвался въ успѣхѣ своего дѣла. Въ его бумагахъ сохранилась черновая его Рѣчь: «Слово благодарственное Императрицѣ Елисаветѣ на торжественной инавгураціи С.-Петербургскаго Университета, говоренное 1760 г.» Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «Говорить Графу объ основаніи Университета въ Кіевѣ.» Шувалову онъ подалъ записку о необходимости учредить Гимназіи въ разныхъ Губернскихъ городахъ. Шуваловъ соглашался, и Ломоносовъ предложилъ запросъ въ Конференцію: «Въ какихъ именно городахъ полезно бы было учредить Гимназіи?» Отвѣта на этотъ запросъ не воспослѣдовало, ибо теперь Нѣмцы, особенно подстрекаемые Таубертомъ, все враждебнѣе относились къ Ломоносову. Исключеніе составляетъ благородный Браунъ, котораго онъ любилъ, какъ роднаго брата. За то Шумахеръ, Таубертъ, Миллеръ, Цейгеръ, Энинусъ, всегда интриговали противъ него

17 Апрѣля, 1760 г., Ломоносовъ писалъ П. П. Шувалову: «Мое единственное желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ привести въ вождельное теченіе Гимназію и Университетъ, откуда могутъ произойти многочисленные Ломоносовы.» И за тѣмъ просить о Высочайшемъ подписаніи грамоты о Петербургскомъ Университетѣ. «Сіе будетъ большее

всѣхъ благодѣяніе, которое Ваше Высокопревосходительство мнѣ въ жизнь сдѣлали. По окончаніи сего только хочу искать способа и мѣста, гдѣ бы чѣмъ рѣже, тѣмъ лучше видѣть было персонъ Высоко-родныхъ, которые мнѣ низкою моею породою подпрекаютъ, видя меня, какъ бѣльмо на глазу, поданнымъ мнѣ отъ Бога талантомъ.»

15 Февраля, 1761 г., Ломоносовъ писалъ М. И. Воронцову, жалуясь на медленный ходъ дѣла, приносящій чувствительное уныніе «Сверхъ того оно мнѣ наводитъ немалое ослабленіе въ моихъ трудахъ, а особливо, что мои недоброхоты вездѣ мое доброе предпріятіе осмѣхаютъ и худыми прореканіями отнимаютъ охоту у тѣхъ, кои таковою Монаршею милостію давно себя ласкали, и оною пользуясь, большую пользу Отечеству произвести уповали. Того ради Васъ, Милостивый Государь, всеуниженно прошу именемъ всея Академіи, употребить высокое предстательство къ исполненію законнаго нашего прошенія, къ подлинной пользѣ Отечества.» Ломоносовъ написалъ и приложилъ къ этому письму просильные стихи Императрицѣ о подписаніи его грамоты. Для Ломоносова это дѣло было величайшей важности: шелъ вопросъ о томъ, должна ли Россійская Академія состоять изъ сыновъ Россійскихъ? должна ли она не токмо сама себя учеными людьми довольствовать, но и размножать оныхъ и распространять по всему Государству? Эти стихи исполнены искренности, особенно въ концѣ:

«Въ Россіи древности, въ природы тайны вникнемъ,
И тмами устъ Твои достоинства воскликнемъ:
Коль щастливъ оный день, какъ щастливъ буду я,
Когда, среди Россійскихъ Музъ стоя,
Благодѣяніе Твое представлю ново,
Великостью его о какъ возвышу слово!»

За тѣмъ, указавъ на силу мысли, вліяніе науки и просвѣщенія, Ломоносовъ такъ закончилъ свою мольбу Императрицѣ:

«Сіе исполнится немногими чертами,
Когда рука твоя ущедрится надъ нами;
Для славы Твоя, для общаго плода,
Не могутъ милости быть рано никогда.»

Въ самомъ дѣлѣ, все остановилось за немногими чертами, за какими нибудь двумя буквами. Ломоносовъ самъ нѣсколько разъ ѣздилъ

въ Петергофъ съ этою грамотою, чтобы лично поднести ее Императрицѣ. Все напрасно. Что Ломоносовъ чувствовалъ послѣ этѣхъ неудачъ? По счастью, до насъ дошло одно стихотвореніе, родъ экспромта, вылившагося у него въ одну изъ этѣхъ поѣздокъ въ Петергофъ. Это—стихотвореніе «Кузнечикъ:»

«Кузнечикъ дорогой! Коль много ты блаженъ!
Коль больше предъ людьми ты щастьемъ одаренъ!
Препровождаешь жизнь межъ мелкою травою,
И наслаждаешься медвяною росой.
Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна тварь,
Но въ самой истинѣ ты передъ нами царь;
Ты Ангелъ во плоти, иль лучше, ты безплотенъ,
Что видишь — все твое, вездѣ въ своемъ дому,
Не просишь ни о чемъ, не долженъ никому!»

Такъ высказалась свободная душа Помора, утомленная всѣми этими еретическими жертвами, какъ выражались наши раскольники про писателей Петербургскаго періода и про Ломоносова, про ихъ Антихристіанскій культъ Государству.

Императрица Елисавета такъ и не подписала этой грамоты, вовсе не изъ желанія не имѣть въ Петербургѣ Университета, а просто изъ совершеннаго равнодушія къ такимъ вещамъ.

Не терпѣвшая Шувалова, Екатерина II не любила и Ломоносова; съ паденіемъ Шувалова враги Ломоносова стали все чаще оскорблять его. Они были между Статсъ-Секретарями и Докладчиками Императрицы: Тепловъ и Елагинъ. Какъ перемѣнилось теперь положеніе Ломоносова, видно изъ журналовъ Конференціи и Канцеляріи, гдѣ интриги противъ него только усиливаются. Въ слѣдствіе какого-то доноса Тауберта, Миллера, Эпинуса и Трескота, въ Маѣ 1763 года, онъ получилъ, наконецъ, отъ Прокурора Глѣбова, Высочайшій Указъ о пожалованіи его въ Статскіе Совѣтѣйки и объ увольненіи отъ Академіи. Благодаря, кажется, предстательству Графа Орлова, занявшаго мѣсто И. И. Шувалова при новой Императрицѣ и глядѣвшаго на него, по словамъ Шлецера, какъ на полубога, этотъ Указъ былъ уничтоженъ, и Ломоносовъ остался при Академіи. Орлова Ломоносовъ тоже просилъ объ инавгураціи Петербургскаго Уни-

верситета. Такъ, по крайности, можно заключать изъ его письма къ нему 26 Іюля, 1762 года, въ которомъ, поблагодаривъ его за какую-то личную услугу, Ломоносовъ продолжаетъ: «По удовольствіе мое конечно умножится, когда совершеніе Вашего благодѣянія истинно отеческаго воспослѣдуетъ; ибо онымъ всѣ истинные сыны Отечества отъ униженія возставлены, или лучше воскрешены будутъ. Напротивъ того злые недоброхоты Россійскіе, въ коварныхъ своихъ проискахъ, не такъ станутъ посягать на насъ дерзостно. Нынѣ время златой знатнымъ наукамъ вѣкъ возставить и отъ презрѣнія (въ которое я было самъ первый попалъ) избавить возлюбленный Россійскій родъ! Не укосни, М. Г., въ отчаяніи и дряхлости сѣтующее, учащееся здѣсь, юношество оживить отрадою и показать, что Ваше Превосходительство Богъ возвысилъ истиннымъ сыномъ Отечества, на защищеніе вѣрныхъ природныхъ подданныхъ Ея Величества!» Трудно теперь сказать, по чему не согласилась утвердить предложенія Ломоносова Императрица Екатерина II, которая не знать его не могла. Вскорѣ по смерти Ломоносова и имѣвшійся при Академіи неполный Университетъ былъ закрытъ. Эта мѣра должна была усилить, и дѣйствительно усилила и на долго обезпечила, Нѣмецкій элементъ въ Петербургской Академіи Наукъ.

1.

Опредѣленіе и Статъ Университету и Гимназіи.

1760 году, Февраля 14 дня.

Въ учрежденіи С.-Петербургскаго Университета по примѣру другихъ, въ Европѣ процвѣтающихъ, какъ въ Академическомъ Регламентѣ, въ 38 пунктѣ, изображено, надлежитъ наблюдать все, что къ поощренію учащихся и учащихся, для порядочнаго теченія сего важнаго дѣла, и что къ славу Государства служить. И хотя въ Академическомъ Регламентѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и не внесено, однако жъ того жъ Регламента по 64 пункту повелѣно: «Ежели Президентъ, смотря по обстоятельствамъ, заблаго-разсудитъ въ распорядкахъ, произведенія наукъ касающихся, что прибавить, или перемѣнить, изъ чего можетъ быть настоящая и очевидная польза, то сіе ему позволяется.» И повсѣ по прилѣж-

номъ и обстоятельномъ разсмотрѣніи всѣхъ узаконеній и обрядовъ, употребляемыхъ по Европейскимъ Университетамъ, надлежитъ принять къ наблюденію и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ нижеслѣдующіе пункты, того ради, по Указу Ея Императорскаго Величества, Канцелярія Академіи Наукъ Приказали:

I. Быть во ономъ Университетѣ тремъ Факультетамъ: Юридическому, Медицинскому и Философскому (не упоминая о Богословскомъ, который, какъ духовное дѣло, надлежитъ до Святѣйшаго Синода); въ оныхъ трехъ Факультетахъ быть опредѣленному числу Профессоровъ: въ Юридическомъ: 1) Профессору Правъ общихъ, 2) Правъ Россійскихъ, 3) Исторіи и Политики; въ Медицинскомъ: 1) Профессору Анатоміи и Физіологіи, 2) Профессору Ботаники, 3) Профессору Химіи (изъ которыхъ одному обучать обще Медицину); въ Философскомъ: 1) Профессору Философіи и Физики, 2) Математики, 3) Краснорѣчія и Греческихъ и Латинскихъ Словесныхъ Наукъ, 4) Древностей и Ориентальныхъ языковъ

II. Главную власть Академіи имѣетъ Президентъ, какъ всего Академическаго корпуса Шефъ, такъ слѣдовательно и Университета Ректоромъ почитаться долженъ; а для вспомоствованія ему въ дѣлахъ Университетскихъ и по доброму примѣру иностранныхъ Университетовъ, выбирать повелегодно Проректора изъ Университетскихъ Профессоровъ, также и изъ Академиковъ, которые отправляютъ должность Университетскаго Профессора.

III. Проректору прибавлять за труды жалованья къ его опредѣленному по триста рублей въ годъ, а Академикамъ, отправляющимъ (должность) Университетскаго Профессора, давать еще награжденія въ годъ по двѣсти рублей.

IV. Для расположенія Профессорскихъ лекцій, диспутовъ и другихъ Университетскихъ экзерцицій, также для экзаменовъ и произвожденія въ градусы, должно быть Университетскимъ собраніемъ, по назначенію Проректорскому, въ которыхъ ему засѣдать выше всѣхъ Университетскихъ Профессоровъ и тѣхъ Академиковъ, кои отправляютъ Университетскихъ Профессоровъ должность. Сіе наблюдать и на диспутахъ публичныхъ и приватныхъ и въ другихъ публичныхъ Университетскихъ актахъ.

V. Дипломы производимымъ въ ученые градусы и узаконенія для вступающихъ въ Университетъ Студентовъ давать по приложенному при семъ и подписанному формуляру, за Университетскою печатью, которую для того здѣлать

на́рочно. VI. Понеже въ Университетѣ недостаетъ многихъ Профессоровъ, то учинить: 1) Въ Юридической Факультетъ Профессора Общихъ Правъ выписать изъ за моря, ученаго юриста, которой особливую способность имѣеть къ чтенію лекцій; 2) Профессоромъ Россійскихъ Правъ принять по контракту бывшаго при Адмиралтейской Коллегіи Оберъ-Аудитора Федоровича, которой въ оной чинъ проситъ челобитьемъ и отъ Профессоровъ свидѣтельствовавъ и удостоенъ и отъ Адмиралтейской Коллегіи уволенъ; 3) Медицины Докторомъ и Профессоромъ Анатоміи по экзаменѣ и диспутахъ произвести Адъюнкта Протасова; 4) для чтенія другихъ Медицинскихъ лекцій опредѣлить Академиковъ тѣхъ наукъ, а въ Философскомъ Факультетѣ Философію преподавать имѣеть Профессоръ Браунъ, Експериментальную Физику онъ же, Браунъ, или Профессоръ Епинусъ, Математикъ обучать Профессору Котельникову, Древностей Фишеру, Краснорѣчію и Греческимъ и Латинскимъ Словеснымъ Наукамъ Адъюнкту Козницкому, которой также современемъ Профессоромъ по экзаменѣ произведенъ быть можетъ. VII. О испрошеніи привилегіи Университетской внести въ учрежденную при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференцію при реляціи формуляръ съ пунктами, и когда она Всемилостивѣйше апробована и Ея Императорскимъ Величествомъ подписана будетъ, тогда, въ знакъ всеподданнѣйшей благодарности, учинить торжественной Академической актъ купно съ Университетскою инавгураціею, которая, сверхъ того, для обозрѣнія учащимъ и учащимся, для славы Академіи и для вѣдома во всемъ свѣтѣ о С.-Петербургскомъ Университетѣ, весьма надобна, что и общимъ согласіемъ всѣхъ Профессоровъ отъ Января сего года признана за нужную. VIII. Хотя въ Академическомъ Статѣ положена сумма на Университетъ 8090 рублей, а на Гимназію 2800 рублей, всего 10,890 рублей, однако нынѣ, при обстоятельномъ учрежденіи оныхъ корпусовъ, усмотрѣно, что оной суммы къ надлежащему ихъ содержанію достать не можетъ, ибо изъ всей опредѣленной на Академію суммы изъ 53,298 рублей, положено на упомянутыя два Департамента, которые къ распространенію наукъ и къ размноженію ученыхъ Россіянъ въ Отечество нужныѣ прочихъ Академическихъ Департаментовъ, только одна пятая доля; того ради будущимъ при Университетѣ и Гимназіи производить впродъ жалованье, по прило-

женному при семъ учиненному вновь Стату, а именно: на Университетъ по 9,100 рублей, а на Гимназію по 6,148 рублей, всего по 15,248 рублей въ годъ. IX. Понеже на Гимназію, сверхъ суммы, положенной въ Статѣ, исходило дѣйствительно больше полутретьихъ тысячъ, какъ въ 757 году всего изшло пять тысячъ триста тридцать три рубли, и, слѣдовательно, по нынѣшнему обстоятельному учрежденію, излишка передъ тѣмъ будетъ восемь сотъ пятнадцать рублей, а на Университетъ прибавится тысяча десять рублей, всего тысяча восемь сотъ двадцать пять рублей. Сіе прибавленіе суммы, въ разсужденіи прибавочныхъ къ Университету четырехъ Профессоровъ, а въ Гимназію на добромъ содержаніи сорока Гимназистовъ весьма не велико. И того ради вышеозначенная сумма должна для сихъ двухъ Департаментовъ употребляться и быть содержана при Коммисарствѣ особливо. А излишнихъ учителей отъ Гимназіи уволить и дать аттестаты, или опредѣлить по другимъ мѣстамъ при Академіи, ежели какія ыщутся.

Графъ Разумовскій.

Михайло Ломоносовъ.

Подписано Февраля 14 дня 1760 года.

2.

Стать новоучрежденный,

по которому, сколько при императорской Академіи наукъ въ университетъ и гимназіи надлежитъ содержать профессоровъ и прочихъ чиновъ, и какое кому производить жалованье, тожъ и какую сумму на расходы употреблять.

Въ Университетѣ.

Рубли.

Проректору прибавочнаго триста рублей. 300

Въ Юридическомъ Факультетѣ.

Профессору Общихъ Правъ шесть сотъ шестьдесятъ рублей. 660

	Рубли.
Профессору Россійскихъ Правъ шесть сотъ шестьдесятъ рублей.	660
Профессору Исторіи и Политики шесть сотъ шестьдесятъ рублей.	660
Въ Медицинскомъ Факультетѣ.	
Тремъ Профессорамъ изъ Академиковъ прибавочнаго по двѣсти рублей.	600
Въ Философскомъ Факультетѣ.	
Профессору Философіи и Физики шесть сотъ шестьдесятъ рублей.	660
Профессору Математики изъ Академиковъ двѣсти рублей	200
Профессору Краснорѣчія и Греческихъ и Латинскихъ Словесныхъ Наукъ шесть сотъ шестьдесятъ рублей. . .	660
Профессору Древностей и Оріентальныхъ языковъ шесть сотъ шестьдесятъ рублей.	660
Тридцати Студентамъ по сту рублей.	3000
Двумъ неделямъ по сту двадцати рублей.	240
Писарю при Университетскихъ Собраніяхъ.	200
Четыремъ сторожамъ сто рублей.	100
На дрова, свѣчи, на нужныя книги, на бумагу и на прочіе расходы пять сотъ рублей.	500
<hr/>	
И того на Университетѣ.	9100

Въ Гимназіи.

Инспектору Гимназіи прибавочнаго двѣсти рублей.	200
---	-----

Урядныя школы.

Ректору и верхняго Латинскаго класса Учителю чептыреста рублей.	400
---	-----

Рубли.

Конректору и верхняго класса Гимназическихъ Наукъ триста шестьдесятъ рублейъ.	360
Средняго Латинскаго класса Учителю двѣсти рублейъ.	200
Средняго класса Гимназическихъ Наукъ Учителю двѣсти рублейъ.	200
Нижняго класса Латинскаго Учителю сто пятьдесятъ рублейъ.	150
Нижняго класса Гимназическихъ Наукъ сто пятьдесятъ рублейъ.	150
Верхняго Россійскаго класса Учителю двѣсти рублейъ.	200
Нижняго сто пятьдесятъ рублейъ.	150

Школы нынѣшнихъ нужнѣйшихъ Европейскихъ
языковъ.

Верхняго Нѣмецкаго языка триста рублейъ.	300
Нижняго двѣсти рублейъ.	200
Верхняго Французскаго класса Учителю триста рублейъ.	300
Нижняго двѣсти сорокъ рублейъ.	240
Учителю Катехизиса сто пятьдесятъ рублейъ.	150
Гимназистамъ 60-ти, по тридцати шести рублейъ, двѣ тысячи сто шестьдесятъ рублейъ.	2160
Двумъ Надзирателямъ по шестидесяти рублейъ.	120
Пяти сторожамъ сто двадцать рублейъ.	120
Надъ ними Надзирателю (Кустосу) сорокъ восемь рублейъ.	48
На дрова, свѣчи, на книги, бумагу и проч., пять сотъ рублейъ.	500

Итого на Гимназію. 6148

А на оба оныя Департамента. 15,248

Графъ К. Разумовскій.

Михайло Домоносовъ.

12.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1.

Среда. Октября 8 дня, 1757 году.

Въ Канц. А. Н. прибыли пополудни:

Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ въ 9 часу.

— Коллежскій — Ломоносовъ — 10 —

— Надворный — Штелинь — 11 —

— Коллежскій Ассессоръ Таубертъ — 9 —

№ 713. Господинъ Коллежскій Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ объявилъ: Сего, де, числа онъ, Господинъ Ломоносовъ, ѣздилъ въ домъ Святотроицкой Сергіевой Лавры, для осмотра Академическихъ Студентовъ, въ какомъ оныя распоряженіи находятся; усмотрѣлъ, что тѣ покои, въ которыхъ Студенты житье имѣютъ, въ крайней нечистотѣ, да и Студенты содержатъ себя въ непорядкѣ. А понеже они въ смотрѣніе поручены Господину Адъюнкту и Гимназіи Инспектору Модераху, чего для ему въ томъ домѣ и отведены покои, и тако происходитъ оное отъ несмотрѣнія его; того ради Приказали: къ нему, Модераху, послать Ордеръ, въ которомъ написать, дабы Студентскіе покои были въ чистотѣ и оныя Студенты содержали бѣ себя порядочно, и въ томъ имѣть ему крѣпкое смотрѣніе; а ежели впредь что отъ несмотрѣнія его произойдетъ, и за то онъ, Господинъ Модерахъ, имѣетъ штрафованъ быть вычетомъ изъ жалованья.

№ 714. Сего числа Архангелогородской Губерніи Двинскаго Уѣзду, Куростровской волости крестьянинъ, Осипъ Христофоровъ сынъ Дудинъ, объявилъ въ Канцелярію Кость кривую, названную имъ мамонтовою, въ которой вѣсу дватцать три фунта съ небольшимъ, и оную онъ купилъ въ Мезенѣ въ 1756 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, привезенную изъ Пустозерска Самоятцами, и требуетъ за каждый фунтъ по рублю. Приказали: для великой курьозности кривизны ее купить въ Кунсткамеру, и деньги ему, по объявленію его, за каждый фунтъ по рублю, и того дватцать три рубли выдать изъ книжной лавки отъ расхода Комисара Зборомирскаго,

записавъ во расходъ съ роспискою, о чемъ къ Комисару послать Ордеръ, а кость для записки въ каталогъ и храненія отослать въ Кунсткамеру при Ордерѣ.

Подписали: Шумахеръ.

Михайло Ломоносовъ.

И. Штелинь.

Иванъ Таубертъ.

2.

1759 года, Августа 12 ч. Четвертокъ.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ прибыли по полуночи:

Г. Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ въ 10 часу.

Г. Коллежскій Совѣтникъ Таубертъ — 9 —

№ 455. Сочиненія Г. К. С. и Профессоромъ Ломоносовымъ Регламенты Университету и Гимназіи отослать къ Г. Профессору и Гимназіи Инспектору Модраку при Ордерѣ, и велѣть по тетрадямъ раздать перевести на Нѣмецкій языкъ, подъ смотрѣніемъ его Гимназическихъ Учителей, кто къ тому способенъ, немедленно, и подать при репортѣ въ Канцелярію.

Вышли во 2 часу, а Гг. С. С. Шумахеръ за болѣзнію и Штелинь за Академическими дѣлами не были.

Подписали: Михайло Ломоносовъ.

Иванъ Таубертъ.

И. Штелинь.

3.

1761 г. Юля 16. Понедѣльникъ.

Ломоносовъ въ 11-мъ часу.

№ 351. Доношенія Г. Профессора Котельникова (который отправляетъ должность Гимназіи Инспектора) о исправленіи на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ Университетъ и Гимназія, у каменнаго

и деревяннаго строенія починокъ и о постройкѣ вновь нѣкотораго строенія. А понеже о осмотрѣ оного и о подачѣ репорта Г. Архитектору Шумахеру данъ Ордеръ Іюня 21 числа, да и сверхъ того неоднократно отъ Канцеляріи подтверждаемо было, токмо отъ него и по нынѣ репорта въ подачѣ еще нѣтъ. Приказали: ему, Г. Архитектору, въ послѣдніе напомннуть, дабы онъ, по силѣ прежде посланнаго къ нему Ордера, какъ надлежитъ починки исправить, или что вновь перестроить, о томъ бы, осмотра, подалъ репортъ съ цѣною, неотмѣнно сего Іюля числа, подъ опасеніемъ за неподачу удержанія жалованья.

Вышелъ во 2 ч., а Таубертъ и Штелинъ, за другими Академическими дѣлами, не были.

4.

1762 года, Сентября 11 дня. Среда.

Г. С. С. Таубертъ въ 10 ч.

И слушавъ:

№ 519. Указа Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о присылкѣ въ оный Сенатъ о Государственныхъ доходахъ обстоятельныхъ и краткихъ вѣдомостей, сколько тѣхъ денегъ ежегодно въ казну доходитъ, куда оныя въ расходъ употребляются, и по какимъ Указомъ, Приказали: въ Правительствующій Сенатъ подать репортъ, которымъ объявить, что Академія, кромѣ положенной по апробованному и собственноручно подписанному отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны на Академію въ штатъ суммы, ни какихъ Государственныхъ доходовъ не имѣетъ. А хотя при Академіи и состоитъ книжная лавка, которая сначала заведена изъ получаемой на Академію суммы, къ собственному ея приращенію и въ которую вступаетъ, за продаваемыя книги и портреты и за дѣло въ казенныя Правительства и партикулярнымъ персонамъ разные инструменты и другія вещи, нѣкоторая сумма денегъ, однако жъ тѣхъ денегъ за Государственные доходы числить не можно, ибо оныя паки употребляются въ расходъ на покупку для книжной лавки и къ другимъ художествамъ разныхъ припасовъ и матеріаловъ и на печатаніе книгъ бумаги, а

сверхъ того производится изъ той же получаемой по книжной лавкѣ суммы состоящимъ сверхъ штата, для размноженія книжной лавки и для удовольствія книгами прочимъ публики служителямъ и мастеровымъ людямъ жалованье, къ тому жъ и по апробованному и собственноручно отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Великой Годарыни Императрицы Елисаветы Петровны о Академіи Регламенту, подписанному, повелѣно, изъ книжныхъ доходовъ на размноженіе библіотеки книгами употреблять по двѣ тысячи рублей въ годъ.

Вышелъ въ 2 ч., а Г. К. С. Ломоносовъ за болѣзнію не былъ.

Подписалъ: Иванъ Таубертъ.

5.

Мнѣніе Статскаго Совѣтника М. Ломоносова.

№ 522. Определенія Канцеляріи Академіи Наукъ и репорта въ Правительствующій Сенатъ Сентября 11 дня, сего 1762 года, подписаннаго Статскимъ Совѣтникомъ, Господиномъ Таубертомъ, мнѣ подписать за тѣмъ не должно, что оно весьма неправильно; ибо 1) въ словахъ: «кромѣ положенной на Академію суммы ни какихъ Государственныхъ доходовъ она не имѣетъ», разумѣтся, яко бы положенная на Академію сумма была Государственной доходъ и изъ доходовъ употребляется на Академію. 2) А какъ за Государственные доходы почитаются соляные и винные сборы, также и отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ, въ Бергъ и Мануфактуръ Коллегію получаемыя прибыли, равнымъ образомъ и отъ Академической Типографіи и Книжной лавки и отъ другихъ мастерствъ собираемыя деньги суть дѣйствительно подобныя Государственные доходы, о которыхъ, по силѣ Указа Правительствующаго Сената, въ оной не отиѣнено, подать надлежитъ обстоятельную краткую вѣдомость.

Подписалъ: Михайло Ломоносовъ.

6.

1763 г., Апрѣля 3. Четвергъ.

Присутствовалъ одинъ Таубертъ.

Секретарь Гурьевъ словесно объявилъ, что посланъ былъ изъ Канцеляріи Академіи Наукъ Его Высокоблагородію, Г. Коллежскому Совѣтнику Ломоносову, Регистраторъ Иванъ Дандулинъ съ протоколами и журналами, для подписанія Его Высокоблагородія, но, возвратясь, объявилъ, что, де, онъ, Коллежскій Совѣтникъ, тѣхъ протоколовъ и журналовъ и ни какихъ дѣлъ, производимыхъ по приказанію Статскаго Совѣтника Тауберта, подписывать не будетъ, а должно, де, требовать на всѣ дѣла резолюцій отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Академіи Президента, какъ, де, то и Г. Статскій Совѣтникъ, учиненныхъ по его приказанію протоколовъ, 1-го объ отправленіи въ Географическую Экспедицію, 2-го о присутствіи Надворному Совѣтнику и Профессору Попову и Адъюнкту Красильникову въ Географическомъ Департаментѣ, 3-го о подачѣ Г. Профессору Миллеру извѣстія, что онъ въ томъ Департаментѣ впредь присутствовать будетъ ли? не подписываетъ, отзываясь, будто бѣ, де, безъ Президентской воли онъ, Г. Статской Совѣтникъ, ничего учинить не можетъ; а на послѣдокъ, какъ чрезъ него Дандулина, такъ и ему самому Секретарю, онъ, Г. Совѣтникъ Ломоносовъ, приказалъ, чтобъ ни по какимъ дѣламъ, а особливо о расходѣ денежной суммы, до пріѣзду его въ Канцелярію исполненія не чинить. На что Г. Статской Совѣтникъ приказалъ, чтобъ, какъ по прежнимъ, такъ и впредь сочиняемымъ, по приказаніямъ его, протоколамъ и журналамъ, исполненіе чинить, дабы въ текущихъ по Канцеляріи дѣлахъ не было ни малѣйшей остановки, оставляя на волю его, Г. Совѣтника Ломоносова, хотя онъ будетъ, или не будетъ, подписывать; которые же протоколы и по нихъ исполненіе подпишетъ онъ одинъ, въ томъ и отвѣтъ пріемлетъ онъ, Г. Статской Совѣтникъ, на себя, и о томъ, де, будетъ писать къ Его Высокографскому Сіятельству, Г. Президенту; а при томъ будетъ же требовать резолюціи, что означенныя, учиненныя по приказанію Г. Совѣтника Ломоносова, опредѣленія апробовать и по нихъ ис-

полненіе учинить приказать изволить ли, а безъ того, де, онъ тѣхъ опредѣленій подписывать не будетъ, о чемъ приказалъ записать въ журналъ (и вышелъ по полудни во 2-мъ часу, а Господинъ Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ не присутствовалъ за болѣзнію).

Иванъ Таубертъ.

7.

1764 г., Мая 12. Среда.

Таубертъ въ 10 ч.

Репорта его жъ, Г. Котельникова, которымъ представилъ, что прошлаго года починка на Троицкомъ Подворьѣ, гдѣ Университетъ и Гимназія, зачата поздно и дѣлана нерадѣтельно, да и не окончена, и ради того оный домъ въ такомъ состояніи, что на будущую зиму въ немъ жить не можно будетъ, ежели нынѣшнимъ лѣтомъ заблаговременно починками не исправится; также кухня, въ которой приготавливаютъ Студентамъ и Гимназистамъ кушанье, весьма худа, и требовалъ, чтобъ оный домъ и кухню осмотрѣть и починки исправить. Приказали: оный домъ осмотрѣть въ самомъ скоромъ времени Г. Шумахеру, приглася къ тому Свято-Троицкой Лавры Стряпчего, и что именно должно починить, или вновь здѣлать, велѣть подать репортъ въ самой скорости, и если, по силѣ заключеннаго контракта, что слѣдуетъ исправить отъ той Лавры, то о томъ ему, Стряпчему, и приказать, чтобъ оное исправлено было немедленно, а за тѣмъ, что слѣдуетъ починить отъ Академіи, приславъ рабочихъ людей, подрядить исправить ему, Архитектору, обще съ Г. Профессоромъ Котельниковымъ, и кто за какую цѣну подряженъ будетъ, подать въ Канцелярію репортъ, и о томъ съ Архитекторомъ, и Г. Котельникову послать Ордеры, а Стряпчему повторить.

Иванъ Таубертъ.

Михайло Ломоносовъ не присутствовалъ за другими Академическими дѣлами.

8.

1764 г., 2 Юля. Пятокъ.

Одинъ Ломоносовъ въ 10 часу.

И слушавъ промеморіи изъ Сухопутнаго Кадетскаго Шляхетскаго Корпуса о присылкѣ въ оный Корпусъ, для взятія собранныхъ изъ нѣкоторыхъ Провинцій и Губерній, для сочиненія новаго Россійскаго Атласа, Географическихъ извѣстій, того ради Приказалъ: въ оный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ послать промеморію, которою требовать, чтобъ соблаговолено было собранныя въ оный Корпусъ изъ Россійскихъ городовъ, для сочиненія Россійскаго новаго Атласа, Географическія извѣстія отдать Канцеляристу Якову Волкову. Если же впредь тѣ извѣстія во оный Корпусъ понадобятся, оныя присланы быть имѣютъ обратно.

Потомъ приказалъ, для нѣкоторыхъ обстоятельствъ, здѣлать генеральную и вѣрную вѣдомость съ начала апробованнаго Академическаго Штата, т. е., съ 1747 г. понынѣ, о расходахъ: 1) сколько всѣмъ Гг. Профессорамъ, Адъюнктамъ, Студентамъ, Учителямъ Гимназій и ученикамъ произведено на жалованье; 2) сколько на покупку инструментовъ и матеріаловъ и на прочіе расходы, слѣдуемые до ученаго корпуса, издержано, которую и сочинить въ самой крайней скорости, и для того Канцелярскимъ служителямъ, до кого оное слѣдуетъ, приходитъ по полудни, и о томъ имъ для исполненія сію резолюцію объявить съ подписками.

Михайло Ломоносовъ.

9.

1764 г., 10 Сент. Пятокъ.

Въ Присутствіи Графа Разумовскаго.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывавано:

1) Объ отложеніи выписыванія изъ за моря въ здѣшнюю Академію иностранныхъ Профессоровъ, а о наученіи и произведеніи Россійскихъ природныхъ, посылая въ иностранные Уни-

верситеты, для чего и отправить бы нынѣ за море въ разные Университеты Академическихъ Студентовъ: Дмитрія Легкаго, Герасима Шнышева, Афонася Горина, Петра Иноходцева, Степана Щукина, Ивана Юдина и Степана Кузнецова. Приказалъ: на какой суммѣ ихъ за море отправить, имѣть разсужденіе.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывавано:

2) Объ отправленіи дву экспедицій для Географическаго описанія и приложенной при томъ, учиненный имъ, Г. Ломоносовымъ, для тѣхъ Географовъ примѣрной инструкціи. Приказалъ: съ оныхъ предложенія и инструкціи списавъ копіи, отослать для разсмотрѣнія въ Профессорское собраніе при Указѣ, а изъ онаго по разсмотрѣніи велѣть представить въ Канцелярію при репортѣ, и доложить.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывавано:

3) И приложеннаго при томъ, сочиненнаго имъ же, Г. Статскимъ Совѣтникомъ, вновь Академическому корпусу Штата. Приказалъ: какъ оный, такъ же бы и Г. Статской Совѣтникъ Таубертъ своего сочиненія Штатъ предложили въ предбудущемъ собраніи.

4) Объ отдачѣ купленнаго въ Академію Строгоновскаго дому подъ Академическій Университетъ и Гимназію. Приказалъ: за неурисутствіемъ Статскаго Совѣтника Тауберта, по оному представленію доложить въ предбудущемъ собраніи, а между тѣмъ всѣмъ, имѣющимся въ вѣдомствѣ Академическомъ, домамъ планы предложить на разсмотрѣніе къ слѣдующему присутствію.

5) По репорту Г. Профессора и Гимназіи Инспектора Котельникова о наймѣ подъ Университетъ и Гимназію, за ветхостію и дальностію занимаемаго нынѣ дому Троицкой Сергіевой Лавры, другаго дома въ близости Академіи. Приказалъ: оный репортъ, сообща къ поданному отъ Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, о домѣ Строгонова представленію и доложить впредь.

По представленію Ломоносова докладывано:

6) По репорту сего жъ Котельникова, о принятіи бывшаго въ Гданскѣ Ректора, Книица, на порозжее мѣсто въ Академическую Гимназію Ректоромъ же. Приказалъ: онаго Книица, въ знаніи имъ наукъ и языковъ, освидѣтельствовать Гг. Профессорамъ Фишеру, Брауну и ему, Котельникову, и по освидѣтельствуваніи, достоинъ ли онъ быть Ректоромъ при здѣшней Гимназій, о томъ, за общими руками, подать имъ въ Канцелярію репортъ.

10.

1764 г. 13 Сентября Понедѣльникъ:

Присутствовали: Графъ Разумовскій, Таубертъ, Ломоносовъ.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, коимъ требовалъ, чтобъ купленной въ Академію у Строгоновыхъ домъ, для прописанныхъ въ ономъ резоновъ, отдать подъ Академической Университетъ и Гимназію, и по мнѣнію, поданному же отъ Г. Статскаго Совѣтника Тауберта, чтобъ оный домъ оставить для тѣхъ надобностей и служителей, о коихъ прежде предписано въ Ордеръ Его Высочайшаго Сіятельства, по которому Его Сіятельство, имѣя довольное разсужденіе, Приказалъ: оный домъ, для прописанныхъ въ представленіи Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, резоновъ отдать подъ Университетъ и Гимназію, и о томъ учинить со обстоятельствомъ опредѣленіе.

13.

ЗАПРОСЫ,

КОТОРЫМИ ТРЕБУЮТСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ АКАДЕМІЮ НАУКЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ВСѢХЪ ГОРОДОВЪ ВО ВСѢХЪ ГУБЕРНІЯХЪ И ПРОВІНЦІЯХЪ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА, ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ВНОВЬ ИСПРАВНѢЙШАГО РОССІЙСКАГО АТЛАСА ВЪ ОНОЙ АКАДЕМІИ.

1. Городъ, чѣмъ огражденъ, каменною стѣною, или деревянною, или землянымъ валомъ, полисадникомъ, или рвами? при чемъ показать мѣру ихъ окружности, вышины, глубины; цѣло ли оное огражденіе, или нѣтъ?

2. Много ли приходоѡъ внутри и за городомъ, и которыя церкви каменныя, или деревянныя; есть ли каменныя новыя и старинныя казенныя строенія, и какихъ они времянь отъ постройки, есть ли каменные дома тамошнихъ обывателей, и сколько?

3. На какой рѣкѣ, или озерѣ, городъ построенъ, и на которой сторонѣ по компасу, или по рѣкѣ внизъ, на обѣихъ берегахъ, или на островахъ?

4. Когда бывають въ городахъ ярманки; есть ли гостинные дворы, и откуда больше и съ какими товарами прѣзжають, и которой день въ недѣлѣ торговой?

5. У обывателей какіе есть промыслы?

6. Въ какихъ ремеслахъ народъ больше упражняется, и которое въ лучшемъ состояніи находится?

7. Какія гдѣ по городамъ, или по селамъ, фабрики, или рудныя заводы, или въ какихъ отъ городовъ разстояніяхъ и при какихъ рѣкахъ?

8. Есть ли ряды и ярманки въ какихъ знатныхъ селлахъ?

9. Гдѣ есть водяныя мельницы съ надлежащими плотинами, пильныя, или хлѣбныя, и на какихъ водахъ именно?

10. Гдѣ есть усолья, сколько солосаренъ, и по многу ли череновъ, гдѣ есть озерная, или морская самосадка, либо горная соль; гдѣ есть старыя оставленныя усолья?

11. По оныхъ мѣстѣхъ рѣкамъ какія суда ходять по веснѣ и въ межень?

12. По великимъ рѣкамъ, и по берегамъ и островамъ морей и знатныхъ озеръ, гдѣ есть оброчныя рыбныя ловли, и какія рыбы больше ловятся?

13. У рѣкѣ, по коимъ есть судовою ходъ, на которой рукѣ, въ низъ считая, лежитъ нагорная сторона, и на которой луговая?

14. По рѣкамъ, гдѣ ходять суда съ товарами, не бывають ли гдѣ препятствія отъ подмытыхъ деревъ съ береговъ весною, или отъ лѣтней пересухи?

15. Гдѣ по рѣкамъ есть пристани купеческія, изъ коихъ мѣстъ на оныя съ грузомъ пріѣзжаютъ, и до которыхъ мѣстъ сплавливаютъ, и порожнія суда назадъ обращаются ли?

16. Въ которую пору по большей части рѣки при городахъ замерзаютъ и выходятъ, и гдѣ бываютъ вешнія и осеннія наводненія, и какъ велики?

17. Гдѣ есть переволоки, черезъ кои, съ одной рѣки на другую, товары сухимъ путемъ перевозятъ, и при какихъ урочищахъ; дорога лежитъ по какимъ мѣстамъ, гористымъ, или ровнымъ, и на сколько верстъ?

18. При дорогахъ, по которымъ ѣздятъ изъ какого города въ ближніе сосѣдніе города, какія въ деревняхъ церкви, или гдѣ есть монастыри, гдѣ мосты, перевозки, и черезъ какія рѣки именно, и гдѣ дороги лѣсами, полями, горами, или водами, и въ какихъ разстояніяхъ смежныя города?

19. Каждой Губерніи и Провинціи назначить пограничныя города и крѣпости, села и деревни, или раздѣляющія ихъ рѣки и другія воды поименно.

20. Гдѣ есть знатныя и высокія горы, показать ихъ положеніе и на которой вѣтрѣ простираются.

21. Въ каждой Провинціи какихъ родовъ хлѣбы сѣются больше, плодovitо ль выходятъ, разсуждая общую передъ посѣяннымъ прибыль?

22. Какого гдѣ больше скота содержать?

23. Какихъ гдѣ больше звѣрей и птицъ водится?

24. Гдѣ есть вредныя гадныя въ чрезвычайномъ множествѣ, какія?

25. Ежели гдѣ есть какіе въ городахъ чертежи, оныхъ городовъ самихъ и окрестныхъ мѣстъ, то оныя, купно съ географическими извѣстіями, присылать, или точныя съ нихъ копіи.

26. Назначить, гдѣ есть старыхъ городовъ оставшіяся развалины, или городища, въ какихъ состоятъ остаткахъ и признакахъ, и какъ ихъ называютъ?

27. Такъ же показать, гдѣ есть слѣды старыхъ рѣкъ, которыя нынѣ заросли и высохли, въ которую сторону простираются, и какъ ихъ нынѣ называютъ?

28. Отъ сѣверныхъ Сибирскихъ городовъ и зимовей присылать извѣстія объ островахъ на Ледовитомъ морѣ, которые вѣдомы тамошнимъ жителямъ, или промышленнымъ людямъ, какъ велики, коль далече отъ матерой земли, и какихъ звѣрей на нихъ ловятъ, также какъ оныя острова называются?

29. Въ городахъ, буде есть лѣтописцы, присылать съ нихъ вѣрныя копіи при Географическихъ извѣстіяхъ для Исторіи Россійской.

30. Въ которомъ Уѣздѣ какой народъ живетъ, одинъ, или съ другими смѣшанной?

14.

М Н Ъ Н І Е

О УПОТРЕБЛЕНІИ НЫНѢШНІЯ РЕВИЗИИ ВЪ ПОЛЬЗУ ГЕОГРАФІИ РОССІЙСКОЙ
И СОЧИНАЮЩАГОСЯ НОВАГО АТЛАСА.

Посылаемымъ для переписи душъ Офицерамъ, объѣзжая и описывая всѣ мѣста, безъ отягощенія можно исполнить слѣдующее: 1) каждому Офицеру сочинить перечни числа душъ по какомъ селѣ и деревнѣ, гдѣ онъ ревизуетъ, не переписывая поименно, и оныя перечни подавать, куда надлежитъ, для отсылки въ Академію Наукъ; 2) означать, въ копхъ селахъ и деревняхъ есть церкви, каменные ли, или деревянныя, и какъ во имя, а гдѣ церковей нѣтъ, то означить, къ какимъ оныя деревни принадлежатъ приходамъ; 3) показать, гдѣ какія самыя ближнія рѣки, или другія воды, на которую сторону и какъ далече отъ онаго мѣста, по сказкамъ жителей; 4) ежели тутъ будетъ небольшая рѣчка, то означить, въ какую она именитую рѣку впадаетъ, и при какомъ урочищѣ; 5) на какомъ оное село, или деревня, стоитъ положеніи, на горѣ ли, или на низкомъ песчаномъ, луговомъ, или лѣсистомъ мѣстѣ; 6) на большой ли стоитъ дорогѣ, по которой изъ городовъ и какихъ имянно проѣзжаютъ, или на проселочной

только; 7) какъ далече отстоитъ отъ своего присутственнаго города, по общей сказкѣ жителей. При семъ наблюдать надлежитъ, чтобы одинакихъ дворовъ отъ главной усадьбы, самого села, или деревни нѣсколько отстоящихъ особливо, помннутымъ образомъ не описывать, для избѣжанія излишества, но причитать къ оной усадьбѣ.

Сіе когда Всемилостивѣйше повелѣно будетъ при нынѣшней ревизіи исполнить, то, купно съ присылающимися изъ городовъ отвѣтами на разосланные Географическіе запросы, также съ имѣющимися въ Академической Географической Архивѣ и впредь получаемыми спеціальными ландкартами, и наконецъ съ опредѣленными долготами и широтами нужныхъ мѣстъ по Астрономическимъ наблюденіямъ, лѣтъ въ пять сочиненъ и напечатанъ будетъ такой Россійской Атласъ, которымъ похвалиться можно предъ всею Европою, и который принесетъ великую славу Ея Императорскому Величеству, сильное вспоможеніе въ правленіи Государства и всему Отечеству несказанную пользу и удовольствіе.

Михайло Ломоносовъ.

Марта дня,
1764 года.

(Вся бумага писана рукою писца, подлинъ подлинная.)

15.

О ШЛЕЦЕРЪ.

1.

Изъ Протоколовъ Конференцій.

25 Іюня.

Присутствовали: Миллеръ, Штелинь, Ломоносовъ, Браунъ. Ц., Котельниковъ, Румовскій.

Relatum est, Taubertum Consil. status, elapsis diebus, per Ungebauerum privatim monuisse Academicos, ut de Schloetzero judicia sua scripta ad se mitterent, quod etiam fuerint nonnulli. Ideoque reliquos, ut idem facerent, rogavit.

Lomonosow reddidit Conventui scripta Schloezeri, suumque de ipso judicium scripto communicare promisit. Postera die misit ad Secr. sequens scriptum, manus suae subscriptione signatum:

«Ad protocolum Conventus Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae.

Perlectis speciminibus Dr. Schloezeri, laudo cōnatus in Rossiāco sermone discendo, gratulor non contemnendos etiam succēssus, sed doleo ejus temeritatem, quam quidem excusandam esse existimo, quod non proprio, ut videtur, instinctu, sed aliorum potius suāsu ductus, graviora, quam exiles adhuc nervi illius in nostratibus lītteris ferre queant; attrectare ausus sit. Quis enim alias credat, hominem nō ita diu in patria nostra, et quidem plerumque inter advenas, versatum, posse cum indigenis et quidem cum eruditis veteranis de verborum significatione contendere, regulas grammaticas conscribere, imo Historiae Rossiacae condendae fontes indigitare atque leges dictare? Non equidem miror tenuem, ut e schedis videre est (tempore satis proportionalem), in nostra lingua eruditionem ejus; sed excusanda non est in judicando praecipitantia, in jactando insolentia, in postulando importunitas. Etenim quoad primum existimat a se ipso, quamvis alienigeno homine, antiquam Slavicam linguam intelligi non minus, quam a quocunque nostrate erudito. Afferet et exemplum Suecum Ihre, appellatum praestantiorē fuisse in explicandis veteribus Germanicis codicibus, quam Germanum Wachterum. Quasi vero lingua moderna Suecica minus affinis esset antiquae Teutonicae, quam hodierna Germanica? Certe hoc in casu Succus et Germanus de majore eruditione, non de majore cognatione veteris illius sermonis certare possunt. Imo vero Succus cum forte magis affinem se veteribus Teutonibus contendat, sine offensione sua non poterit legere haec Schloezeriana. Aliter equidem de lingua antiqua Slavica et de se ac de indigenis Rossis eruditis cogitare debet Schloezerus; nempe, secum recognoscere nulla ex familia Slavicarum linguarum sibi esse vernaculam, non dico, a se excultam, seque esse novitium adhuc et tyronem in Rossiaco sermone et Slavicis lītteris imbutum, provectione autem aetate omnes fere libros antiqua Slaveno-Moravica lingua conscriptos et in cultu divino usitatos diligentissime perlegisse, in succum et sanguinem convertisse. Denique omnes dialectos provinciales hujus Imperii, verba item in aula, inter clērum et plebem usitata, distinctissime pernosse; insuper nec Polonicae linguae et aliarum Rossiacae sororum esse ignarum. Non dico, si prae reliquis suis civibus, singularem laudem propter universarum Rossiacarum lītterarum cultu-

ram in patria acquisiverit. Nonne praeceps et insolens censendus est, si huic ille se aequiparandum esse contendat? Sed habet Schloezerus, unde omnes defectus resarciat, nempe bibliis Slavicis in evolvendis Rossiacae historiae monumentis loco locupletissimi dictionarii utitur. At certe ignorat, quantum Chronicorum Rossicorum dictio differat ab antiqua Moravica, in quam versa est olim Sacra Scriptura. Rossiacam enim dialectum tunc aliam fuisse produnt vetera monumenta, quae exstant in Nestore, cujusmodi sunt pactiones, primorum Rossiae ducum cum Imperatoribus Graecis, atque leges Jaroslavicae, *Ирѣвѣ Русская* inscriptae, item reliqui historici codices, in quibus verborum usitatorum magna pars non occurrit in bibliis, neque in aliis libris ritualibus, qui plurimi sunt alienigenis parum noti. Denique versio biblica parum est exacta, nec raro aliud Slavicae voces, aliud Graecae significant.

Postulata autem Schloezeriana quantam prodant illius impudentiam, pervidet clarissime quicumque studia mea in lingua vernacula et rebus gestis patriae, item lucubrationes in evolvendis domesticis et externis monumentis, in concinnanda denique ipsa jam historia Rossiaca noverit. Haec omnia exigit Schloezerus sibi pro adminiculo, scilicet ut vir annis, meritis, honoribus atque diversarum doctrinarum scientia, Rossiacae praesertim eruditionis clarus, conaminum et meritorum suorum in condenda patriae historia magnam partem in alienigenae tyronis importunitate sepelienda esse concedat.

Ceterum profectibus suis in lingua Rossiaca bene uti et cum fructu potest Dr. Schloezerus, nec de praemio diligentiae suae dubitare, si minus ambitiose se gerendo, labores viribus suis convenientes suscepit.

M. Lomonossow.

26 Maii, a^o 1764.

2.

11 Июля.

Присутствовали: Миллеръ, Ломоносовъ, Евшинъ, Котельниковъ.

Kotelnicow exhibuit suum de Schloezero judicium, vel potius sibi de illo non constare asseruit.

3.

11 Октября.

Присутствовали: Миллеръ, Ломоносовъ и Поповъ.

Мнѣніе Ломоносова.

Сія плачевная просьба у незнающихъ сожалѣніе, а у свѣдущихъ о дѣлѣ, смѣхъ произвести долженствуетъ, за тѣмъ что составлена по ложнымъ основаніямъ и наполнена гнуснымъ самохвальствомъ.

1. Приписываетъ авторъ, яко бы онъ выписанъ, принятъ въ Академію и опредѣленъ къ сочиненію Россійской Исторіи, по изволенію и согласію Академическаго Собранія, о чемъ въ ономъ никогда ничего не бывало представлено, и только однимъ слухомъ о немъ послѣ увидали; ибо сперва его выписалъ Г. Миллеръ на своемъ коштѣ для вспоможенія, и потомъ представилъ его Президенту собственно отъ себя, а не общимъ отъ Конференціи, или Канцеляріи, именемъ. Сверхъ того, никогда оной Шлецеръ не считался прямымъ Академическимъ Адъюнктомъ, не за сѣдалъ въ Собраніяхъ, не подавалъ голосовъ, ниже какихъ сочиненій, но считался за урядными, такъ называемыми, Адъюнктами, до Профессорскаго Собранія не подлежащими. По сему напрасно присвоаетъ себя къ такому обществу, которое формальнаго присоединенія его къ себѣ не видитъ, напротивъ же того во все время онъ старшихъ Членовъ, и при томъ еще въ Россійской Исторіи упражняющихся, у коихъ онъ особливою благосклонности искать былъ долженъ, для уснѣховъ въ своемъ дѣлѣ, чувствительно изобидѣлъ. Г. Миллеру показалъ великую неблагодарность; ибо чрезъ него будучи выписанъ, на коштѣ содержаъ, Его Сіятельству, Г. Президенту, рекомендованъ и въ Академическую службу принятъ, презрѣвъ его вовсе, оставилъ и чинилъ многія грубости, какъ то Г. Миллеръ неоднократно на него жаловался публично въ Собраніи. Въ разсужденіи меня поступки его наглѣе больше, или глупѣе, назвать, не знаю; ибо, принявъ намѣреніе упражняться въ Россійскомъ языкѣ и въ Исторіи, кого пристойнѣе было ему, какъ меня, держаться? Но онъ, напротивъ того, не токмо оказывалъ ко мнѣ презрѣніе, но и далъ себя въ употребленіе моимъ соперникамъ, чтобы дѣйствовать противъ моихъ уснѣховъ, въ чемъ дошелъ до такой буйности, что требовалъ письменно моихъ историческихъ трудовъ себѣ въ пользу. По тако-

вымъ его безсовѣстнымъ и наглымъ поступкамъ не можетъ, по справедливости, требовать отъ Академическаго Корпуса себѣ защищенія, а особливо, что оное совѣтъ не надобно; ибо Его Сіятельство, Академіи Наукъ Г. Президентъ, учинить дѣлу сему неукоснительное рѣшеніе.

2. Что же надлежитъ до Шлецерова самохвальства, истинно мелочи его для ученаго свѣта не такъ важны, чтобы отъ ихъ задержанія такой вредъ наукамъ воспослѣдовалъ, каковъ восклицаніями Шлецеровыми предвѣщается. Печатающаяся Россійская Грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ достойна вѣчнаго погашенія и забвенія, за тѣмъ, что внесены въ нее многія непростительныя погрѣшности, кои впредь поправлять и истреблять излишней только трудъ будетъ. Что же надлежитъ до историческихъ изысканій изъ Византійскаго корпуса, то на сей конецъ уже за нѣсколько лѣтъ изыскано мною, не только все, что въ Славенскихъ и съ ними сплетенныхъ писателяхъ, но и въ Древнѣйшихъ Греческихъ, какъ въ Геродотѣ, Страбонѣ, Птоломее и въ другихъ, много пріискано для примѣчаній на древнюю часть Россійскія Исторіи. Въ семъ случаѣ разсудить можно, сколько мнѣ помогло совершенное знаніе Россійскаго и Славенскаго языка, также и разумѣніе другихъ имъ сродныхъ діалектовъ, сверхъ того обширное чтеніе книгъ нашихъ историческихъ и отъ молодыхъ лѣтъ обращеніе въ церковныхъ обрядахъ и служебныхъ книгахъ, кои, по единству Вѣры, многіе представляютъ способы къ изъясненію нашихъ дѣлъ по Византійскимъ писателямъ, чѣмъ ни какой иностранецъ пользоваться не можетъ. И такъ старанія Шлецеровы о семъ дѣлѣ намъ не надобны, а паче еще могутъ быть вредны по его прошибкамъ, или и по склоности къ предосудительнымъ шуткамъ. А онъ ничего не потерялъ, за тѣмъ что получилъ, за оныя ненадобныя мелочи, жалованье. Что жъ надлежитъ до его освобожденія, то я всегда готовъ и желаю дать ему полную волю на всѣ четыре стороны, а паче на востокъ, для собранія тамъ (какъ онъ пишетъ) еще достальныхъ искоръ (алмазныхъ ли, или какихъ другихъ, не ясно), оными обогатится паче всѣхъ ювелировъ, а не гоняться бы, какъ здѣсь, за пустыми блесками.

Октябри дня,

1764 г.

Михайло Ломоносовъ.

3.

Письмо Миллера о Шлецерѣ къ Графу К. Г. Разумовскому.

Сіятелиѣйшему Графу, Его Императорскаго Величества
Ясневельможному Малороссійскому Гетману, Гвардіи Из-
майловскаго полку Подполковнику, Дѣйствительному
Камергеру, Академіи Наукъ Господину Президенту, Ор-
деновъ Святаго Андрея, Бѣлаго Орла, Святаго Алек-
сандра и Святыя Анны Кавалеру,

Его Сіятельству, Графу Кирилѣ Григорьевичу
Разумовскому

покорнѣйшее доношеніе.

Разсуждая о лѣтахъ моихъ и о множествѣ положенныхъ на меня дѣлъ, кои по надлежащему исправить едва нахожуся въ состояніи, а когда смерть меня постигнетъ, то съ великимъ ущербомъ Россійской и сосѣдственныхъ Государствъ Исторіи, останется много мною зачатаго, и къ чему потребныя извѣстія уже собраны, не въ совершенствѣ, чего избѣгать можно, естли опредѣленъ будетъ при мнѣ заблаговременно изъ молодыхъ ученыхъ людей человѣкъ, знающій Историческія науки, Древности и нужнѣйшіе Европейскіе, а отчасти и Оріентальныя языки, которой бы, подѣ моимъ руководствомъ, какъ въ издаваніи собранныхъ мною о Россіи и о прочихъ Сѣверныхъ и Азіатскихъ народахъ Историческихъ и Географическихъ извѣстій трудился, такъ, и въ случаѣ смерти моей, должность сію продолжать могъ; но здѣсь такого къ сему намѣренію способнаго человѣка я не нашелъ; буде же выписать изъ за моря прямо въ службу человѣка неизвѣстнаго, по одной отъ другихъ рекомендаціи, то статься можетъ, что въ здѣшнюю пользу явится послѣ негодець. Для сихъ причинъ разсудилось мнѣ быть лучшему средству, совѣтовать съ нѣкоторыми иностранными корреспондентами, не сыщется ли гдѣ человѣкъ ученой и къ моему намѣренію способной, которой бы пріѣхалъ сюда на моеѣ коштъ, будто бы для вспоможенія мнѣ

въ моихъ дѣлахъ приватно; ежели же я потомъ усмотрю его достойнымъ, то Вашему Высокографскому Сіятельству его представить бытъ намѣренъ съ рекомендаціею, а буде иѣтъ, то инымъ образомъ объ немъ стараться я имѣю. И на такомъ основаніи выписалъ я, въ прошломъ 1761 году, изъ Геттингена Кандидата Г. Шлетцера, которой мнѣ былъ выхващенъ, яко человекъ ученой и добродѣтельной и къ моему намѣренію во всѣмъ способной, а я держалъ его при себѣ на моемъ коштѣ съ полгода, дабы довольно быть объ немъ увѣреннымъ, пока Вашему Высокографскому Сіятельству о моемъ съ нимъ намѣреніи представляю. Нынѣ же я совершенно извѣстенъ, что онъ, Г. Шлетцеръ, въ ученыхъ языкахъ, въ Латинскомъ и Греческомъ, да отчасти и въ Еврейскомъ и въ Арабскомъ, искусенъ; при томъ, кромѣ достаточнаго знанія природнаго Нѣмецкаго языка, знаетъ и говоритъ по Французски и по Шведски, а въ Историческихъ наукахъ онъ довольно упражнялся, особливо по случаю, что нѣсколько лѣтъ былъ въ Швеціи, прилегалъ къ Исторіи Сѣверныхъ народовъ, а здѣсь съ немалымъ усиліемъ и къ Исторіи Россійской; онъ же уже на Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ издавалъ разные Историческія книги, которыя отъ ученыхъ людей приняты съ похвалою; къ тому жъ онъ, въ короткое время бытія его при мнѣ, такъ прилежно обучился Россійскому языку, что уже изъ Россійскаго на иностранные языки переводить можетъ, чему есть оныя два имъ переведенные и на Нѣмецкомъ языкѣ напечатанные Указы. Того ради Вашему Высокографскому Сіятельству его и рекомендовать я не сомнѣваюсь, прося, дабы соизволили его опредѣлить при мнѣ въ Адъюнкты, съ обыкновеннымъ Адъюнктскимъ жалованіемъ и съ обнадеживаніемъ, ежели онъ дѣйствительно окажетъ плоды своего въ Россійской Исторіи прилежанія, то со временемъ и въ Профессоры произведенъ быть имѣетъ. Сей способъ признаваю я за единственной къ совершенному сочиненію Россійской Исторіи, для славы Имперіи и для пользы всенародной, чѣмъ Ваше Высокографское Сіятельство весь ученой свѣтъ превосходнымъ образомъ себѣ обяжете.

Мая дня, 1762 г.

4.

Изъ письма Рычкова къ Миллеру.

Изъ Спасскаго (его имѣнія), Іюня 30, 1767 года.

«Г. Шлецеръ пишетъ ко мнѣ, требуя моеѣ корреспонденціи, и обѣщаетъ сочиненій моихъ переводъ сообщать отъ себя Шведской и Геттингенской Академіямъ, къ чему онъ разныя матеріи мнѣ предложилъ. Я не знаю его состоянія. Иванъ Ивановичъ Таубертъ пишетъ ко мнѣ, дабы я о томъ васъ спросилъ, а онъ самъ моральной его характеръ не весьма выхваляетъ. Покорно прошу увѣдомить меня дружески, могу ль я съ нимъ вступить въ корреспонденцію, и какъ далеко оную распространять?»

16.

ИМЕННОЙ УКАЗЪ СЕНАТУ ОБЪ ИСКОРЕНЕНІИ БЕЗПОРЯДКОВЪ.

Этотъ именной, данный Сенату, Указъ принадлежитъ, безспорно, къ замѣчательнѣйшимъ Указамъ царствованія Елисаветы. Позволяемъ себѣ думать, что онъ написанъ Ломоносовымъ, и П. И. Шуваловымъ поднесенъ Императрицѣ. Догадка наша основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. {Указъ этотъ выходитъ изъ ряду тогдашнихъ Указовъ уже по своему содержанію, еще болѣе отличается отъ нихъ своимъ языкомъ и слогомъ. Такъ не писали, не умѣли писать тогдашніе наши дѣльцы и чиновники. Писателей въ то время было немного, да и никто изъ нихъ, кромѣ Ломоносова, ни по внѣшнимъ, ни по внутреннимъ, причинамъ, не могъ быть авторомъ этого Указа. Въ немъ, между тѣмъ, нельзя найти ни одного слова, оборота, ни одного выраженія, ни одного періода не Ломоносовскихъ, т. е., такихъ, которыхъ бы Ломоносовъ никогда не употребилъ, и въ то же время въ немъ попадаются любимые его эпитеты, выраженія, мысли, на пр., блаженство и благосостояніе Государства, внутренніе общіе непріатели, вкореняющееся зло пресѣченія не имѣетъ, потворство и упущеніе, одобреніе беззаконникамъ, кротость и умѣренность въ наказаніи преступниковъ, истинныя дѣти оте-

чества, воображая долгъ Богу, Государству, когда долги съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ и проч. Но особенно замѣчательно одно выраженіе, чисто Ломоносовское:

Несытая алчба корысти до того дошла.

Въ Трагедіи «Тамира и Селимъ» читаемъ:

Несытая алчба имѣнія и власти,
Къ какой ты крайности родъ смертныхъ привела?

Въ трагедіи «Демофонтъ»:

О скверная алчба могущества и злата!

Если догадка наша оправдается, то біографія Ломоносова должна обогатиться новымъ и очень важнымъ фактомъ его гражданской дѣятельности.

II. С. З. Т. XV, ст. 11,092.

Августа 16. Именной, данный Сенату, Указъ.

Съ какимъ Мы прискорбіемъ, по Нашей къ подданнымъ любви, должны видѣть, что [установленные многіе законы, для блаженства и благосостоянія Государства, своего исполненія не имѣютъ, отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою незаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ, и равнымъ образомъ чувствовать, что вкореняющееся также зло пресѣченія не имѣетъ.] Сенату Нашему, какъ первому Государственному мѣсту, по своей должности и по данной власти, давно бѣ надлежало истребить многіе по подчиненнымъ ему мѣстамъ непорядки, безъ всякаго помѣшательства умножающіеся, къ великому вреду Государства.

[Несытая алчба корысти до того дошла, что нѣкоторыя мѣста, учрежденные для правосудія, здѣлались торжищемъ, лихоимство и пристрастіе предводительствомъ судей, а потворст-

во и упущеніе ободреніе беззаконникамъ; въ такомъ достойномъ сожалѣніи состояніи находятся многія дѣла въ Государствѣ, и бѣдные, утѣшенныя несправосудіемъ, люди. Мы чувствительно собоѣзнуемъ, какъ и о томъ, что наша кротость и умѣренность въ наказаніи преступниковъ, такое Намъ отъ неблагодарности приносить воздаяніе.

Повелѣваемъ симъ Нашему Сенату, какъ истиннымъ дѣтямъ отечества, воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государа Императора, Нашего любезнѣйшаго Родителя, которые мы во всемъ Своими почитаемъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія.

Хотя иѣтъ челобитенъ и доносовъ, но, по самымъ обстоятельствамъ, Сенату извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять всякой Сенаторъ, по своей чистой совѣсти, долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ, и о беззаконникахъ, ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ напрасной бѣды, не принести; но какъ истинному сыну своего отечества, памятуя страхъ Божій и свою должность, и зная, что людямъ, возведеннымъ быть судьями другимъ, надлежитъ почитать свое отечество родствомъ, а честность дружбою; которыя представленія уважать, заблужденія въ мѣстахъ исправлять, подозрительныхъ судей смѣнять и сѣдовать, и паче всего изыскивать причины къ достиженію правды; а не къ продолженію времени. Многія вредныя обстоятельства у всѣхъ предъ глазами: продолженіе судовъ, во многихъ мѣстахъ разоренія, чрезъ мѣру богатящіяся судьи, безконечныя слѣдствія; похищеніе Нашего интереса отъ тѣхъ, кои сохранять опредѣлены, воровство въ продажѣ соли, при наборѣ рекрутъ и при всякомъ на народъ налогѣ въ необходимыхъ Государству нуждахъ, все оное неоспоримыя доказательства, открывающія средства къ пресѣченію общаго вреда.

Оставляя здѣсь описывать другія, подтверждаемъ Наше повелѣніе Сенату, дабы, принявъ во уваженіе состояніе многихъ дѣлъ въ Государствѣ, которыя сильнаго и скорого поправленія требуютъ, со всякою ревностію стараться достигнуть успѣха

Нашего желанія, который въ благополучіи нашихъ подданныхъ состоитъ, и Намъ принятыя мѣры и слѣдствія по онымъ доносить, и что будетъ надобно для Нашей конфирмаціи, о томъ докладывать. Мы надѣемся, когда только долгъ съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ, видѣть исполненіе нашихъ намѣреній, и что съ должною ревностію и вѣрностію повѣренныя нами, Сената Члены, употребятъ все способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра.

17.

РЕПОРТЫ

ВЪ АКАДЕМІЮ НАУКЪ, РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ ЛОМОНОСОВА.

1.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

По причинѣ даннаго намъ, нижеподписавшимся, Ордера о отобраніи надлежащихъ до Академіи книгъ, писемъ и инструментовъ, находящихся у покойнаго Статскаго Совѣтника Ломоносова, бывъ въ его домѣ, 11 числа сего мѣсяца, увѣдомилъ изустно отъ самой Госпожи Статской Совѣтницы Ломоносовой, что все письма съ прочими вещами запечатаны печатью Его Сіятельства Графа Григорья Григорьевича Орлова, по Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни.

Профессоръ Семенъ Котельниковъ.

Профессоръ Степанъ Румовскій.

Секретарь Михайло Гурьевъ.

Апрѣля 13 дня,
1765 года.

2.

Книги и вещи у покойнаго Г. Статскаго Совѣтника и Профессора М. В. Ломоносова, взятыя имъ изъ Императорской Библіотеки и Кунсткамеры.

1757 года.

1. Книга Гугенсона О множествѣ міровъ, № 44.
2. Рисовальныхъ портретовъ Россійскихъ Государей и Великихъ Князей книга.
3. Татищева Примѣчанія къ его собранію Россійской Лѣтописи.

1762 года.

4. Металлическое Зеркало Невтоніанской трубы.

1763 года.

5. Двѣ книги Лѣтописцевъ Россійскихъ съ лицами, № 34, 35.

6. Книжка Делилева о мѣреніи земли.

1764 года.

7. Лѣтописецъ большой, № 5.

8. Стриковского Лѣтописецъ, часть I, II.

3.

Реестръ книгамъ, взятымъ изъ Императорской Библіотеки покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ.

• Страбонова Географія, въ листъ.

• Итоломеева Географія, въ листъ.

Ассемановъ Календарь Универсальной Церкви, въ четвертку. Assemani Calendaria Ecclesiae Universalis.

Мураторіева Италіянская Исто- Muratorii Scriptores historiae
рія, въ листъ. Italicae.

Исторія Саксонá Грамматика, въ
листъ.

Пиндаровы сочиненія, въ чет- Pindari opera, in 4-to.
вертку.

Кульмовы Анатомическія табли- Kulms Tabulae anatomicae,
цы, въ осьмушку. 8 vo.

Муретовы Рѣчи, въ осьмушку. Mureti Orationes.

О Россійскомъ Императорскомъ
титулѣ, въ четверку.

Демосѳеновы Рѣчи, въ листъ. Demosthenis Orationes.

Делакальевы Основанія Астро- De la Caille Fundamenta Astro-
номіи, въ четвертку. nomiae.

Дегенеръ о торфѣ, въ осьмушку.

Фанъ деръ Мейлоновы Купфер- Van der Meulen Kupferstichen,
штихи, въ листъ. in fol.

Гейнеціи Греческій Церковный Heinecii Griechischer Kirchen-
Штатъ, въ четвертку. Staat.

Клеролтовы Начальныя Основа- Elements d'algèbre par Clai-
нія Алгебры, въ осьмуху. rault, fol.

Гофманъ О Соляныхъ заводахъ, Hoffmanns vom Saltzwerk.
въ осьмуху.

Старой Похвальной Рѣчи, XII Panegyrici veteris XII, in 8^a.
томъ, въ осьмуху.

Гибнеровы Генеалогическія Таб-
лицы, т. I., въ листъ.

Локценіи О дѣлахъ Шведскихъ, Loccenii Res Suecicae,
въ четвертку.

Лаутербаховъ Польскій Автопи-
сецъ, въ четвертку.

Дѣла ученыхъ, 1715 года.

Acta eruditorum, 1715.

Кедренова Исторія, т. I, въ Cedreni Historia, t. I., in fol.
листъ.

Константинъ О Управленіи Го- Constantinus De administrando
сударства, 2 т. imperio, t. II.

Гест Инаугурація Академіи Эр- Hest. Inangurat. Academiae Er-
лангенской, въ листъ. langensis.

Бакмейстеръ.

Апрѣля 10 дня,

1765 года.

4.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Въ бытность мою при покойномъ Статскомъ Совѣтникѣ, Г.
Ломоносовѣ, дѣлано мною, подъ его смотрѣніемъ, слѣдующее: 1)
управлялся въ дѣланіи ескстрактовъ по Географическимъ извѣ-
стіямъ, присылаемымъ изъ Россійскихъ городовъ; 2) приводилъ
по алфавиту собираемыя извѣстія для Экономическаго Лексико-
на; * 3) сочинилъ двѣ полярныя карты къ книгѣ о Сѣверныхъ

* Надо замѣтить, что Ломоносовъ въ Географическомъ Департаментѣ изгото-
влялъ новыя карты Россійскихъ продуктовъ, и еще за нѣсколько мѣ-
сяцевъ до своей смерти послалъ требованіе въ Мануфактуръ-Коллегію о до-
ставленіи извѣстій, на чьихъ фабрикахъ дѣлаются атласы, бархаты,
штофы, газеты, тафты, байка, гарусный платтунъ камлоты, во-
сковыя свѣчи и т. п.?

путешествіяхъ, кои поднесены Его Императорскому Высочеству (кромѣ оныхъ еще особливо три сдѣланы); 4) приводилъ въ порядокъ центрическія обсерваціи, чиненныя чрезъ шесть лѣтъ, коихъ таблицы уже и въ печать отданы; 5) здѣлалъ земной глобусъ, который уже и на мѣди вырѣзывается; 6) дѣлалъ разныя термометрическія, манометрическія и барометрическія раздѣленія, и, сверхъ сего, 7) по большей части упражнялся въ переписываніи на бѣло, а иногда и на черно случающихся дѣлъ. О чемъ чрезъ сіе Канцелярію Академіи Наукъ симъ нижайше и репортую. Той же Академіи Наукъ, Геодезіи Студентъ

Ильи Аврамовъ.

Апрѣля 18 дня,
1765 года.

5.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Канцеляріи Академіи Наукъ симъ доношу, что покойный Статскій Совѣтникъ Г. Ломоносовъ, отчасти до моего сюда пріѣзду, отчасти уже и при мнѣ, показанныя въ сообщенномъ при семъ реестрѣ, къ Лабораторіи принадлежащія, вещи взялъ къ себѣ. А хотя я и неоднократно, какъ письменю, такъ и словесно, требовалъ оныхъ отъ него обратно, однако и понынѣ получить не могъ. Чего ради Канцеляріи Академіи Наукъ, для очистки моей, еще представляю, не соблаговолятъ ли оная потребовать помянутыхъ вещей отъ Г-жи Статской Совѣтницы, покойнаго жены.

Подписано: Леманъ.

Переводилъ: Подпорутчикъ Панкратъ Полонской.

1765 года,
Апрѣля 12 дня.

6.

Реестръ взятымъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ вещамъ изъ Академической Лабораторіи.

Прежде моего пріѣзду:

1. Желѣзная напініанская машина.
2. Здѣланный по Куфому манеру микроскопъ, съ принадлежащими къ оному, въ деревѣ утвержденными, двадцатью стеклами для отвинчиванія.
3. Такой же мѣдный.
4. Пробные вѣсы въ стеклянномъ футлярѣ, при коихъ находятся вѣсовые чашки и серебряная чарка.
5. Полные пробирные вѣсы серебряные.
6. Три мѣдныхъ капельформовъ.
7. Мѣдные вѣсы, въ 1
8. " " " $\frac{1}{2}$
9. " " " 4 лота.
10. Футовый мѣдный вѣсъ.
11. Ящичекъ съ аптекарскими вѣсами.
12. 40 стеколъ разной величины.
13. 20 сахарныхъ стеколъ.
14. 9 стеколъ въ 2 съ шлифованными пробками.
15. 7 стеколъ въ 1
16. 8 " " $\frac{1}{2}$
17. 6 " " $\frac{1}{4}$
18. 12 " " 4 лота.
19. 1 магнитъ Книхтовскій.

При мнѣ:

20. Мѣдный сосудъ, называемый Гиспинкель.
21. Двѣ деревянныя формы, называемыя Трейбшербенъ.

Леманъ.

Апрѣля 12 дня,

1765 года.

7.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Февраля мѣсяца сего 1765 года, по Ордеру Канцеляріи и по показанію бывшаго Г. Статскаго Совѣтника Михайла Васильевича Ломоносова, здѣлано для Адмиралтейской Коллегіи, кои и отданы ему, Г. Ломоносову, къ тремъ обратнымъ трубкамъ мѣдный приборъ, за что должно требовать денегъ тридцать рублей, да три магнитныя машинки, съ стальными магнитными стрѣлками, за каждую по четыре рубли, и того двѣнадцать рублей; всего сорокъ два рубли. А сверхъ оныхъ вещей при Инструментальной Палатѣ ничего не дѣлано. О семъ Канцеляріи покорнѣйше репортую.

Мастеръ Николай Чмусовъ.

Апрѣля дня,
1765 года.

8.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Вѣдомость,

СКОЛЬКО ОТНУЩЕНО НА СЧЕТЪ Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ЛОМОНОСОВА
ИЗЪ КНИЖНОЙ ЛАВКИ ВЪ РАЗНЫЕ ГОДЫ.

въ 1761 году.

Февраля	Шласперова книга о огородномъ дѣлѣ	
	одна.	3 р. 32 к.
Марта 3.	Генеральныя карты Россійскія двѣ. . .	4 р. 60 к.
— 17.	Карта Американская крашеная одна. .	30 к.
	Рисовальная книга одна	1 р. 50 к.
	Грамматика Россійская одна.	50 к.
	Экспериментальная Физика одна) . . .	60 к.
	Генеральныя карты Россійскія двѣ. . .	4 р. 60 к.

Маія 23.	Краткаго Лѣтописца двѣнадцать.	3 р	
Юля 3.	Грамматика Россійская одна.		50 к.
— 14.	Указныя книги обѣ.	6 р.	55 к.
	Уложеніе и Регламентъ.	1 р.	50 к.
	Баталіи Государя Императора Петра I.	4 р.	
Августа 24.	Панегирика Государю Императору Петру I му, Французской, одинъ.		15 к.
Сентября 28.	Грамматика Россійская одна.		50 к.
	Поэмы Героической второй двѣ.		40 к.
	Краткаго Лѣтописца два.		50 к.
Декабря 28.	<u>Собраніе одъ, въ переплетѣ, одно.</u>		60 к.
Сентября 11.	Оренбургская Топографія одна.	1 р.	
	Французскій Панегирикъ одинъ.		15 к.
	Пошлинный Тарифъ одинъ.		60 к.

въ 1762 году.

Февраля 18.	Карта операціонная малая одна.		25 к.
Юля 6.	Баталіи Государя Императора Петра I-го одна.	4 р.	

въ 1763 году.

Генваря 22.	Барклаева Аргенида одна.	2 р.	50 к.
Марта 3.	Планъ С.-Пб. малый одинъ.		25 к.
	Краткій Лѣтописецъ одинъ.		25 к.
Сентября 11.	Французскій Панегирикъ одинъ.		15 к.
— 9.	Оренбургская Топографія одна.	1 р.	
	Пошлинный Тарифъ одинъ.		60 к.

въ 1764 году.

Генваря 12.	Карта всего Свѣта одна.	1 р.	
Апрѣля 22.	<u>Рѣчь о мореплаваніи одна.</u>		25 к.
Маія.	Портретъ Государя Императора Петра I-го, Венеційской, одинъ.	1 р.	
Августа.	Экспериментальная Физика одна.		60 к.
	<u>Собраніе одъ одно.</u>		45 к.
	Трагедія Демофонтъ одна.		25 к.

Краткій Лѣтописецъ одинъ.	25 к.
Поэмы обѣ части.	40 к.
Ода Сентября 5-го дня, одна.	10 к.
Ода на Возшествіе на Престолъ Госу- дарыни Императрицы Елисаветъ Пе- тровны.	10 к.
Ода на 1762 г. одна.	10 к.
Ода на день Возшествія на Престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны одна.	10 к.
Ода на 1764 годъ.	15 к.

И того за книги 40 р. 87 к.

Еще по двумъ реестрамъ отъ мастера Розен-
берга за переплеть нѣкоторыхъ книгъ, переплетен-
ныхъ для его, Г. Ломоносова. 5 р. 1 к.

Ему жъ отпускалося отъ 1758 г. по 1765 г. каж-
даго года Русская и Нѣмецкая Вѣдомость, да сего
1765 г. по смерть его по Апрѣль мѣсяцъ, и того. . 43 р. 50 к.

Комисаръ Степанъ Зборовирскій.

Апрѣля 18-го дня,

1765 года.

9.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

По Ордеру 1758 году, Ноября 18 дня, подъ № 1355, съ тре-
бованіи Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, о здѣланіи двухъ
барометровъ и шесть термометровъ, по указанію его и на его
коштѣ, а что за матеріалъ и работу надлежало взять за каждый
барометръ по одному рублю, а за термометръ на каждый по
рублю по пятидесяти копѣекъ, и того одиннадцать рублей.

По Ордеру 1759 года, Февраля 24 дня, подъ № 242, велѣно мнѣ явиться у Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, для дѣланія нѣкоторыхъ инструментовъ къ сочиняемой имъ Рѣчи будущаго Апрѣля къ 26 числу, и продолжался при немъ въ работѣ, по показанію его инструментовъ, по инвенціямъ, даннымъ мнѣ отъ него, и во время той работы, сколько на нихъ принято матеріаловъ мною отъ Инспектора Ильина, и на что оныя употреблены, о томъ пріобщаю при семъ реестръ, а по какимъ цѣнамъ оныя матеріалы покупаны были, о томъ я не извѣстенъ.

А именно:

къ металлическому зеркалу, къ первому.

Олова прутаваго два фунта, мѣди красной два фунта съ половиною, цынку шестьдесятъ золотниковъ, наждаку одинъ фунтъ.

Стеклянныхъ трубъ четыре фунта, ртути три фунта.

Масла деревяннаго четыре фунта, свѣтильни бумажной четыре золотника, карандашей черныхъ два.

Проволоки желѣзной тонкой одна выюшка.

Бумаги Александрийской пять листовъ, стеколъ зеркальных обрѣзковъ четверть фунта.

Здѣлано изъ онаго матеріалу инструментовъ,

а именно:

Два барометра универсальныхъ, одинъ барометръ съ долгою трубкою.

Манометровъ морскихъ два, при нихъ по одному термометру съ ниретусомъ, а дѣленіе у оныхъ барометровъ и термометровъ на бумагѣ. Термометръ съ ртутью одинъ. Три термометра съ спиртусомъ. Термометръ, составленный съ спиртусомъ.

Къ инструменту здѣлана одна трубка о трехъ стеклахъ. Зеркалъ металлическихъ разной величины здѣлано девять, ко второму металлическому зеркалу мѣрою въ длину и въ ширину пять дюймовъ, матеріалу издержано то же число, какъ и къ первому.

А въ сколько тѣ инструменты цѣною въ казну обошлись, того я, за новостію оныхъ, точно оцѣнить не могу, токмо, и по моему мнѣнію, надлежитъ двадцать два рубли, ибо надъ здѣланіемъ оныхъ продолжалось времени слишкомъ полтора мѣсяца, и для того предаю оное на благоразсужденіе Канцеляріи Академіи Наукъ.

По Ордеру 1760 году, Генваря дня, подъ № 98, здѣланъ металлическій термометръ и универсальный барометръ, по указанію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, который по здѣланіи внесенъ въ Конференцію и поставленъ съ пендуломъ, и объ оныхъ Ордерахъ Канцеляріи Академіи Наукъ репортовано.

Мастеръ Иванъ Бѣляевъ.

Апрѣля дня,
1765 года.

10.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

для покойнаго Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ЛОМОНОСОВА ПЕРЕПЛЕТЕННЫМЪ
ЕМУ ОТДАНЫ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

въ 1750 году.

	Руб.	К.
Въ Сентябрѣ 1 Ода въ золотомъ глазетѣ, по обрѣзу съ мѣсяцѣ. золотомъ, обклеена золотою бумагою.	40	
2 тожъ въ красной тафтѣ, въ такомъ же. .	80	
20 тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	2	80
27 сшитыхъ.		54
150 тожъ сшитыхъ.	3	

въ 1751 году.

Въ Ноябрѣ 1 рукописная Демофонъ трагедія въ зеленой мѣсяцѣ. тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ, подклеена золотою бумагою.	1	9
---	---	---

въ 1757 году.

Р. К.

Въ Септябрѣ	Телемаково похождение, т. 1 и 2, въ Фран-		
мѣсяцѣ.	цузскомъ переплетѣ.		30
	2 Оды въ зеленой тафтѣ, по обрѣзу съ зо-		
	лотомъ, подклеены золотою бумагою. . .	2	60
	6 тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ		
	золотомъ.	1	20

въ 1758 году.

Въ Генварѣ	1 его Реторика, переложена бумагою, въ Ту-		
мѣсяцѣ.	рецкой бумагѣ.		24
	1 Теплова Грамматика Россійская и Нѣмец-		
	кая въ Французскомъ переплетѣ.		25
	2 Оды въ мраморномъ переплетѣ по крас-		
	ному обрѣзу.	1	
	1 Русская рукописная книга въ бѣлой таф-		
	тѣ, по обрѣзу съ золотомъ. *		

въ 1759 году.

Въ Апрѣлѣ	1 Карта о Россійскомъ Государствѣ въ крас-		
мѣсяцѣ.*	ной тафтѣ.	1	
	2 Ломоносова Рѣчь, говоренная на Россій-		
	скомъ языкѣ, въ Турецкой бумагѣ. . . .		
	2 его жъ Рѣчь на Латинскомъ языкѣ, въ зо-		
	лотой бумагѣ.		
	3 тома его жъ Оды въ Французскомъ перепл.	1	
	3 его жъ Рѣчей въ такомъ же.	1	
	11 его жъ Рѣчей въ золотой бумагѣ. . . .		
	3 Панегирикъ въ красной тафтѣ, по обрѣзу		
	съ золотомъ.	1	86

* Должно быть сочиненіе самаго Ломоносова, вѣрно для поднесенія И. И. Шувалову.

			Р.	К.
	7 тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ	1	5	
	6 тожъ въ Турецкой бумагѣ.		30	
	1 Ломоносова Грамматика въ золотой бум.		10	
	2 Регламентъ въ Турецкой бумагѣ.		12	
Въ Сентяб.	10 Ода Россійскихъ въ золотой бумагѣ. . .	1		
мѣсяцѣ.				
	10 тожъ въ Турецкой бумагѣ.		80	
	40 тожъ сшитыхъ.		40	
	11 тожъ въ золотой бумагѣ.		33	
	37 въ Турецкой бумагѣ.		74	
	1 модель изъ бумаги здѣлана на подобіе Вавилонской башни.		30	
Въ Декабрѣ	1 Физика Россійская перекладена чрезъ			
мѣсяцѣ.	листъ бумагою, въ Турецкой бумагѣ. . .		15	

въ 1760 году.

Въ Генварѣ	1 Ода Россійская въ красной тафтѣ, по обрѣ-			
мѣсяцѣ.	зу съ золотомъ въ 4.	1	20	
Въ Февралѣ	1 Тожъ въ такомъ же переплетѣ, въ 8. . .		60	
Въ Маѣ	1 Привилегіи Гимназій въ серебрянномъ			
мѣсяцѣ.	глазетѣ, золотомъ шиты и перекладены Французскою красною тафтою.	8	50	
	1 Регламентъ для Гимназій въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1	30	
	1 Описаніе вотчинъ покойнаго Статскаго Совѣтника Ломоносова въ Французскомъ переплетѣ. . . .		60	
Въ Юнѣ и	1 Грамматика Россійская въ Турецкой бу-			
Августѣ	магѣ		10	
мѣсяцахъ.	1 Физика Россійская въ такомъ же перепл.		10	
	1 Сочиненіе Г. Ломоносова въ мраморномъ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ . . .		60	
	1 Сумка для клажи писемъ въ Турецкомъ переплетѣ.		30	

			Р.	К.
	1	Рисунокъ на холстѣ.		30
Въ Октябрѣ	1	Гейникова Перспективное Зеркало въ		
мѣсяцѣ.		Французскомъ переплетѣ.	1	
	1	Русская рукописная книга въ		
		Французскомъ переплетѣ.		80
Въ Ноябрь	20	Одѣ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ на-		
мѣсяцѣ.		прыскомъ.	1	4
	50	тожъ въ Турецкой бумагѣ.	2	
	1	Панегирикъ въ тафтѣ. по обрѣзу, золот.		62

въ 1764 году.

Въ Мартѣ	30	экземпляровъ Программы по обрѣзу съ		
мѣсяцѣ.		золотомъ.		60
	1	Ода въ тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ. .		65
	2	Рѣчи въ такомъ же переплетѣ.	1	35
	5	въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ. .	1	
	5	сшитыхъ, по обрѣзу съ напрыскомъ. . .		15
	1	рисунокъ на холстѣ.		50
Въ Апрельѣ	15	Краткихъ Россійскихъ Лѣтописцевъ въ зе-		
мѣсяцѣ.		леномъ мраморномъ переплетѣ, по обрѣзу		
		съ золотомъ.	7	50
	17	тожъ въ золот. бум. по обрѣзу съ напрыск.		96
	1	манускриптъ въ Французскомъ переплетѣ.		60
Въ Маѣ	6	Краткихъ Россійскихъ Лѣтописцевъ въ зе-		
мѣсяцѣ.		леномъ мраморномъ переплетѣ.	3	
	6	тожъ въ зеленой бумагѣ, по обрѣзу съ		
		напрыскомъ.		36
	2	Похожденіе Донкишота, т. 1 и 2		
		въ Французскомъ переплетѣ.		60
	1	Цильникова Симонъ Цирентусъ.	1	
Въ Июлѣ	1	Трактатъ въ черной кожѣ.		50
мѣсяцѣ.				
	3	Поэмъ въ красной и зеленой тафтѣ, по		
		обрѣзу съ золотомъ.	3	29
	5	Описаіе Венеры въ такомъ же.	3	25

			Р.	К.
	5	въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ золотомъ.	1	
	5	Поэмъ въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ зол.	1	
	1	Указы съ 1714 по 1725 г. въ Франц. пер.		50
	1	тоже съ 1725 по 1730 г. въ такомъ же пер.		50
	1	Уложеніе въ такомъ же.		50
Въ Августѣ	1	Разныя письменныя сочиненія		
мѣсяцѣ.		въ Французскомъ переплетѣ.		60
	1	Поэмъ въ Турецкой бумагѣ.		5
	1	Хроникъ въ золотой бумагѣ.		5
	1	дестъ почтовой бумаги по обрѣзу вызол.		20
Въ Сентябрѣ	1	томъ разныхъ Рѣчей въ Французскомъ		
мѣсяцѣ.		переплетѣ.	1	5
	3	тома такъ называсмой Грамматики для дам-		
		скихъ персонъ въ такомъ же.	1	5
	1	Езоповы басни, въ такомъ же.		30
Въ Ноябрьѣ	1	Ломоносовы Оды въ золотомъ глазетѣ,		
мѣсяцѣ.		по обрѣзу съ золотомъ.		40
	3	въ парчѣ серебряной.	1	20
	15	тожъ въ тафтѣ.	6	
	47	тожъ въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ		
		напрыск.	5	34

въ 1762 году.

Въ Апрельѣ	1	Регламентъ для Гимназій, въ золотой		
мѣсяцѣ.		бумагѣ.		8
	1	тоже въ Турецкой бумагѣ.		5
Въ Октябрьѣ	1	помогаль дѣлать большую зрительную		
мѣсяцѣ.		трубку.		50

въ 1763 году.

Въ Генварѣ	2	Аргениды т. I и II, въ Турецкой бумагѣ..		20
и Февралѣ	2	Географіи въ Французскомъ переплетѣ...	1	60
мѣсяцахъ.				
	1	Термометръ покрытъ золотымъ глазетомъ.		60
	2	тоже краснымъ покрытъ и подложенъ		
		зеленымъ бархатомъ.		2

Р. К.

1 тожъ покрытъ краснымъ сафьяномъ и вызолоченъ.	65
Въ Апрѣлѣ 10 фоліантовъ въ Турецкой бумагѣ.	1 5
мѣсяцѣ.	
7 квартантовъ въ такомъ же переплетѣ. . .	70
1 въ листъ въ Французскомъ переплетѣ. . .	1 30
424 Извѣстія по обрѣзу съ золотомъ.	2 40

въ 1765 году.

Въ Генварѣ 1 Копировальная книга въ Французскомъ мѣсяцѣ. переплетѣ.	90
1 Разнымъ сочиненіямъ въ такомъ же пе- реплетѣ.	90

И того 104 20

Розенбергъ.

Апрѣля 18 дня,
1765 года.

11.

Раздать по прежнимъ мѣстамъ съ росписками на семь реестрѣ.

Изъ дому покойнаго Г. Статскаго Совѣтника Ломоно-
сова принято, Іюля 9 числа, 1765 года.

По реестру Г. Профессора Румовскаго.

Астрономическій квадрантъ Сей квадрантъ хранимъ былъ
мѣдный, въ ящикѣ сосновомъ. за печатью Канцеляріи Академіи
Наукъ по самое то время, пока
не отданъ былъ покойному Стат-
скому Совѣтнику Ломоносову, и
для того, въ какомъ онъ тогда
былъ состояніи, мнѣ не извѣстно.

Нынѣ складенъ онъ въ ящикъ безпорядочно; не видно, всѣ ли принадлежащія къ нему штуки цѣлы, и для того, пока не приказано будетъ Г. Чижову оный собрать, росписки въ пріемъ онаго дать не могу, тѣмъ наименѣе, что на Обсерваторіи въ квадрантѣ такого сложенія ни малой нѣтъ нужды.

Ст. Румовской.

Книги взятыя изъ Библіотеки:

Лѣтописецъ большой, № 5, двѣ книги Россійскихъ Лѣтописцевъ съ лицами, № 34 и 35.

Стриковского Лѣтописецъ, № 1 и 2.

Сии книги приняты въ Библі-

теку. Богдановъ.

Еще прочія дѣла, которыя по реестру не требованы:

Пробирныя вѣски химическія Оныя пробирныя вѣски Г. съ развѣсомъ серебрянымъ и Надворнымъ Совѣтникомъ Леманомъ получены.

(Писано рукою Румовскаго).

Химическія формы для дѣланія капелей три, да двѣ ступицы, и того пять штукъ. Оныя пять штукъ Г. Надворнымъ Совѣтникомъ Леманомъ получены.

(То же).

Объективное стекло о 95 футахъ.

Другое объективное стекло о 40 футахъ

Третье объективное стекло о 505 футахъ.

Получены на Юлія 21 дня,

1765 г. Степанъ Румовской.

Микроскопъ составной. Августа 31 дня, 1765 года,
отосланъ къ Г. Надворному Со-
вѣтнику и Профессору Леману.

Большой капсель серебряной, Оной капсель и шнуры при-
вызолоченный, со шнурами золо- нялъ Протоколистъ Готфридъ Ал-
тыми, приготовленный къ при- бомъ, Іюля 12 дня, 1765 года.
вилегіи Университета.

Прошлыхъ и давныхъ лѣтъ ме-
теорологическія примѣчанія, учи-
ненныя въ Сибири и въ другихъ
городахъ, по большей части спи-
санныя. Принадлежатъ въ Кон-
ференцъ-Архиву.

Іюля 9 дня,
1765 года.

18.

Октября 11 дня, 1766 года. Учиня справку, доложить.

Въ Канцелярію С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ

Д о н о ш е н і е.

По кончинѣ родителя моего, Статскаго Совѣтника и Про-
фессора, Михаила Ломоносова, повелѣно было Академіи Наукъ
Президентомъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Кириломъ Григорьевичемъ
Разумовскимъ, выдать годовое жалованье родителя моего мо-
ей матери; но мать моя, живучи полтора года по смерти своего
мужа, не имѣла щастія воспользоваться оною Его Сіятельства ми-
лостію подобающимъ образомъ. Того ради Канцелярію Академіи
Наукъ прошу покорнѣйше приказать выдать остальныя онаго
годоваго жалованья деньги мнѣ, дочери ея, оставшейся по ней
наслѣдницею.

Е л е н а К о н с т а н т и н о в а.

1766 года,
Октября дня.

19.

Эпиграмма А. С. Хвостова.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ была Троянская столица,
У бѣдныхъ рыбаковъ посѣяна пшеница,
И Капитолія, судилище Царей,
Есть обитаніе теперь пономарей.
Домъ Ломоносова, безсмертнаго пѣнты,
Жилищемъ сдѣлался Демидова Никиты.

